

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных
исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра
Российской академии наук и Правительства РСО-А

**МЕЖДУ ЦЕНТРАЛИЗМОМ
И РЕГИОНАЛИЗМОМ:
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
НА ЦЕНТРАЛЬНОМ КАВКАЗЕ
В 70-х гг. XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

Владикавказ 2014

ББК 63.3(2)52

Печатается по решению
Учёного совета СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А

Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в.: сборник документов / Сост., вступ. ст., коммент. Е.И. Кобахидзе. – ФГБУН Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. им. В.И. Абаева. – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. – 225 с.

ISBN 978-5-91-48-202-5

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор
Петр Абрамович Кузьминов

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Программы фундаментальных исследований секции истории
ОИФН РАН «Нации и государство в мировой истории»*

ISBN 978-5-91-48-202-5

ББК 63.3(2)52

© ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014

© Кобахидзе Е.И., 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ.....	7
ВВЕДЕНИЕ.....	9
ДОКУМЕНТЫ:	
№ 1. 1869 г. — 30 Декабря. Именной указ, данный Сенату. — <i>О преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях.....</i>	69
№ 2. 1870 г. — 1 декабря. Распоряжение Его Императорского Высочества Наместника Кавказского, с Высочайшего разрешения, объявленное Сенату Министром Юстиции 26 Января 1871 года. — <i>О введении в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе Судебных Уставов 20 Ноября 1864 года и Положения о нотариальной части 14 Апреля 1866 года.....</i>	75
№ 3. 1872 г. — 6 декабря. Отчет по Главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем его императорским высочеством великим князем Михаилом Николаевичем. 6 декабря 1862 — 6 декабря 1872	78
№ 4. 1874 г. — 10 декабря. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. — <i>О предоставлении кавказскому наместнику разрешения вопроса о порядке обжалования и отмены решений владикавказских осетинских аульных судов.....</i>	86
№ 5. 1876 г. — Учреждение управления Кавказского и Закавказского края (извлечения).....	86
№ 6. 1876 г. — 2 марта. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. — <i>О некоторых изменениях в устройстве мировых судебных установлений на Кавказе и за Кавказом.....</i>	95
№ 7. 1878 г. — 8 октября. Ходатайство кавказского наместника великого князя Михаила Николаевича председателю Кавказского комитета. — <i>О необходимости устройства сети кавказских железных дорог</i>	97
№ 8. 1880 г. — 10 февраля. Отношение начальника штаба Кавказского военного округа генерал-лейтенанта П. П. Павлова наказному атаману Терского казачьего войска А. П. Свистуну. — <i>О неудобствах в существующем порядке управления населений Кубанского и Терского казачьего войска.....</i>	111
№ 9. 1882 г. — 29 января. Именной указ, данный Сенату. — <i>Об упразднении Кавказского Комитета</i>	113
№ 10. 1882 г. — 29 января. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров. — <i>Относительно устройства местных Управлений Кавказа</i>	114

- № 11. 1883 г. – 26 апреля. Именной указ, данный Сенату. – *О преобразовании управления Кавказского и Закавказского края*.....118
- № 12. 1883 г. – 26 апреля. Высочайше утвержденное Учреждение управления Кавказского края (извлечения).....121
- № 13. 1883 г. – 29 июля. Высочайшее повеление, объявленное, за Военного министра, генерал-адъютантом Обручевым1. – *Об упразднении должности и Управления Командующего войсками Терской области*.....132
- № 14. 1884 г. – 1 марта. Рапорт чиновника особых поручений при начальнике Терской области Ин. Тхостова начальнику области. – *О причинах беспорядков в сел. Христиановском и о желании христиановцев получить право избрания старшин из среды общества*.....133
- № 15. 1885 г. – 18 июля. Отношение начальника штаба Терского казачьего войска в Терское областное правление. – *О принятии со стороны окружных полицейских Правлений строжайших мер к воспрещению в станицах Терского войска самовольных разделов между семьями казаков*.....135
- № 16. 1885 г. – 7 сентября. Приказание по Терскому казачьему войску. – *О пресечении произвольных семейных разделов*.....135
- № 17. 1886 г. – *Учреждение управления Кавказского края (извлечения)*.....137
- № 18. 1888 г. – 21 марта. Именной указ, данный Сенату. – *Об Учреждении управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа*. 151
- № 19. 1890 г. – *Всеподданнейшая записка Командующего войсками Кавказского военного округа и Войскового Наказного Атамана Кавказских казачьих войск по управлению округом с 1882 по 1890 год (извлечения)* 153
- № 20. 1890 г. – 25 июля. Прошение уполномоченных от жителей селения Шанаевского начальнику Терской области С. В. Каханову. – *О предоставлении обществу права самому выбрать себе старшину из своей среды*. 166
- № 21. 1894 г. – *Временное положение о мерах для удержания туземного населения Терской области от хищничества и в особенности от всяких насилий против лиц нетуземного происхождения (Утверждено командующим войсками Кавказского воен. округа 30 сент. 1894 г.)*. 168
- № 22. 1894 г. – *Об изъятии некоторых преступлений, совершаемых в пределах Кавказского края и изменении порядка подсудности* 173
- №23. 1894 г. – *О воспрещении горцам, не состоящим на государственной службе и отставным не в офицерских чинах, селиться и владеть имуществом в некоторых пунктах Терской области*..... 175

- № 24. 1898 г. — 9 марта. Рапорт начальника Владикавказского округа.
— *О правах сельских (аульных) обществ*..... 176
- № 25. 1898 г. — 26 марта. Резолюция Терского областного правления.
— *По вопросу начальника Владикавказского округа, вправе ли он подвергать штрафу туземцев-офицеров и привилегированных лиц, подведомственных сельским старшинам*..... 177
- № 26. 1904 г. — 12 декабря. Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату. — *О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка*..... 179
- № 27. 1905 г. — 26 февраля. Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату. — *О восстановлении должности кавказского наместника*..... 182
- № 28. 1905 г. — 26 февраля. Высочайший рескрипт, данный на имя члена Государственного Совета, генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова 184
- № 29. 1905 г. — 13 апреля. Именной высочайший указ, данный Сенату.
— *О возложении на управляющего делами Комитета министров статисекретаря барона Нольде обязанности заменять наместника кавказского в заседаниях высших государственных установлений*..... 185
- № 30. 1905 г. — 3 мая. Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату. — *О предоставлении наместнику его императорского величества на Кавказе новых полномочий*..... 186
- № 31. 1905 г. — 14 июня. Приказ по Терской области. — *О введении в горских обществах Терской области института старшин, избираемых самими обществами*..... 188
- № 32. 1905 г. — 15 июня. Прошение уполномоченных общества жителей селения Ольгинского, Владикавказского округа, начальнику Терской Области и наказному атаману Терского казачьего войска. — *О предоставлении права жителям селения выбрать сельского старшину из своей среды*..... 189
- № 33. 1905 г. — 5 июля. Предписание начальника Терской области начальнику Владикавказского округа. — *О необходимости объявления горскому населению о скором разрешении вопроса о землеустройстве*..... 191
- № 34. 1905 г. — 5 июля. Ходатайство исполняющего должность начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска на имя директора народных училищ Терской области. — *О проекте преобразования Грозненской горской школы в учительскую семинарию*..... 192
- № 35. 1905 г. — 6 июля. Рапорт Атамана Сунженского отдела Терской области. — *О порядке выбора сельских старшин*..... 193

№ 36. 1905 г. — 27 июля. Распоряжение Главнокомандующего войсками Кавказского военного округа И. И. Воронцова-Дашкова. — По поводу выбора сельских старшин.....	195
№ 37. 1906 г. — 13 марта. Справка по Горскому отделению Окружного штаба. — О количестве преступлений в Терской области в 1905 г.....	198
№ 38. 1909 г. — 18 апреля. Циркуляр начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска. — Об изменениях порядка обжалования выборов в должности сельских старшин и судей.	199
№ 39. 1909 г. — 4 ноября. Рапорт начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска главнокомандующему войсками Кавказского военного округа. — О восстановлении прежнего порядка назначения сельских старшин.....	200
№ 40. 1910 г. — 31 января. Предписание начальника штаба Кавказского военного округа. — О неправомерности начальника Терской области и Наказного атамана Терского казачьего войска применять меры административно-полицейского воздействия к сельским обществам.	201
№ 41. 1910 г. — 10 февраля. Циркуляр начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска по областному правлению. — Об ответственности начальников округов при подборе кандидатуры на должность сельского старшины.....	203
№ 42. 1911 г. — июль. Рапорт начальника Терской области Главнокомандующему войсками Кавказского военного округа. — Об изъятии от туземных обществ Терской области права самим подыскивать и нанимать себе писарей и о предоставлении этого права начальникам округов.....	204
КОММЕНТАРИИ.....	207
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	225

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Предлагаемый вниманию читателя сборник документов посвящен одному из наиболее важных и одновременно наиболее сложных с точки зрения его практической реализации направлений внутренней государственной политики, разрабатываемой по отношению к кавказской периферии Российской империи, — административно-правовому. Задача настоящего издания — дать по возможности полное представление об официальной составляющей этой политики: показать законодательную ее основу, формировавшуюся в пореформенные десятилетия и в начале XX в.; отразить характер взаимодействия различных уровней управленческой иерархии в ходе практического исполнения правительственных установок; выявить основные тенденции и меняющиеся со временем приоритеты в законотворческой деятельности высших эшелонов государственной власти по отношению к местным народам.

Помещенные в сборник документальные свидетельства извлечены по большей части из специальных изданий, вобравших в себя разного рода официальные законодательные акты, а также из архивохранилищ (преимущественно ЦГА РСО-А и РГИА, причем эта часть источников публикуется впервые). Значительную часть материалов составляют отчеты и записки, которые составлены высшими кавказскими руководителями, не только высказывающими собственные соображения по поводу организации и опти-

мизации системы управления краем, но и дающими оценку результатов такой деятельности. В своей совокупности все эти материалы освещают разностороннюю деятельность верховной и региональной власти как по административно-территориальному устройству Центрального Кавказа (и в частности Терской области), так и по организации различных сторон общественного быта местных народов в 70-е гг. XIX — начале XX в.

Документальную часть книги предваряет введение, в котором проанализированы правительственные мероприятия по формированию высших и низших звеньев кавказской администрации в указанный период. Сами документы снабжены археографическим заголовком и публикуются с сохранением стиля и орфографии.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ официального дискурса свидетельствует о чрезвычайно широком диапазоне применяемых в регионе управленческих стратегий. В поиске оптимальных административных решений центральной проблемы интеграции горских обществ в общегосударственное политико-правовое поле в Петербурге нередко прибегали к взаимоисключающим политическим установкам: от «невмешательства» во внутренние дела горских общин и «постепенности» в вовлечении их в «государственность» до активного, нередко насильственного, насаждения по общеимперскому образцу административных моделей и управленческих институтов. При этом разработка конкретных административных мероприятий и реализация их на практике зачастую становились результатом сочетания и борьбы противоположных систем взглядов на кавказскую политику — регионализма, порой на грани романтики, и централизма, воплощавшего сугубо прагматические цели правительства по отношению к региону. Соответственно, изменялось и соотношение внутренних, характеризующих собственное социально-политическое развитие местных народов, и внешних, представленных государственными преобразованиями, факторов, определяющих степень вовлеченности традиционного социума в трансформационные процессы.

Представленный в сборнике массив документов отражает правительственную активность в административной сфере в 70-х гг. XIX — начале XX в. Этот период заметно отличается от предшествующего управленческим прагматизмом и определенностью установок центра по отношению к северокавказской периферии, в соответствии с которыми край все более и более вовлекался в общегосударственную административную систему. И если начальные этапы ад-

министративного строительства в регионе отмечены противоречивостью, обусловленной борьбой различающихся по направленности управленческих стратегий — централистской и регионалистской, — сталкивавшихся в ходе напряженного поиска моделей и механизмов управления, которые бы наиболее адекватно отвечали правительственным задачам интеграции северокавказских территорий и населяющих их народов в общегосударственный организм, то пореформенные десятилетия характеризуются в целом безусловным доминированием централистской модели управления и устойчивой тенденцией на приведение всех уровней административной системы региона в соответствие с общероссийской. Реализация подобной стратегии стала возможной не только благодаря изменившимся социально-политическим обстоятельствам, сложившимся после окончательного «замирения» края в ходе Кавказской войны, но и во многом благодаря завершившемуся в общих чертах к началу 70-х гг. XIX в. процессу формирования целостной административной системы, включавшей теперь не только высшие уровни управленческого аппарата, но и низовые звенья, представленные сельскими управлениями.

Между тем, ответ на вопрос «*как управлять — по-европейски или по-азиатски?*»¹ — т.е. основываясь все же на формально-бюрократических началах, определяющих административно-управленческую деятельность государства, или ориентируясь на бытующие в кавказской среде собственные нормы самоорганизации и самоуправления, — еще десятилетие назад мучивший высшую кавказскую администрацию, так и не был найден. Очевидно, что правительство отказалось от его разрешения в пользу сугубо централистских установок, прибегая, впрочем, к ряду «уступок» и послаблений для местного населения, которое, в силу того, что по многим социокультурным характери-

¹ *Иваненко В.* Разлад между уголовным законом и народным обычаем на Кавказе и его влияние на преступность // Русская мысль. 1904. № 6. С. 90.

стикам и особенностям политической истории отличалось от основного населения России, рассматривалось как еще «мало подготовленное» для восприятия российской «гражданственности» в полной мере. Насколько эффективной оказалась такая половинчатая по сути кавказская политика Петербурга, показало время, и уже в начале XX в. противоречия, копившиеся в том числе и в управленческой сфере, вынудили высшую власть реанимировать регионалистские подходы к управлению краем, отделив Кавказ от основной территории империи границами наместничества.

* * *

На рубеже 60-х — 70-х гг. XIX в. на Северном Кавказе произошло событие, открывшее новую страницу его административной истории. Подытоживая семилетнюю деятельность в качестве кавказского наместника, великий князь Михаил Николаевич как об одном из важнейших достижений военно-народной администрации сообщал императору: «Над воинственным и пылким горским населением водворена власть твердая, энергическая и доброжелательная к управляемым, — власть, водворившая в горских обществах прочный порядок и подвинувшая, при содействии благоприятных обстоятельств, дело гражданского развития некоторых горских населений на столько, что ныне признано возможным подчинить их общим с русским населением гражданским административным учреждениям»². Провозглашенная наместником официальная переориентация управления Северным Кавказом от «военно-народного» к «гражданскому» знаменовала безусловное утверждение российской «гражданственности» в регионе и сознательный отказ от военных методов управления краем, слившимся в организационно-административном и правовом отношениях с остальной частью империи.

² Всеподданнейший отчет главнокомандующего Кавказскою Армиею по военно-народному управлению за 1863-1869 гг. СПб., 1870. С. 119; см. также док. № 3 в данном сборнике.

Именным указом от 30 декабря 1869 г. административные учреждения в Кубанской и Терской областях преобразовывались «соответственно современному их положению и тем изменениям, которые последовали в устройстве административных учреждений прочих частей Империи Нашей», а управление областями должно было строиться на основании общего губернского учреждения (док. № 1). С этого времени должности областного начальника и наказного атамана казачьего войска соединялись в одном лице, которое подчинялось «Главному Начальнику Кавказского края»: как Наместнику — в гражданском отношении и как Главнокомандующему — в военном. За начальником Терской области оставлялось звание командующего войсками области. С 1 января 1871 г. одновременно во всех областных и уездных городах обеих областей открылись административные и полицейские учреждения, окружные суды с прокурорским надзором во Владикавказе и Екатеринодаре, а также судебные мировые и следственные участки (док. № 2).

Теперь административные границы наместничества перестали определять автономность Кавказа как отдельного субъекта российской политики, очерчивая лишь пространственные пределы власти самого наместника и действующих в крае официальных учреждений.

Эти принципы получили развитие в новом положении о наместничестве, принятом в 1876 г. под названием «Учреждение управления Кавказского и Закавказского края» (док. № 5). Учреждение подтверждало уже внедренный указом от 9 декабря 1867 г. порядок организации административной деятельности в наместничестве: все, что касалось внутреннего устройства административных учреждений Кавказа, предоставлялось усмотрению наместника; в иерархической структуре годом ранее сформированного аппарата административного управления³ в качестве выс-

³ В ноябре 1875 г. именным указом вводилась должность помощника наместника для исполнения поручений намест-

шего звена обозначались: Главное управление наместника, действующее в соответствии с правилами учреждения министерств; местные учреждения (губернские, уездные и городские, волостные и сельские), руководящиеся общим губернским учреждением, судебные установления, основывающие свою деятельность на Судебных уставах и гражданских законах. Деятельность Главного управления, в состав которого входили ведомственные учреждения с функциями министерств и комитетов, определялась общегосударственными законами, изданными для соответствующих центральных ведомств.

«Учреждением» закреплялось административное деление Терской области на семь округов: Пятигорский, Владикавказский, Грозненский, Аргунский, Веденский, Кизлярский и Хасав-Юртовский; управление областью должно было производиться на основании Общего губернского учреждения с некоторыми изъятиями. Областное управление строилось по иерархическому принципу и подразделялось на: областные учреждения; уездные (окружные) и городские учреждения; станичные, сельские, в колониях и в горских аулах управления, судебные установления. Относительно судебной части право определения времени создания мировых учреждений в местностях, занятых горским населением, снова, как и в указе от 30 декабря 1869 г., предоставлялось самому наместнику.

«Учреждением» 1876 г. подтверждался также и принцип соединения военной и гражданской власти, в соответствии с которым сам наместник являлся еще и главнокомандующим войсками края, а начальник области объявлялся наказным атаманом казачьего войска, причем в гражданском отношении он подчинялся главному начальнику Кавказ-

ника по гражданскому управлению. Тем же указом Совет наместника переименовывался в Совет Главного управления с тем, чтобы расширить его полномочия как совещательного органа при наместнике (ПСЗ-II. Т. L. Отд. 2-е. №55259. С. 435).

ского края как наместнику, в военном — как главнокомандующему.

По сути, «Учреждение управления Кавказского и Закавказского края» не расходилось с принятым в 1869 г. сводом установлений по управлению краем, а обобщало некоторые частные вопросы, касавшиеся конкретных служб и управлений (учебного, почтового, имуществ и пр.). Отсутствие принципиальных изменений в концептуальном подходе к гражданскому управлению на Северном Кавказе за прошедшие семь лет, особенно заметных на фоне реформирующих преобразований его частных аспектов, свидетельствовало о том, что правительство, наконец, нащупало контуры такой административной модели, которая могла удовлетворять современным политико-административным задачам, возникшим в ходе быстрой капитализации экономики России, — созданию условий для экономического развития региона, освоению его земельного фонда, расширению товарного рынка и оборота капитала. И по убеждению самого наместника, великого князя Михаила Николаевича, многочисленные реформы, обрушившиеся на Кавказ в период его наместничества, призваны были ускорить полное слияние Северного Кавказа с Россией.

Однако многие из его преобразований (городовые положения, судебные нововведения и пр.) плохо приживались, обостряя и без того накопившиеся противоречия как между самой администрацией и местными жителями, так и между различными группами населения. В процессе лихорадочного освоения Кавказа в период Великих реформ государственно-административные преобразования шли чересчур поспешно, по общероссийскому шаблону; по свидетельству участника происходивших здесь событий, «многие из мероприятий по устройству Кавказа... совершенно не соответствовали местным условиям, складу местной жизни, или были, по меньшей мере, преждевременными... не только не принесли пользы делу, но часто были по-

ложительно вредными для жизненных интересов местного населения и русского дела в крае»⁴.

Признавал несоответствие результатов официальных мероприятий тем усилиям, которые прилагались к достижению давно обозначенной цели — «установлению духовной и экономической связи Кавказа с Россией, в смысле водворения здесь не одной только русской правительственной власти, но и русского национального влияния» (см. док. № 7), — и принесенным во имя этой цели жертвам и сам великий князь, который спустя пятнадцать лет своего наместничества пришел к неутешительному выводу о неудовлетворительности и одностороннем характере российской политики на Кавказе. Будучи направленной на «увеличение материального благосостояния населения и поднятие нравственного его уровня», административная деятельность правительства за весь долгий период обладания Кавказом, по его компетентному мнению, так и не привела к «желанному результату политического единения» и, более того, поднятием благосостояния местных жителей создав условия, способные породить для властей новые затруднения и опасности. Для того, чтобы преодолеть сложившуюся ситуацию, чтобы «слить чуждые народности в одну общую жизнь, в одно целое с господствующей народностью в государстве», необходимо было употребление более гибких и одновременно более разнообразных («цивилизационных» — по выражению наместника) мер, предполагающих в том числе привлечение «русского народно-го элемента».

Резкое обострение внутривосточной обстановки в России в начале 80-х гг. XIX в., сложившейся после убийства императора Александра II, привело к изменению правительственного курса по отношению к национальным окраинам, в частности, к Кавказу, система управления которым была радикально видоизменена. В правительствен-

⁴Гершельман Ф. К. Причины неурядиц на Кавказе. СПб., 1908. С. 71.

ной политике еще более усиливается, если не сказать — гипертрофируется, тенденция к централизации управления, что ставит на повестку дня вопрос о допустимости такой специфической формы административного устройства, как наместничество. В свете новых социально-политических реалий административная самостоятельность кавказского наместника, даже и в значительно урезанном после преобразований 60-70-х гг. виде, представляется излишней, поскольку, как считали в Петербурге, оставляет регион вне сферы влияния внутренней политики центральных ведомств и тормозит распространение в нем российской государственности. Именно эта последняя причина, по мнению председателя Комитета министров Н. Х. Бунге, и была основной для крутого перелома кавказской политики, поскольку вступивший на престол император Александр III «справедливо признал, что в русском государстве должны господствовать: *русская государственность*, т.е. русская государственная власть и русские государственные учреждения (конечно, примененные к бытовым условиям инородцев и окраин), *русская народность*, т.е. освобождение последней от иноплеменного преобладания, *русский язык*, как общий государственный, и, наконец, *уважение к вере*, исповедуемой русским народом и его государем»⁵.

И решительный шаг был сделан: 22 ноября 1881 г. упраздняется должность кавказского наместника, а в начале следующего года ликвидируется и само Кавказское наместничество. Вместе с ним распускается и Кавказский комитет, чьи полномочия окончательно переходят к Кабинету министров (см. док. № 9, 10). Край передается в подчинение главноначальствующего гражданской частью на Кавказе с ограниченной самостоятельностью, который одновременно назначается и командующим войсками Кавказского военного округа.

⁵ Цит. по: Волхонский М. А. Первая русская революция и восстановление Наместничества на Кавказе // КС. М., 2006. Т. 3 (35). С. 87.

С 1 января 1882 г. эту должность занял генерал от кавалерии, генерал-адъютант А. М. Дондуков-Корсаков, которого в июне 1890 г. сменил С. А. Шереметев, прослуживший в качестве главноначальствующего до декабря 1896 г., а его в свою очередь — генерал от инфантерии, генерал-адъютант Г. С. Голицын.

Прежде относительно самостоятельный в административном отношении регион превратился в обычную территориальную единицу империи, все уровни исполнительной власти в которой были интегрированы в общегосударственный управленческий аппарат. После ликвидации автономии Кавказа прерогативы управления краем переходят к центральной власти и канцелярии генерал-губернаторов.

Первого главноначальствующего гражданской частью на Кавказе А. М. Дондукова-Корсакова знали здесь как «опытного воина-кавказца», прибывшего в край, который «взлелеял его с юношеских лет и хорошо помнил о нем как об одном из своих прежних деятелей». К тому времени новый «главный начальник» уже имел репутацию опытного администратора: Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора, «организатора Болгарии» (куда по условиям Сан-Стефанского договора 1878 г. он был назначен российским императорским комиссаром), временно Харьковского генерал-губернатора и командующего войсками Харьковского военного округа⁶. Будучи еще в начале 40-х гг. чиновником особых поручений при А. И. Нейдгардте, Дондуков-Корсаков затем стал ближайшим сподручником следующих двух главнокомандующих — М. С. Воронцова, у которого он был адъютантом, и сменившего его Н. Н. Муравьева, близ-

⁶ Волконский Н. А. Биография генерал-адъютанта, генерала от кавалерии, князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова. Приложение к Кавказскому календарю на 1883 год. Тифлис, 1883.. С. 1, 31, 32, 38.

ко познакомившись таким образом и с Кавказом, и с разными стилями руководства регионом.

В соответствии с новым указом «О преобразовании управления Кавказского и Закавказского края» от 26 апреля 1883 г. (док. № 11) законодательно учреждается принципиально иная структура управления Кавказом: ее высшими звеньями становятся главноначальствующий гражданской частью и его помощник, Совет главноначальствующего, управление отдельными частями разных ведомств и трансформированная из прежнего Главного управления наместника канцелярия главноначальствующего. Дела из упраздняемых учреждений наместничества передаются в соответствующие центральные ведомства — министерства, главные управления, а также в канцелярию главноначальствующего.

Тем же апрельским указом 1883 г. узаконивается новое Учреждение управления Кавказского края (см. док. № 12), в соответствии с которым на Кавказе вводится губернская административная система с соблюдением общих правил, регламентирующих отношения местной администрации с главноначальствующим. Начальникам областей вручались права и обязанности губернаторов. По мнению Государственного совета, «законом этим за названной (кавказской. — Е. К.) окраиной сохранено, правда, значение особой административной единицы, но вместе с тем, по возможности, сближено с внутренними губерниями империи»⁷. С июля 1883 г., одновременно с упразднением должности Командующего войсками Терской области, начальнику Терской области присваивались права военного губернатора (док. № 13).

Между тем, централизация управления Кавказом имела и оборотную сторону, поскольку необходимость согласования действий региональной администрации с централь-

⁷ Деятельность Государственного совета за время царствования государя императора Александра Александровича. 1 марта 1881 г. — 20 октября 1894 г. СПб., 1900. С. 136.

ными ведомствами замедляла разрешение местных, подчас острых, проблем. Мешала этому и значительная удаленность региона от управляющего центра империи. Чтобы несколько разрядить ситуацию и ускорить решение сугубо региональных вопросов, хотя бы и ведомственного характера, в июне 1887 г. было высочайше утверждено мнение Государственного совета об усилении полномочий главноначальствующего гражданской частью, его Совета, а также расширении пределов власти губернаторов и начальников областей на Кавказе за счет включения в сферу их компетенции вопросов местного значения⁸.

В то же время правительство, заинтересованное в оптимизации расходов казны на содержание Терского казачьего войска, начало подготовку по усовершенствованию административной деятельности в северокавказском регионе и казачьем войске.

Вступив в должность командующего войсками Кавказского военного округа, Дондуков-Корсаков в рапорте военному министру от 7 апреля 1883 г., докладывая о состоянии военного управления на Кавказе, поднял «важный в государственном смысле вопрос» о «необходимости поддержания казачества на Северном Кавказе»⁹. Внимание к казачеству объяснялось, во-первых, тем, что в своих действиях главноначальствующий и командующий войсками округа руководствовался данными ему императором указаниями, в том числе и по поводу «преобразования внутреннего управления Кавказских казачьих войск с целью поддержания и сохранения казачества как особого сословия в государстве» (см. док. № 19)¹⁰, а во-вторых, еще и тем, что в конце 50-х — начале 60-х гг. сам Дондуков-Корсаков служил в Войске Донском — сначала в распоряжении наказного ата-

⁸ См.: ПСЗ-III. Т. VII. №4559. С. 301-303.

⁹ РГИА. Ф. 565. Оп 1, 1 отд., 3 ст. Д. 4398. Л. 16.

¹⁰ Всеподданнейшая записка Командующего войсками Кавказского военного округа и Войскового Наказного Атамана Кавказских казачьих войск по управлению округом с 1882 по 1890 г. СПб., 1890. С. 1.

мана, а затем в должности начальника штаба Войска Донского¹¹. В своем рапорте главноначальствующий выражал сожаление по поводу того, что хотя начальнику области и присваивалось звание наказного атамана, «но всем внутренним бытом казаков он ведает в качестве гражданского правителя чрез областное правление и уездных и окружных начальников...»¹² Эта ситуация сложилась после реорганизации управления Кубанской и Терской областями в 1869 и 1870 гг. (т.е. еще в бытность кавказским наместником великого князя Михаила Николаевича), в результате которой казачье население Кубанского и Терского казачьих войск оказалось изъято из исключительного ведения войсковых военных учреждений и подчинено по гражданской части общим гражданским учреждениям этих областей.

Главным же затруднением, конечно, было то, что в ведении гражданских властей, занимающих всем, что «касается бытовых условий названного населения», оказалась и воинская повинность, размеры и порядок отбывания которой определялись учреждениями гражданского ведомства. Между тем, именно воинская повинность являлась «одним из главнейших бытовых условий казачьего населения», всеобщая обязательность которой компенсировалась различными льготами в гражданском быту и увеличенным земельным наделом. «Очевидно, что при таких условиях казачье население не должно быть обременено какими либо новыми повинностями, которые могли бы неблагоприятно отразиться на материальном быте этого населения и сделать его, таким образом, неспособным к отбыванию лежащей на нем воинской повинности», — считали в окружном штабе Кавказского военного округа (см. док. №8). Кроме того, неразбериха с текущими хозяйственными делами, от разрешения которых по очереди самоустранялись то областные, то войсковые правления, считая их не подлежащими собственному ведению, созда-

¹¹ Волконский Н. А. Указ. соч. С. 29.

¹² РГИА. Ф. 565. Оп 1, 1 отд., 3 ст. Д. 4398. Л. 17 об.

ла «ненормальный порядок» и в гражданском быту местного казачества. Однако сам наместник проблему управления казачьими войсками разрешить не успел — этим активно занялся его преемник Дондуков-Корсаков.

Сторонник сохранения казачьей самобытности, Дондуков-Корсаков высказывал те же претензии к действовавшей системе администрирования казачьим населением региона: двойственность подчинения Кавказских казачьих войск вела к неразделенности полномочий и обязательств областных гражданских учреждений и войсковых правлений. По мнению командующего войсками округа, соединение в одном лице званий наказного атамана, начальника области (т.е. губернатора), а в Терской — еще и командующего войсками «лишило казачьи войска ближайшего, непосредственного попечителя о всех их нуждах»¹³.

Чтобы изменить сложившийся порядок, Дондуков-Корсаков предложил на рассмотрение в Военное министерство собственный проект «преобразования управления Кавказскими казачьими войсками в связи с сопредельным инородческим населением»¹⁴. Первым, на что указывалось в проекте как на необходимую меру, было предложение подчинить как казачье, так и иногороднее население в полицейско-административном отношении Военному министерству, ибо «такой порядок, ни в чем не нарушая установившихся условий гражданского строя населения и не стесняя его экономического развития, обеспечил бы за казаками более единообразия в управлении на своей территории, без участия лиц и учреждений постороннего ведомства, вносящих чуждые элементы в самобытный склад казачьей жизни»¹⁵. Звания уездного или окружного начальника предлагалось соединить со званием атамана отдела в одном лице, а территории

¹³ Там же. Л. 18.

¹⁴ Там же. Л. 17.

¹⁵ Там же. Л. 18об.

проживания горского населения Терской области (за исключением Малой Кабарды и ряда чеченских аулов на правом берегу Терека) отделить в административном отношении от войсковой территории Терского казачьего войска. Это касалось Осетии, Кабарды, Большой и Малой Чечни и Кумыкской плоскости, административное устройство которых зависело от «ближайших соображений с местными условиями»¹⁶. Высшее управление казачьими войсками, по мнению главноначальствующего, необходимо было сосредоточить в руках войскового наказного атамана Кавказских казачьих войск и присвоить это звание Командующему войсками Кавказского военного округа, что сохранило бы «самобытность войсковой администрации»¹⁷.

В ответ на ходатайство Дондукова-Корсакова для рассмотрения вопроса о преобразовании управления Кавказскими казачьими войсками в августе 1883 г. последовало высочайшее решение о создании особой комиссии с участием представителей Военного и других министерств¹⁸, работавшей в 1883-1884 гг. В результате к февралю 1886 г. созрел проект «Положения об управлении округами горского населения Терской области», в котором в принципе был решен вопрос о подчинении административного управления обеих северокавказских областей Военному министерству и пересмотрены проекты о преобразовании управления кавказскими казачьими войсками¹⁹. При этом подчеркивалось, что если введение подобной меры не встретит никаких затруднений в Кубанской области, то в Терской, где общая администрация создавалась как для казачьего, так и для более чем вдвое превосходящего его по численности горского населения, все должно было выгля-

¹⁶ Там же. Л. 19.

¹⁷ Там же. Л. 19об.

¹⁸ Там же. Л. 20; см. также док. № 19 в данном сборнике.

¹⁹ См.: РГИА. Ф. 565. Оп 1, 1 отд., 3 ст. Д. 4398. Л. 22-23об.

деть несколько иначе²⁰. Основой нового положения стало «Учреждение» 1883 г., отступление от ряда статей которого вызывалось необходимостью передачи всей региональной администрации в ведение Военного министерства.

В проекте «Положения об управлении Кубанской и Терской областями и Терскими казачьими войсками» была представлена иная по сравнению с существовавшей территориально-административная модель: наряду с окружной системой предлагалось ввести деление территории, занятой казачьим населением, на отделы, к которым в административном отношении причислялось и проживавшее там гражданское население. Окружная система сохранялась и для гражданского (в том числе горского) населения. Как для обеих областей (Терской и Кубанской), так и для казачьих войск в качестве основных управляющих инстанций наряду с главным управлением обозначались и местные административные установления (в том числе казачьи, сельские и горские). Общее управление областями и войском передавалось в ведение Военного министерства. Проектом предусматривалось, что главное местное управление Кубанской и Терской областями должно быть вверено Главному начальнику Кавказского края, который управляет казачьими войсками со всем включенным в их отделы населением (за исключением горского) на правах Войскового наказного атамана Кавказских казачьих войск, а Черноморским округом и горским населением региона — на правах Командующего войсками Кавказского военного округа, городами же обеих областей — по званию главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. Местное управление Кубанской и Терской областей и входящих в их пределы казачьих войск поручалось начальнику области (он же — наказной атаман соответствующего казачьего войска) и Областному правлению²¹.

В 1886 г. принимается Учреждение управления Кавказ-

²⁰ Там же. Л. 68.

²¹ Там же. Л. 4-5.

ского края (док. № 17), подтвердившее полномочия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и сложившуюся после упразднения наместничества систему управления регионом по территориально-окружной административной модели. А 21 марта 1888 г., спустя год после разработки проекта «Положения об управлении округами горского населения Терской области», выходит именной указ Правительствующему Сенату, которым повелевалось «признать за благо» преобразовать управление Терской и Кубанской областями и Черноморским округом «на началах объединения административного их устройства с гражданским управлением поселенных в названных областях казачьих войск» (док. № 18).

В соответствии с указом от 21 марта 1888 г. Положение «Об учреждении управления Кубанской и Терской областями и Черноморским округом»²² устанавливало новые принципы управления Северным Кавказом, в результате которых не только войсковое сословие, но и гражданское население региона поручалось командующему войсками Кавказского военного округа, а на местах — в Кубанской и Терской областях — атаманам казачьих войск с правами генерал-губернаторов. Горское население было подчинено управлению командующего войсками Кавказского военного округа. В целом сельское управление (станичное и аульное) строилось на основании правил Учреждения управления Кавказского края 1886 г. Полицейское и административное руководство в округах осуществлялось начальниками округов, аналогичные функции в казачьих отделах выполняли атаманы отделов. Во Владикавказе и Моздоке образовывались отдельные полицейские управления, подчинявшиеся непосредственно Областному Правлению.

По новому Учреждению, как это и предусматривалось в проекте 1886 г., край переходит в ведение Военного мини-

²² ПСЗ-III. Т. VIII. №5077. С. 98-105.

стерства, управляясь Войсковым наказным атаманом Кавказских казачьих войск, которому по гражданскому управлению вверялись все права и обязанности главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, а в военном отношении — права и обязанности командующего войсками Кавказского военного округа.

Терская область преобразовывается, разделяясь на три казачьих отдела (Пятигорский, Кизлярский и Сунженский) и четыре округа (Владикавказский, Нальчикский, Хасав-Юртовский и Грозненский). Соответственно новому внутриполитическому правительственному курсу высшие административные должности в области и округах занимали военные в чине не ниже полковника; начальниками участков, исполняющими обязанности становых приставов²³, также назначались военные, чаще всего в звании штабс-капитанов.

Новая реформа начала осуществляться с 1 июля 1888 г. В результате преобразований территориально-административные единицы бывшего Кавказского наместничества оказались на общих основаниях включены в общероссийскую административную систему, но Северный Кавказ по предложению первого главноначальствующего гражданской частью оказался в ведении военного ведомства.

Несмотря на радикальную ломку сложившейся в период наместничества административной модели, заново сформированный военно-бюрократический управленческий аппарат в функциональном отношении дублировал в целом общегражданскую губернскую административную систему, на что впоследствии отдельно указывал новый кавказский наместник И. И. Воронцов-Дашков: «...военные губернаторы и окружные начальники с их помощниками, состоя на службе по военному ведомству, ныне уже являются представителями не армии, а чисто гражданского управления, и функции их не включают в себе ничего военного, а представляются только объединенными в руках

²³ ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 276. Л. 154.

этих должностных лиц функциями обычных губернского и уездного управлений»²⁴.

Владикавказский округ для удобства управления делился на три административных участка. К первому участку относились населенные пункты, расположенные на левом берегу Терека (селения Ногкау, Гизель, Кадгарон, горские общества Даргавское, Хидикусское, Даллагкауское, Санибанское и Балтинское, Михайловская немецкая колония), ко второму — правобережные поселения (селения Тулатово, Хумалаг, Ольгинское, Зильги, Батако-Юрт, Шанаево, Дарг-Кох, Карджин, Эльхотово, Заманкул), третий, самый крупный, включал слободу Алагир и ряд приходов и селений Алагирского ущелья²⁵. Каждый приход или общество состоял из нескольких селений или отселков, где количество дворов варьировало от 10 до 50.

Практика дробления территориально-административных структур с назначением на высшие управленческие должности военных чинов казалась правительству оптимальным административным решением. Как и прежде, разрастание чиновничьего контингента разрушало принцип единства управления, тяжелым бременем ложась на государственную казну, но в сложившихся социально-политических условиях увеличение численности чиновников в регионе вполне отвечало правительственным интересам, гарантируя должный государственный контроль над местным обществом и являясь своего рода залогом и одновременно количественным показателем эффективности внутренней политики.

Следует особо отметить, что принимаемые указы и очередные административные трансформации, направленные на реорганизацию всей структуры властной вер-

²⁴ Всеподданнейшая записка об управлении Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1907. С. 123.

²⁵ История Северо-Осетинской АССР: С древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Орджоникидзе, 1987. Т. I. С. 380-381.

тикали в целях усиления государственного контроля над административной деятельностью в области и на местах, касались лишь высших звеньев управленческой иерархии, значительно расширяя и без того широкие полномочия губернаторов и областного начальства. На низовых же уровнях административного аппарата принцип концентрации управления оставался нереализованным, что выразилось в мозаичности и пестроте форм управления различными административными поселениями и этносоциальными группами населения. К примеру, казачьи станицы и осетинские села, расположенные в непосредственной близости и входившие в один участок, имели разные органы управления: первыми заведовал атаман, вторыми — старшина; в слободах для населения русских кварталов назначались старосты, для осетинского — сельское управление во главе со старшиной²⁶.

Начальникам округов предоставлялись практически неограниченные административные полномочия в пределах подчиненных им территорий, заключавшиеся в контроле над деятельностью судебно-административных учреждений сельских обществ и их объединений. В компетенцию окружного руководства входило даже назначение сельских старшин и их помощников. Разумеется, эти действия окружных властей, открыто идущие вразрез с традиционными нормами и принципами социальной самоорганизации, вызывали неприятие и волну протестов местных жителей: так, например, в Осетии частыми стали требования общинников вернуть им исконное право избрания старшин из среды самого общества (см., напр., док. №14, 20).

Активное и нередко насильственное внедрение российских порядков в горскую среду вызывало в общинной массе упорное нежелание подчиняться чуждым их пониманию и общественному укладу законам, что ставило перед правительством вопрос о необходимости поиска иных средств, которые обеспечивали бы утверждение государственности в

²⁶ Там же. С. 333.

окраинных землях империи. Выход из этой ситуации правительство нашло в применении еще более жестких мер. В годы проведения контрреформ на Кавказе, практически реанимировавших систему военно-народных управлений, устанавливается открытый полицейский режим, и вместо упраздненного Ставропольского губернского жандармского управления, осуществлявшего надзор и в Терской области, появилось Терское областное жандармское управление²⁷.

Отмена кавказской автономии и включение ее территорий в общероссийскую административную систему влекло за собой и дальнейшее механическое распространение в регионе действующих в центральных губерниях законоположений. В принципе эта линия не являлась новым направлением в кавказской политике правительства — с течением времени в орбиту ее влияния попадали лишь все новые сферы социально-политической жизни кавказских народов. На этот раз российские законоположения были распространены на земское и городское управление в крае.

В конце 80-х — начале 1890-х гг. земским положением, утвержденным высочайшим указом от 12 июля 1889 г.²⁸, на Кавказе были введены должности земских участковых начальников. Этим шагом правительство расширяло сферу влияния дворянства в земствах, а наделение земских начальников широкими судебными функциями²⁹ фак-

²⁷ Там же. С. 334.

²⁸ Полный систематический свод узаконений, касающихся крестьян и других податных сословий, общественного их управления и обязанностей сельских и волостных должностных лиц и нижних чинов уездной полиции с присоединением нового положения о земских начальниках, городских судьях и проч. (Издание неофициальное). М., 1890. С. 9-51.

²⁹ См.: Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках // Полный систематический свод узаконений... С. 51-61; Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках // Там же. С. 61-76.

тически означало передачу в их ведение мировых судов, появившихся после проведения в регионе судебной реформы. В то же время усиливался правительственный контроль над деятельностью самих земств, которая находилась в поле зрения губернатора, обладавшего правом отмены любого из постановлений земств под предлогом их нецелесообразности.

Что же касается городского самоуправления, то его реформированием пытался заняться еще великий князь Михаил Николаевич, при котором в начале 70-х гг. постепенно вводилось городское положение в отдельных городах наместничества — в 1874 г. во Владикавказе³⁰, затем в Пятигорске³¹, Моздоке³². А в 1892 г. принимается новое городское положение³³, до минимума ограничившее самостоятельность органов городского самоуправления, исполнительные функции которых также передавались губернатору. Несколькими годами позже (1896 г.) городское положение вводилось во всей Терской области, где правительственные мероприятия по-прежнему проводились с особой интенсивностью.

Между тем, активные действия Петербурга (введение губернской формы правления, комплектация чиновничьего, полицейского и административного аппарата одними и теми же людьми, утяжеление бремени разнообразных повинностей и прочие новшества) имели следствием углубление противоречий между группами населения региона. Еще более возросла напряженность и во взаимоотношениях властей с местными жителями, грозя вылиться в открытые антиправительственные выступления. В условиях нарастания массового недовольства действиями администрации в крае правительство принимало репрессивные

³⁰ ПСЗ-II. Т. XLIX. Отд. 1-е. №53444. С. 730-731. См. также: Округа Терской области // ССТО. Владикавказ, 1878. Вып. 1. С. 63.

³¹ Округа Терской области. С. 72.

³² Там же. С. 84.

³³ История Северо-Осетинской АССР. С. 332.

меры. По закону «Об изъятии некоторых преступлений, совершенных в пределах Кавказского края, из общего порядка подсудности», принятому 13 сентября 1893 г., дела «о восстании и вооруженном сопротивлении властям», разбое, поджоге жилых строений и т.п. подлежали изъятию из общих судебных дел и передавались военным судам (док. № 22). Через два месяца последовало высочайшее утверждение положения Комитета министров о распространении на Кубанскую и Терскую области правил об административной высылке в Восточную Сибирь, что расширяло сферу применения к местному населению карательных мер, о принципиальной необходимости которых настойчиво хлопотала областная администрация³⁴. Тогда же в сельских обществах была введена система круговой поруки, практика проведения которой сопровождалась наложением многочисленных штрафов³⁵.

Что касается государственно-административных мероприятий, то к концу XIX в. активность правительства в этом направлении заметно понизилась. Последней в девятнадцатом столетии директивой по реорганизации административного устройства Кавказа стал указ 1899 г. об изъятии Ставропольской губернии из управления Кавказского края³⁶. Незначительные действия по организации управления регионом предпринимались лишь в отношении должностных обязанностей кавказского руководства.

Таким образом, в борьбе двух принципов административно-территориального строительства в регионе — принципа совмещения административно-территориальных об-

³⁴ Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1893 г. Владикавказ, 1894. С. 59-62.

³⁵ См.: ЦГА РСФСР-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 680.

³⁶ Сборник сведений о Северном Кавказе. Материалы исторические, географические, этнографические, статистические, экономические и пр. / Под ред. А. С. Собривевского. Ставрополь, 1906. Т. I. С. 32.

разований с этническими границами и территориями расселения разных этнических групп и принципа «управленческой целесообразности», при котором этнические границы при проведении административных границ в целом игнорируются³⁷, — к началу нового столетия победил второй, «надэтнический», передающий управление местными народами терскому военно-казачьему начальству, что нашло отражение в очередном административном делении Терской области, введенном с 1 января 1899 г. и сохранившим прежнюю окружную систему с включением в границы области четвертого казачьего отдела — Моздокского³⁸.

Однако учреждение в 1905 г. Назрановского округа³⁹, в котором компактно проживали ингуши, прежде входившие в состав населения казачьего Сунженского отдела, реанимировало прежние подходы к административному размежеванию Терской области, при котором границы округов практически совпадали с территориями расселения горских народов региона. В отчетах начальника Терской области за 1908 и последующие годы указывается, что деление области на четыре отдела (Пятигорский, Моздокский, Кизлярский и Сунженский) и шесть округов (Владикавказский, Назрановский, Хасав-Юртовский, Нальчикский, Грозненский и Введенский) «вполне соответствует распределению в ней главнейших национальностей коренного населения, так как казаки занимают все четыре отдела, а туземцы округа: Владикавказский — осетины, Назрановский — ингуши, Нальчикский — кабардинцы

³⁷ См.: Цуциев А. А. Осетино-ингушский конфликт (1992-...): его предыстория и факты развития. Историко-социологический очерк. М., 1998. С. 9.

³⁸ См.: Всеподданнейший отчет начальника Терской области и Наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1899 год. Владикавказ, 1900. С. 4.

³⁹ Отчет начальника Терской области и Наказного атамана Терского казачьего войска за 1905 год. Владикавказ, 1906. С. 2

и болкары, Грозненский и Веденский — чеченцы, Хасав-Юртовский — кумыки...»⁴⁰

Новая модель управления кавказской окраиной, утвердившаяся после упразднения Кавказского наместничества и учреждения должности главноначальствующего гражданской частью в качестве высшего звена в административной иерархии, просуществовала вплоть до начала XX в., когда вновь встал вопрос о возвращении Кавказу административной автономии. Но, в отличие от ситуации 40-х гг. XIX в., когда учреждением наместничества решались важные геополитические задачи в регионе, теперь причины этого шага связывались с углублением социально-политического кризиса, ростом революционного движения в крае и нарастанием по всему Кавказу межэтнической напряженности⁴¹.

В целом конфликтогенность северокавказского региона обуславливалась сочетанием нескольких факторов, тесно переплетенных и усиливавших друг друга: географического (ограниченные размеры территории, заключенной на небольшом — с точки зрения мировой географии — пространстве между двумя морями и Большим Кавказским хребтом, дефицит пригодной для хозяйствования земли), природно-климатического (суровые условия горных районов, не позволявшие обеспечивать необходимый прожиточный минимум жителям равнинной и горной частей, соответственно, скудость средств на пропитание), этнического (избыточное число этносов на столь малом пространстве и, как следствие, скученность и малоземелье), социального (неодинаковые темпы социально-экономического развития местных социумов), конфессионального (близкое соседство христианства и ислама, часто замешанных на множестве местных культов и

⁴⁰ Отчет начальника Терской области и Наказного атамана Терского казачьего войска за 1908 год. Владикавказ, 1909. С. 2.

⁴¹ См., например: Гатагова Л. С. Межэтнические отношения // Россия в начале XX в. / Под ред. акад. А. Н. Яковлева. М., 2002. С. 137-167.

верований), психоментального (чрезмерная пассионарность отдельных этносов, в значительной степени связанная с особенностями процессов социо- и этногенеза, «реликтовость» их менталитета, упорно воспроизводящего уровень сознания эпохи военной демократии)⁴².

Помимо указанных свою негативную роль в углублении социально-политических противоречий на Кавказе играл и фактор внутривластного, заключавшийся в кавказской политике Петербурга, о чем однозначно заявлял новый наместник Кавказа, граф И. И. Воронцов-Дашков, пришедший к выводу, что «опыт централизации управления Кавказом из С.-Петербурга, с учреждением на месте должности главноначальствующего гражданской частью с расширенную несколько властью обычного генерал-губернатора, длившийся свыше двадцати лет, дал довольно печальные результаты. Кавказ, вместо того, чтобы идти по пути развития за центром Империи, отстал от него, и вина в этом лежит не на местной кавказской власти, а на центральных учреждениях»⁴³.

Таким образом, сама ситуация на Кавказе начала XX в. привела Петербург к осознанию необходимости локализовать взрывоопасный регион и решение его многочисленных проблем оставить местной администрации путем наделения неограниченными полномочиями высшего должностного лица в крае — кавказского наместника. Именным указом от 26 февраля 1905 г. восстанавливается Кавказское наместничество (док. № 27), а на должность наместника назначается граф И. И. Воронцов-Дашков. В высочайшем рескрипте на имя графа император объяснял мотивы изменения порядка управления на Кавказе, которые заключались в необходимости безотлагательного водворения на Кавказе

⁴² Гатагова Л. С. Кавказ после Кавказской войны: этноконфликтный аспект // Россия и Кавказ — сквозь два столетия. Исторические чтения. СПб., 2001. С. 49.

⁴³ Всеподданнейшая записка об управлении Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. С. 155.

спокойствия, «дабы приобщить и этот край к внутренней созидательной работе, предпринимаемой ныне в государстве нашем по моим предначертаниям» (док. №28).

Этими мотивами обуславливалась и широта полномочий главного начальника Кавказского края, в чьем лице сосредоточивалось высшее местное управление всеми гражданскими и пограничными делами. В военном отношении он назначался главнокомандующим войсками Кавказского военного округа и наказным атаманом Кавказских казачьих войск, которому поручалось главное местное управление Кубанской и Терской областями вместе с входящими в их состав казачьими войсками, городами и гражданским населением за исключением горцев, которыми наместник управлял по званию главнокомандующего войсками⁴⁴. Наместник получал право, помимо министров, разрешать в законодательном порядке все вопросы управления, а также принимать исключительные меры, докладывая о них непосредственно самому императору.

«Для содействия наместнику» учреждались должности его помощников по гражданскому и военному управлению, причем замещать наместника во время его отсутствия поручалось помощнику по военной части. Кроме помощников при наместнике учреждался совет, в состав которого назначались директор канцелярии наместника и представители министерств внутренних дел, финансов, землеустройства и земледелия и юстиции. Совету отводилась как совещательная, так, в отдельных случаях, и решающая роль.

В непосредственное подчинение наместника переходили все местные государственные учреждения, и только через него могли рассматриваться вопросы, разрешение которых требовало участия центральных ведомств. Он же обладал всеми распорядительными правами и в решении кадровых вопросов в отношении должностных лиц всех

⁴⁴ РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 706. Л. 2.

местных установлений (за исключением чиновников государственного контроля и Министерства юстиции⁴⁵). Наместнику передавалось право отмены постановлений всех губернских и областных административных решений, о чем ему следовало доложить Сенату. Наместнику в общем порядке принадлежали также некоторые особые права по охране государственной и общественной безопасности, «которые обыкновенно предоставляются местным начальникам лишь при установлении исключительных положений»⁴⁶.

Теперь наместник являлся членом Государственного совета, а также членом Совета и Комитета министров, что обязывало его принимать участие в работе этих органов на правах министра. Таким образом устранялось противоречие между административной автономией Кавказа и общим законодательным порядком, установленным для всей империи. В то же время загруженность наместника наряду с удаленностью Кавказа от центра потребовала введения должности представителя наместника в Петербурге, на которую высочайшим указом от 13 апреля 1905 г. был назначен управляющий делами Комитета министров, статс-секретарь барон Э.Ю. Нольде (док. № 29). Основной его обязанностью, помимо замещения наместника на правительственных заседаниях, стало представление императору дел, подготовленных самим наместником для их окончательного решения.

Восстановление наместничества на Кавказе совпало с институциональной реорганизацией исполнительной и законодательной власти в самой Российской империи, отраз-

⁴⁵ См.: Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма. (XIX — начало XX вв.). СПб., 1998. С. 477.

⁴⁶ Грибовский В. М. Государственное устройство и управление Российской империи. (Из лекций по русскому государственному и административному праву) // Записки императорского Новороссийского университета юридического факультета. Одесса, 1911. Вып. IV. С. 147.

ившей этап развития ее собственной государственно-политической системы, в ходе которой возникли и начали функционировать новые властные институты: Государственный совет⁴⁷, Государственная дума⁴⁸ и преобразованный Совет министров, в состав которого вошел председатель Государственного совета⁴⁹. И учреждение кавказского наместничества некоторым образом сняло напряженность, возникшую в правительственных кругах в процессе формирования новых структур центральной государственной власти.

Начавшему свою деятельность наместнику именованным указом от 3 мая 1905 г. (см. док. № 30) предписывалось опираться на те разделы «Учреждения управления Кавказского и Закавказского края» 1876 г., которые регламентировали сферу полномочий главы кавказской администрации, поскольку новое положение о наместничестве подготовлено не было — эта работа поручалась самому Воронцову-Дашкову. Однако отсутствие в его распоряжении достаточных материальных и финансовых средств, которыми располагали прежние наместники, с одновременной его административной самостоятельностью, выведившей деятельность наместника из-под правительственного контроля и недостаточной поэтому связью с «общими учреждениями министерского строя»⁵⁰, дали основания Совету министров ставить под сомнение необходимость наделения наместника столь широкими полномочиями, хотя в целом в учреж-

⁴⁷ См.: Учреждение Государственного Совета // Законодательные акты переходного времени. СПб., 1909. С. 958-991.

⁴⁸ См.: Высочайший манифест об учреждении Государственной думы // Там же. С. 98-101; Учреждение Государственной думы // Там же. С. 941-954.

⁴⁹ См.: Именной высочайший указ Правительствующему Сенату. 27 августа 1905 г. // Там же. С. 138-139; Именной высочайший указ Правительствующему Сенату «О мерах к укреплению единства в деятельности министров и главных управлений». 19 октября 1905 г. // Там же. С. 156-160.

⁵⁰ Дякин В. С. Указ. соч. С. 482.

дении наместничества как резонной антикризисной меры на Кавказе никто не сомневался. Спорными представлялись кандидатура уже немолодого Воронцова-Дашкова и организационная форма территориально-административного устройства Кавказского наместничества, где, как предлагал С.Ю. Витте, председатель Совета министров, следовало бы учредить три генерал-губернаторства «сообразно географическому положению и особенностям населения, подчиненным наместнику»⁵¹. Таким образом Совет министров как высший исполнительный орган и его председатель сохраняли бы ведущее значение в осуществлении административных функций на Кавказе. Но предложения Совета министров приняты не были, и новый наместник активно взялся за самостоятельное исполнение возложенных на него обязательств по «умиротворению края».

Деятельность Воронцова-Дашкова в первые же месяцы после назначения была ориентирована на решение поставленной перед ним императором задачи, демонстрируя стремление перейти от теории к практике. Предложенная им широкая программа преобразований в рамках «умиротворительной политики»⁵² касалась не только основных направлений деятельности кавказской администрации, но и в целом российской внутренней социально-экономической политики в регионе: поземельного устройства, предусматривающего предоставление права собственности на землю всем землевладельцам края; податного обложения, требующего адекватных методов учета и оценки доходности земель наряду с установлением права земельной собственности; русской колонизации, нуждающейся в разработке особой программы, которая бы учитывала адаптационные возможности переселенцев; развития народного просвещения и расширения сети начального школьного образования; организации местного управления во всех его аспектах (судебное устройство, сельское управление и деятельность

⁵¹ Волхонский М. А. Указ. соч. С. 103.

⁵² РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 617. Л. 1об.

высших управленческих структур). Ряд необходимых реформ прямо связывался наместником с задачей успокоения Кавказа: прекращение зависимых отношений, приобретение частновладельческих земель за счет крестьянского поземельного банка, приостановка переселенческого потока из внутренних губерний России и обустройство уже прибывших переселенцев, поддержка национального языка в сфере образования и пр. Особое значение Воронцов-Дашков придавал введению на Кавказе земских учреждений, среди которых, по его убеждению, именно мелкая земская единица наиболее соответствовала общему укладу жизни населения⁵³. В программе декларировалась и свобода вероисповеданий и покровительство духовной иерархии, и независимость возможности государственной службы от «туземного происхождения», и коллегиальность (с участием представителей духовенства — православного, армяно-грегорианского, мусульманского, а также предводителей дворянства, беков, выборных от городов и сельских обществ) в разработке конкретных действий⁵⁴. Но основное, на что Воронцов-Дашков обращал внимание как на первый шаг к успокоению Кавказа и сближению администрации с кавказским населением, — это открытость правительства и широкая огласка предстоявших реформ, о которых сможет узнать всякий, «желающий слышать»⁵⁵. По убеждению наместника, «применение переименованных мероприятий вызовет удовлетворение среди благомыслящих людей всех сословий и народностей кавказского населения. При этих условиях содействие им можно считать обеспеченным, а следовательно, явится основание рассчитывать на умиротворение взбаламученного края»⁵⁶.

Ряд реформ в судебных учреждениях был намечен и

⁵³ См.: Всеподданнейшая записка об управлении Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1907.

⁵⁴ РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 617. Л. 2 об.

⁵⁵ Там же. Л. 1 об.

⁵⁶ Там же. Л. 3-3 об.

в правительственных кругах Петербурга, поскольку, как считала администрация, введение коронного суда, широкая подсудность мировых учреждений по уголовным и гражданским делам «невыгодно» отразились на населении края. На основании третьего пункта указа от 12 декабря 1904 г. «О предназначениях к усовершенствованию государственного порядка» (док. № 26), декларирующего необходимость введения «должного единства в устройстве судебной в Империи части» для «охранения равенства перед судом лиц всех состояний» и предполагающего строгое следование принципу разделения судебной и административной власти в судоустройстве всех областей России, был разработан проект реформы суда на Кавказе, а «для поднятия престижа уголовного суда» предписывалось «поставить надлежащим образом следственную часть». По мысли кавказского наместника, судебные преобразования следовало распространить на все области Кавказа, что только укрепило бы в местном населении начала «общерусского правосознания» и содействовало «теснейшему объединению Кавказа с центральной Россией»⁵⁷.

В целом же по вопросу о целесообразности сохранения наместничества как особой организационно-административной формы управления Воронцов-Дашков высказывался утвердительно, не допуская возможности управления регионом из центра, на основании общих формул, «без напряженного внимания к нуждам и потребностям местного населения, разнообразного по вероисповеданиям, религиозным воззрениям и преданиям, по племенному составу и политическому прошлому»⁵⁸. Более того, именно такую форму управления, как наместничество, Воронцов-Дашков признавал как единственный «залог прочнейшего объединения Кавказа с остальной Империей»⁵⁹. Исполнение

⁵⁷ Всеподданнейшая записка об управлении Кавказским краем. С. 135-136.

⁵⁸ Там же. С. 157.

⁵⁹ Там же. С. 159.

намеченной программы преобразований наместник во многом связывал с русской частью населения Кавказа, с помощью которой, «без особых приемов русифицирования края, практиковавшихся в последние двадцать пять лет и давших противоположные результаты», экономическое и духовное развитие Кавказа «на началах самодеятельности» быстро пойдет «по пути теснейшего слияния с центром Империи»⁶⁰.

Николай II одобрил предложения наместника, пожелав их скорейшего осуществления. Давая оценку состояния края через пять лет после восстановления наместничества, Воронцов-Дашков утверждал, что Кавказ уже находится «накануне прочного успокоения», что выражается как понижением в нем преступности, так и развитием торгово-промышленной деятельности⁶¹. Надлежащим образом проводимая земельная и экономическая политика, по его мнению, обуславливала и правовой порядок в регионе, снизив уровень социально-политической и демографической напряженности.

Между тем, деятельность наместника по успокоению края именно из-за используемых им приемов, слишком отличавшихся от практики управления в других частях России, подвергалась серьезной критике в центре. В ответ своим оппонентам Воронцов-Дашков отвечал, что своеобразие его управления вызвано было преимущественно местными особенностями, которые «трудно уяснить без напряженного внимания из далекого центра», и что именно благодаря его усилиям, спустя восемь лет со времени учреждения наместничества, «кавказское население относится к русской власти с прежним доверием, которое... было утрачено...»⁶²

⁶⁰ Там же. С. 164.

⁶¹ Всеподданнейший отчет за пятилетие управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1910. С. 4, 5.

⁶² Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1913. С. 3, 4.

И если Кавказу будет сохранено особое управление в виде наместника, который должен главной своей задачей сделать экономическое преуспевание края «на началах самодетельности населения», то империя получит верный источник средств для удовлетворения своих обширнейших нужд, а население края будет искренне стремиться к слиянию с внутренней Россией⁶³.

Восстановлением автономии Кавказа в форме наместничества завершилась длительная эпоха территориально-административного строительства в регионе. Вернувшись к этническому принципу территориально-административного устройства, правительство несколько сгладило противоречия, возникавшие в ходе ускоренной и довольно искусственной «модернизации» прежних общественных форм жизнеустройства местного населения, хотя в сложный для самой России период войн и революций начала XX века, обозначивших вехи глубокого и затяжного системного кризиса, вопрос об эффективности предпринятых на далекой окраине преобразований отодвигался на задний план. Если крайне политизированное общественное мнение и интересовало проблемы административного устройства Кавказа, то лишь те, которые касались организационных форм высшего управления в крае: «быть или не быть наместничеству, должны ли власть гражданская и власть военная соединяться в одних руках, или должен быть отдельно, скажем, наместник или генерал-губернатор и отдельно главнокомандующий или командующий войсками военного округа»⁶⁴. «Малые» реформы, вроде реформы сельского управления, мало интересовали и общество, и правительство, поэтому действительно модернизирующие преобразования в низовых звеньях государственно-административ-

⁶³ Там же. С. 36.

⁶⁴ Евангулов Г. Г. Местная реформа на Кавказе. Тифлис, 1914. С. 8.

ной иерархии так и не осуществились, несмотря на ряд выдвигавшихся проектов подобного рода⁶⁵.

Таким образом, весь пореформенный период в формировании административного аппарата в северокавказском регионе отмечен усилением тенденции к централизации управления, что выразилось поначалу в сокращении объема полномочий высшей региональной администрации в пределах наместничества, а уже в начале 80-х гг. — и вовсе в отказе от административной автономии края. При этом региональная и общероссийская внутривластная конъюнктура, тесно переплетаясь, обуславливала выбор и сочетание тех или иных методов управления, в котором ориентация на военное начало в организационных формах управления доминировала над общегосударственными принципами администрирования. Однако активная «административная русификация» края привела не к желаемому «гармоническому единству» (по определению статс-секретаря барона Н. А. Николаи), а, напротив, к опасному нарастанию напряженности практически во всех сферах социально-политической жизни региона.

Вернувшись к идее наместничества, правительство признало приоритетность в сложившихся обстоятельствах регионалистского подхода к управлению. Но теперь, в отличие от наместничества 40-х — 80-х гг. XIX в., автономия Кавказа не была почти абсолютной, поскольку сформированная административно-управленческая модель через высшее его руководство оказалась включена в общегосударственный управленческий механизм. Таким образом был решен всегда острый для Кавказа вопрос об оптимальном соотношении принципов централизации государственной власти и управления в высших правительственных струк-

⁶⁵ См., например: Правилова Е. А. Местное и центральное управление в России: проблема правового регулирования отношений // Имперский строй России в региональном измерении (XIX — начало XX века): Сборник научных статей / Отв. ред. проф. П. И. Савельев. М., 1997. С. 36-51.

турах и автономизации регионального управления с соответствующим разделением функциональных полномочий.

* * *

Предметом особого внимания кавказских властей изначально являлось административное переустройство горского села. Между тем, эта сторона жизни местного населения долго обходилась без соответствующего законодательно-правового оформления. Несмотря на то, что упорядочение общинной жизни горских обществ как один из аспектов административной деятельности в регионе с конца XVIII в. и вплоть до 60-х гг. XIX в. находилось в поле зрения правительства, эффективной реализации этого направления кавказской политики или хотя бы его детальной разработке мешали активные военные действия на Северном Кавказе. Ситуация кардинально изменилась к концу 50-х гг. XIX в. Близившееся окончание Кавказской войны изменило соотношение политических сил в регионе, выдвинув на повестку дня задачу включения присоединенных земель в хозяйственно-экономическую систему государства. Упразднение Кавказской военной линии, произведенное кавказским наместником А. И. Барятинским в конце 50-х гг.⁶⁶, подтвердило прочность российских политических позиций на Кавказе, а последующие территориально-административные преобразования в наместничестве, по замыслу самого наместника, должны были способствовать скорейшему развитию «полной системы экономических мер для устройства народного благосостояния»⁶⁷, что подразумевало введение в горских обществах новых организационных форм управления, близких тем, что практиковались в центральных российских губерниях.

⁶⁶ ПСЗ-II. Т. XXXII. Отд. 1-е. № 32529. С. 987-988; см. также: АКАК. Т. V. С. 1276.

⁶⁷ АКАК. Т. XII. С. 1289.

К решительным административным преобразованиям горского села правительство приступило после проведения в крае реформы по освобождению зависимых сословий, начавшейся с Кабардинского округа в 1866 г.⁶⁸, и находившейся в тесной связи с этими мероприятиями земельной реформы, предоставившей горцам, выселившимся на плоскость, землю на основе уравнительного распределения участков на праве общинного владения⁶⁹.

Однако, даже несмотря на официальное признание окончания Кавказской войны, региональные власти в своем административном порыве вынуждены были действовать достаточно осторожно, поскольку, как указывал в декабре 1866 г. начальник Терской области М. Т. Лорис-Меликов в докладной записке на имя главнокомандующего Кавказской армией о положении дел, системе управления и необходимых мероприятиях в Терской области, «горские племена Кавказа еще не искренне примирились с мыслью о полной покорности русской власти... отдельные и серьезные вспышки всегда возможны, и нередко могут быть вызваны приведением в исполнение вполне справедливых и необходимых преобразований в быте туземного населения»⁷⁰. Но после введения 1 января 1871 г. в Терской и Кубанской областях «гражданского устройства» (см. док. № 3) правительственная политика по «приобщению» горцев к «общерусской гражданственности» заметно активизировалась.

Значительный шаг на пути трансформации традиционных устоев общинной жизни горцев Центрального Кавказа и регулирования их внутренней жизни был сделан после принятия «Положения о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и о повинностях государствен-

⁶⁸ См.: Всеподданнейший отчет главнокомандующего Кавказскою Армиею по военно-народному управлению за 1863-1869 гг. С. 55-56.

⁶⁹ Там же. С. 21-22.

⁷⁰ РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 40. Л. 10об.-11.

ных и общественных в горском населении Терской области», изданного 30 сентября 1870 г.⁷¹

Появлению этого документа предшествовало несколько лет подготовительной работы в каждом из округов Терской области по изучению опыта применения «Положения о сельских управлениях в Закавказских губерниях», взятого за основу для проекта устройства сельских обществ в Терской области. Разработка этого вопроса связывалась с настоятельной необходимостью разрешения «крайне важного дела освобождения зависимых сословий», с одной стороны, и повышения эффективности участкового управления — с другой⁷². Бесконечные административные реформы в Терской области, проводившиеся с конца 50-х и в 60-х гг. XIX в., до того времени почти не касались низовых участковых структур, где сложившаяся после 1862 г. система управления мало отвечала насущным потребностям администрирования, поскольку, ввиду соединения в лице участкового начальника судебной и административной власти, отличалась «неудобством», а участковые суды — «крайней несостоятельностью»⁷³. По свидетельству Лорис-Меликова, по поручению самого наместника выступившего в качестве эксперта по данному вопросу⁷⁴, существовавшие сельские управления, «не имея никакой определенной организации... почти бездействуют и потеряли всякое значение в глазах народа, в особенности аульные суды; поэтому введение новых сельских управлений, составляя... первый шаг туземцев к некоторому самоуправлению, требует большого внимания и трудов со стороны местной ад-

⁷¹ Положение о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и о повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области. Владикавказ, 1871.

⁷² См., например: ЦГА РСФСР-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 333. Л. 3-4.

⁷³ Там же. Л. 3об.

⁷⁴ Там же. Л. 5-5об.

министрации, под непосредственным и бдительным руководством которой эти учреждения должны вводиться»⁷⁵.

Новая система низового управления, учреждаемая в сельских обществах в соответствии с «Положением», сменила прежние военно-народные управления. «Положением» определялись порядок образования сельских обществ, где формировались аппарат низовой администрации и сельский суд, а также состав, круг деятельности, права и обязанности чиновников сельского управления. В отличие от окружающего казачества, которое свободно выбирало из своей среды станичного атамана или сельского старосту⁷⁶, аульные старшины назначались начальником округа по представлению сельского схода на определенный срок и подчинялись участковому управлению.

Важным звеном низовой администрации являлись сельские суды, сменившие участковый суд. Пределы ведения сельских судов ограничивались делами, сумма иска по которым не превышала тридцати рублей, однако по усмотрению начальника области она могла быть увеличена до пятидесяти рублей. Подсудности сельских судов подлежали все споры между жителями того же общества как по движимому, так и недвижимому имуществу (в пределах общинного надела), дела о вознаграждении за ущерб, причиненный имуществу, т.е. состоявшие главным образом в сфере хозяйственных отношений внутри общины, а также мелкие личные тяжбы, ряд аспектов договорного и наследственного права и дела о нарушении традиционной этики.

В связи с упразднением Владикавказского горского словесного суда и назначением одного «добавочного мирового судьи для разбора дел осетинского населения Терской

⁷⁵ Там же. Л. 6-6об.

⁷⁶ Гальцев В. С. Перестройка системы колониального режима на Северном Кавказе в 1860-1870 гг. // ИСОНИИ. Орджоникидзе, 1956. Т. XVIII. (Отд. оттиск). С. 16-17.

области»⁷⁷ возникла необходимость установления порядка обжалования и решений осетинских сельских судов. Наместник великий князь Михаил Николаевич поначалу считал возможным предоставить это право окружному начальнику и областному правлению⁷⁸, но уже в декабре 1874 г. он провел через Кавказский комитет и Государственный совет решение о предоставлении ему самому права разрешения вопроса «о порядке обжалования и отмены решений Владикавказских осетинских аульных судов»⁷⁹. Император лично утвердил предложение великого князя (док. № 4).

Что же касается самого «Положения», то поначалу оно вводилось только в Георгиевском (позже — Нальчикском), Владикавказском и Хасав-Юртовском округах с тем, чтобы через два года кавказскому наместнику были представлены предложения по необходимым изменениям либо окончательному утверждению «Положения» в законодательном порядке. Однако, поскольку подобных предложений так и не поступило, «Положение» в редакции 1870 г. действовало до начала 90-х гг. XIX в., пока начальник Владикавказского округа не возбудил ходатайство о пересмотре существующего порядка и расширении прав представителей сельской администрации. «По этому поводу, — говорится в отчете начальника Терской области С.В. Каханова, — были запрошены начальники всех остальных округов и атаман Сунженского отдела, а в то же время Командующий войсками округа просил... выработать проект положения об аульных обществах применительно к положению об общественном управлении станиц казачьих войск 3 июня 1891 года, с необходимыми изменениями последнего в зависимости от особенностей туземных обычаев, и представить этот проект на утверждение в законодательном порядке»⁸⁰.

⁷⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 71. Д. 4217. Л. 5.

⁷⁸ Там же. Л. 8.

⁷⁹ Там же. 9-10об.

⁸⁰ Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и

Учреждаемые «Положением» организационные формы сельского управления в значительной мере были скопированы с общероссийских положений, касающихся устройства управления в волости и сельском обществе⁸¹. Взятый за образец «мир» средне-русского крестьянства, впрочем, не находил прямых аналогий в горской общине, представлявшей собой союз свободных арендаторов общинных или фамильных угодий. Сельское общество как основная административная единица низового уровня, учрежденная соответствующими законодательными актами и имеющая собственные специализированные институты, не совпадало с общиной, бывшей традиционным институтом землепользования, основанным на коллективном праве пользования основными средствами производства. Создаваемые на основе общин, сельские общества были более широкой организацией, куда могли входить и крестьяне, не являвшиеся членами земельного союза. В результате земельной реформы сельское общество включало в себя и общину с традиционными для нее поземельными правами и обязанностями, и крестьянский «мир» со своим самоуправлением, осуществляющим и несвойственные традиционной горской общине дополнительные

Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1893 г. Владикавказ, 1894. С. 63.

⁸¹ См., например: Руководство для крестьян. Сборник действующих узаконений, касающихся общественного их управления и обязанностей сельских и волостных должностных лиц и нижних чинов уездной полиции. М., 1880. С. 1-87; Полный систематический свод узаконений, касающихся крестьян и других податных сословий, общественного их управления и обязанностей сельских и волостных должностных лиц и нижних чинов уездной полиции с присоединением нового положения о земских начальниках, городских судьях и проч. (Издание неофициальное). М., 1890. С. 1-3, 9-51 и след.

функции — фискальные, полицейские и пр.⁸², реализуемые уже в интересах государства.

Тем не менее, «Положение», разработанное для горцев Центрального Кавказа, существенно отличалось от общих правил, введенных для внутренних губерний России в 1861 г. Кроме того что «Положение» учреждало только одну административно-хозяйственную единицу в виде сельского общества, на которое возлагались также функции русской волости, оно детально регламентировало все стороны общинного быта местного населения, а созданием аппарата сельской администрации формировалась низовая управленческая структура в государственной административной иерархии. Кандидатуры представителей сельской администрации, возглавляемой назначаемыми начальником округа сельскими старшинами со своими помощниками, рассматривались на сельском сходе, который сохранял за собой номинальное право выбора, однако лишь в тех пределах, которые дозволялись окружным руководством.

Правом участвовать в сельском сходе наделялись совершеннолетние домохозяева, принадлежавшие к данному обществу и не имевшие взысканий по уголовным делам. Решения схода признавались действительными только при условии присутствия на собраниях старшины и наличия на сходе не менее половины домохозяев, однако при обсуждении значительных дел (удаление из общества «вредных» его членов, расходование общественных капиталов, раздел семьи и пр.), требовалось присутствие не менее 2/3 крестьян и письменное постановление. Жалобы на решения сельского схода должны были приноситься участковому начальнику или мировому посреднику, если в селе проживало не менее половины временнообязанных.

Согласно «Положению», правом выбора старшины обладал сельский сход с участием не менее 2/3 всех жителей общества. Однако администрация нередко нарушала уста-

⁸² Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи (XVIII — начало XX века). М., 2010. С. 612-613.

новленный порядок, назначая в сельских обществах и приходах без участия схода так называемых правительственных старшин, зачастую совершенно чужих людей, чиновников, офицеров — выходцев из горской элиты, лояльных официальной власти. Привлечение «туземного элемента» в низовые звенья управленческой иерархии должно было обеспечить более гибкое управление на местах, адекватное местным условиям. Правительство резонно полагало, что «туземцы в составе администрации, особенно на низших должностях, не только полезны, но безусловно необходимы; знание условий края, бытовой стороны и местного языка делают назначение их неизбежным»⁸³.

Высшее начальство не интересовало ни личные качества назначаемого старшины, ни практикуемые им методы административного воздействия. Главным критерием эффективности исполнения должностных обязанностей была способность старшины обеспечивать необходимый общественный порядок и заставлять общинников выполнять обязательства по выплате денежных и натуральных повинностей. Если же приходилось придерживаться установленной процедуры, то на должность аульного старшины баллотировалось три кандидата, из которых один обязательно должен был быть представлен окружной или областной администрацией. Старшины избирались сроком на три года, однако из-за растраты казенных средств и других злоупотреблений, нередко вызывавших протест местных жителей, они не задерживались на своих местах, сменяя друг друга через несколько месяцев или даже недель.

Характер деятельности сельских старшин, а также форма их прихода к власти — назначение российской администрацией, преследовавшей цель в первую очередь иметь «надежных людей» в горской среде⁸⁴, — определяли тот

⁸³ Гершельман Ф. К. Причины неурядиц на Кавказе. С. 63.

⁸⁴ Материалы по истории осетинского народа: Сборник документов по истории завоевания осетин русским царизмом. Орджоникидзе, 1942. Т. II. С. 313.

негативный фон, который сформировался вокруг новой управленческой структуры (см., например, док. № 14). Способствовало такому восприятию и то, что все должностные лица сельских управлений — «сельские старшины, их помощники, доверенные, судьи и сборщики податей (казначей), рассыльные, лесные и полевые сторожа, смотрители канав... с семействами своими, числящимися в одном с ними дворе», — освобождались от всяких натуральных повинностей⁸⁵, за исключением подымной подати⁸⁶, что ставило сельских чиновников в исключительное положение по отношению к остальным членам общины, искусственно возвышая их социальный статус и общественный вес. Кроме того, в качестве аульных старшин зачастую назначали либо людей, не соответствовавших традиционным представлениям об авторитете, — молодых и не пользовавшихся общественным почтением, либо «посторонних лиц — русских, которые, не зная наших ни обычаев, ни народного быта... не входят сочувственно в наше положение, а также не знают расположения нашей юртово-общественной земли, через что нередко возникают недоразумения» (см. док. № 20). Подобные претензии и жалобы поступали в канцелярию областной администрации в массовых количествах. Более того, дело не ограничивалось только письменными заявлениями — сельчане открыто бунтовали против утвержденного порядка. Усугубляло отрицательное отношение общинников к представителям государственного управленческого аппарата и откровенно вызывающее поведение правительственных старшин, активно использующих свои должностные привилегии и зачастую открыто злоупотребляющих полученной властью. Рукоприкладство, превышение полномочий, действия в обход сельского суда⁸⁷ — все

⁸⁵ ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 680. Л. 11.

⁸⁶ Материалы по истории Осетии: Сборник документов, относящихся к периоду от 1868 до 1904 г. Дзауджикау, 1950. Т. III. С. 152.

⁸⁷ См., например: ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 34. Д. 595. Л. 2-8об.

это лишь еще более накаляло обстановку. Более того, права, определенные «Положением» для сельской администрации, — не только старшин, но и сельских судей и писарей, — не воспринимались рядовыми сельчанами как «законные»⁸⁸, поскольку прямо расходились с традиционными представлениями о должном и допустимом как для рядовых членов общества, так и для представителей его элиты. В силу всех указанных обстоятельств именно требование вернуть право выбора аульного старшины из своей среды часто становилось центральным в протестных выступлениях народа.

Недостатки существующего «Положения о сельских (аульных) обществах» были очевидны и кавказскому руководству, хотя представлялись они в совершенно ином свете. Так, С. В. Каханов, начальник Терской области, отмечая значительную разницу между введенными для горцев Центрального Кавказа и казачьим населением положениями об общественном управлении, в качестве основных отмечал следующие: «...права горцев, как личные и по состоянию, так и имущественные, вовсе не определены, правил о семейных разделах нет, содержание сельских должностных лиц не установлено, надзор за сельским общественным управлением не предусмотрен, порядок увольнения и приписки к сельским обществам не установлен, повинности не определены и проч.»⁸⁹

Понимая, что усиление административной регламентации общественной жизни и введение земских повинностей вызовет недовольство местного населения и «нежелательные толки», начальник Терской области все же настоял на законодательном утверждении проекта нового «Положения о сельских (аульных) обществах», введенного в действие в 1896 г. после того, как двумя годами ранее, в 1894 г., был принят документ «Об устройстве земельных повинностей в областях Терской и Кубанской», который и лег в

⁸⁸ Там же. Д. 435. Л. 12-12об., 34-34об.

⁸⁹ Всеподданнейший отчет Начальника Терской области... за 1893 г. С. 63-64.

основу новой редакции «Положения о сельских (аульных) обществах».

Теперь в документе были учтены некоторые очевидные огрехи существовавшего порядка организации сельских управлений. Аульный сход стал формироваться на выборных началах: его участниками становились выборные — по одному из десяти дворов, избранные простым большинством голосов. Была расширена компетенция сельского суда, определено содержание сельских должностных лиц из общественных сумм, расширена административная власть окружных и участковых начальников как по отношению к должностным лицам сельского управления, так и ко всем сельским жителям.

В ведомстве назначенного таким образом аульного старшины находились все лица, живущие в пределах сельского общества, в том числе и представители привилегированных сословий или имевшие офицерское звание, но не состоявшие на государственной службе. Ему предписывалось прежде всего обеспечивать общий порядок и доводить до сведения жителей аула распоряжения правительства. В компетенцию старшины, обладавшего теперь значительно большими полномочиями, входил созыв аульного схода и определение круга рассматриваемых вопросов. Ему же принадлежала и исполнительная власть в сельском обществе: он приводил в исполнение решения схода и приговоры сельского суда; распоряжался имуществом, порученным его надзору; заведовал общественными суммами и пр. Старшина налагал штрафы, арестовывал нарушителей общественного спокойствия на один-два дня, следил за очередностью исполнения общественных работ. Решение, вынесенное без участия или одобрения назначенного старшины, считалось недействительным⁹⁰. Кроме старшины, сельская администрация состояла еще из двух-трех его помощников, одного-двух писарей, казначея и пр. Взиманием налогов занимались специаль-

⁹⁰ ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 680. Л. 4об.-5

но избираемые сборщики податей, которые были ответственны перед обществом до предоставления ему отчета. После этого срок их службы заканчивался либо они переизбирались на новый срок.

Новый порядок формально сохранял прерогативы сельского схода в сфере внутриобщинных хозяйственных отношений, но лишь в пределах, установленных соответствующими пунктами «Положения». В компетенцию сельского схода включались следующие вопросы: выборы должностных лиц сельской администрации; приговоры об удалении из общества «вредных» и «порочных» его членов или временное (не более чем на три года) устранение от участия в сходах; назначение опекунов и попечителей, проверка их деятельности; распоряжение общественными земельными угодьями, принадлежавшими целому аульному обществу и находившимися в общественном владении его членов⁹¹; совещания и ходатайства об общественных нуждах аульного общества, о благоустройстве, призрении, обучении; принесение жалоб и просьб по делам аульного общества и избрание поверенных для хождения по этим делам; назначение сборов на общественные расходы; раскладка казенных и земских, а также и общественных повинностей; проверка действий должностных лиц, избранных аульным обществом, назначение им жалованья или вознаграждения за службу; принятие мер и предупреждений к взысканию недоимок; назначение ссуд из аульных сумм; рассмотрение просьб об увольнении из общества для переселения на другое место или о принятии в общество новопоселенцев и пр. В случаях, если сход принимал решения, не оговоренные в «Положении», они признавались «ничтожными» и не подлежали исполнению. Более того, инициаторы при-

⁹¹ После введения в действие указа от 9 ноября 1906 г. об отмене общинной собственности на сельском сходе выносились приговоры о выделении общинных участков в частное подворное владение (Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг. СПб., 1909. С. 455).

нения «ненадлежащих» решений подвергались наказанию вплоть до суда.

Руководствуясь идеей бюрократической целесообразности, администрация края широко использовала практику укрупнения населенных пунктов. К примеру, в Кабарде небольшие поселения объединялись в более крупные, для которых по представлению участкового начальства назначались аульные владельцы и представители администрации в лице старшин (по два-три для одного аула). Список, в котором фигурировали уздени, князья и офицеры из представителей высших сословий кабардинского общества, утверждался начальником Кабардинского округа⁹². Новым аульным владельцам вручались владельческие права, передаваемые старшему по возрасту из той же фамилии.

Эта административная мера применялась во всех округах Терской области, и в каждом из вновь образованных поселений выбирались свои «старшины»: в Осетии, к примеру, «небольшие аулы из 5, 10, 20, 25 и больше дворов (объединялись. — Е. К.) в общины, — в 50 дворов каждая. Во главе подобной общины стоит выборный старшина (хистар), со своим помощником. Старшины эти подчиняются выборному начальнику селения, который заведывает делами целого прихода. Эти общественные лица утверждаются правительством и подчинены участковому управлению»⁹³.

Содержание «общественных лиц», избранных «из лучших людей» — т.е. представителей общинной социальной элиты, — несмотря на включение их в административную номенклатуру, являлось поначалу основным элементом так называемых мирских сборов, введенных в 1871 г. после принятия «Положения», составляя довольно заметную часть в общей системе денежных повинностей.

⁹² ЦГА РСФСР-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 184. Л. 1-3об.

⁹³ Пфаф В. Б. Народное право осетин // ССК. Тифлис, 1871. Т. I. С. 203.

Мотивировалась эта практика ссылкой на сложившийся порядок, поскольку общинники и без того были обязаны общинной верхушке податями (в силу обычно-правовой регламентации межсословных и поземельных отношений). Но не имея практически никаких доходных ресурсов, жители селений не раз обращались во все инстанции области, «начиная с начальника участка и кончая князем Голицыным⁹⁴», с просьбой об упразднении сельских правлений, мотивируя ее именно обременительностью финансового обеспечения должностных лиц, и подчинении в административно-полицейском отношении «к жителям какого-либо селения», как это делали, например, жители селения Новоурухского в 1899 г.⁹⁵. Администрация подобные просьбы не только не удовлетворяла, но привлекала к уплате налога на содержание сельского правления (до 12 руб. в год) и свободных от мирских сборов временнопроживающих⁹⁶, причисляя их поселения в административно-полицейском отношении к определенному населенному пункту.

Настойчивость, с которой администрация добивалась уплаты мирских сборов всеми без исключения категориями горского населения, объяснялась той ролью, которая отводилась налогообложению в общей системе мер по утверждению в горской среде общегосударственных порядков. Наиболее емко она была обозначена наместником Михаилом Николаевичем, уверенно заявлявшим, что «уплата подати служит самым наглядным фактическим выражением окончательного подчинения побежденного победителю, подданного — правительству; в ней выражается уже не номинальное и пассивное, но

⁹⁴ Голицын Григорий Сергеевич (1839-1907) — генерал-адъютант, генерал от инфантерии (с 1896), в 1896-1905 гг. главноначальствующий гражданской частью на Кавказе, командующий войсками Кавказского военного округа и атаман Кавказских казачьих войск.

⁹⁵ ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 7. Д. 7. Л. 1об.-2.

⁹⁶ Там же. Оп. 6. Д. 171. Л. 1-1об., 2-3.

действительное и притом всеобщее поголовное признание покорности»⁹⁷.

Как и многие другие аспекты кавказской политики, практика налогообложения населения новоприобретенной окраины, помимо собственно фискальных целей, имела еще и определенный политический подтекст, будучи одним из инструментов инкорпорации местных народов в общегосударственный хозяйственный организм. И в данном случае налоговая политика на северокавказской окраине изначально строилась на тех же основаниях, которые определяли ее осуществление в Центральной России.

После проведения земельной реформы действия правительства в этом направлении активизировались. Проводившиеся мероприятия обосновывались необходимостью «покрытия расходов по содержанию военно-народных управлений» в округах, что, по заявлению императора, «уравнивало в правах» кавказских жителей с остальными подданными русского государя⁹⁸. Вводя с 1 января 1866 г. государственную подымную подать для отбывания горским населением Кавказа, власти руководствовались как «местными условиями» (сообразно «количеству и качеству занимаемых... земель»), так и «степенью зажиточности» населения⁹⁹. Подымная подать составила главную часть сборов с местного населения. За единицу обложения был принят дым, т.е. «семья, хозяйственный двор, пользующийся определенным паем земли»¹⁰⁰. Соответственно, размеры подати в разных регионах Северного Кавказа значительно колебались: в

⁹⁷ Всеподданнейший отчет главнокомандующего Кавказскою Армию по военно-народному управлению за 1863-1869 гг. СПб., 1870. С. 49.

⁹⁸ Материалы по истории Осетии. С. 156.

⁹⁹ Всеподданнейший отчет главнокомандующего Кавказскою Армию по военно-народному управлению за 1863-1869 гг. С. 52.

¹⁰⁰ Обзор Терской области за 1893 год // Терский календарь на 1895 год. Владикавказ, 1894. Вып. 4. С. 50.

Кубанской, например, области было назначено к уплате 3-4,5 руб. с дыма, в Терской области — от 75 коп. до 5 руб., в Дагестане — от 1 до 3-х руб., в Сухумском отделе — 1 руб.¹⁰¹. Помимо подымной подати устанавливалась и поземельная подать в размере 2 коп. с десятины для всех частных поземельных собственников на равнине¹⁰². Уже в первой половине того же 1866 года Лорис-Меликов рапортовал наместнику великому князю Михаилу Николаевичу об успешном обложении горцев Терской области государственной податью и «безнедоимочном поступлении» всех сборов, за что получил особую благодарность наместника и заслужил «милостивое внимание» императора¹⁰³.

Начав с введения подымной и поземельной подати, правительство последовательно распространяло в горской среде и другие виды повинностей: в 1871 г. были введены мирские повинности, в 1882 г. — земские. Земские сборы в структуре местных платежей являлись самыми крупными и шли на удовлетворение потребностей народного образования, медицины, общественного призрения и т.п. Мирские сборы, помимо содержания местных управлений, шли на содержание общественных зданий и в целом местной инфраструктуры. Как и в прежние времена, эти повинности отбывались как в денежной, так и в натуральной форме. Ежегодные денежные сборы даже перекрывали расходы казны на содержание местных управлений Терской области¹⁰⁴, разоряя и без того нищее крестьянство. Однако чиновники, стоявшие во главе областного управления, искренне полагали, что введение новых платежей «не может быть для местного населения обременительным», тем более что «общая сумма платежей крестьян средней России, достигая 27 руб. со двора и свыше

¹⁰¹ Там же. С. 51-52.

¹⁰² ЦГА РСО-А. Ф.12. Оп. 5. Д. 319. Л. 30об.

¹⁰³ РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 37. Л. 1-2об.

¹⁰⁴ Материалы по истории Осетии. С. 151.

3 руб. с 1 десятины земли, значительно (их. — Е. К.) превышает»¹⁰⁵.

Кроме того, в системе денежных повинностей существовали и выкупные платежи (трансформированная оброчная подать бывших государственных крестьян). По форме выкупные платежи представляли собой уплату процентов казне за ссуду, выданную на покупку земли; по способу же взимания и раскладки они ничем не отличались от прямых налогов.

В добавление к экономическим видам повинностей правительство ввело среди кавказцев и всеобщую воинскую повинность, причем осетинам (как «туземному христианскому населению»), единственным среди кавказских народов, в соответствии с высочайше утвержденным 28 мая 1886 г. мнением Государственного совета¹⁰⁶ вменялось отбывать ее натурой. В следующем году именным указом от 28 июля даровал это право и осетинам-мусульманам¹⁰⁷, поскольку «многие представители осетинского племени заявили о крайнем неудобстве разделения племени на две части — освобожденных от натуральной повинности как мусульман и отбывающих ее лично как христиан, так как во многих семьях есть представители обеих религий, и потому просили о предоставлении всем осетинам права отбывать повинность натурой» (см. подробнее: док. № 19).

Таким образом реализовывалось указание императора, данное им А. М. Дондукову-Корсакову при вступлении того в должность главноуправляющего на Кавказе и командующего войсками Кавказского военного округа, о

¹⁰⁵ Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1891 год. Владикавказ, 1892. С. 67-68.

¹⁰⁶ Деятельность Государственного совета за время царствования государя императора Александра Александровича. 1 марта 1881 г. — 20 октября 1894 г. СПб., 1900. С. 139.

¹⁰⁷ Обзор Терской области за 1887 г. (Приложение к всеподданнейшему отчету). Б.м., б.г. С. 23.

необходимости привлечения «населения округа к отбыванию общеобязательной воинской повинности на основании устава о ней 1874 г.». Это направление в деятельности кавказского руководства рассматривалось в Петербурге как один из аспектов государственной задачи слияния края с остальной частью России, важность которого обуславливалась «не столько потребностью усиления вооруженных сил Империи, сколько соображениями нравственными и политическими», поскольку «понятие о всеобщей обязанности каждого подданного становится в ряды защитников общего отечества есть связующее начало политического единства государства»¹⁰⁸.

¹⁰⁸ Однако великий князь Михаил Николаевич, бывший наместником во время принятия устава о всеобщей воинской повинности, высказывался против распространения его на население Кавказа, поскольку, по его мнению, привлечение к государственной военной службе только что покорившихся горцев могло спровоцировать новые волнения и возобновление лишь недавно прекратившихся военных действий. В итоге в уставе о «всеобщей» воинской повинности появились изъятия, касающиеся народов как Закавказья, так и Северного Кавказа. Тем не менее, проблема требовала решения, и в течение десяти следующих лет различные комиссии, включая комиссию Главного штаба, работали над самыми разнообразными проектами привлечения населения Кавказа к воинской службе, причем именно А. М. Дондуков-Корсаков, вслед за своим предшественником, наместником Михаилом Николаевичем, настойчиво доказывал необходимость учета при этом социокультурных особенностей местных народов. Наконец, после обсуждения в 1885-1886 гг. в Государственном совете было принято решение об изъятии от отбывания воинской повинности натурой, «впредь до особого повеления», все мусульманское население Кавказа, обложив его дополнительным к подымному денежным сбором в размере 530 руб. ежегодно по раскладке, составленной самим главноуправляющим; христианское же население привлекалось к отбыванию воинской повинности

Наконец, в мае 1894 г. вышло положение «Об устройстве земельных повинностей в областях Терской и Кубанской», определяющее механизм взимания с местного населения, помимо существующих мирских, также и казенных и земских повинностей, в числе которых были подымная подать (взимаемая с горцев), денежные сборы взамен воинской службы, содержание трактовых дорог, мостов, переправ, земельной почты и т.д.

Таким образом, законодательное оформление податной системы и унификация налоговых сборов для местного населения Кавказа отмечали уже экономическое освоение кавказской окраины, включение ее в орбиту финансово-экономической жизни страны. Дальнейшая работа по совершенствованию налоговой системы на Кавказе составляла одно из важных направлений деятельности высших государственных структур.

Однако фискальные интересы казны мало учитывали реальные платежные возможности горского населения Кавказа. Более того, преследуя именно эти цели, правительство не отменяло архаическую, искусственно создаваемую «оседлость», которая, с точки зрения администрации, некоторым образом регулировала земельный вопрос, поскольку «беспорядочный и произвольный переход» населения из одного села в другое стеснял в правах землепользования его коренных жителей, между тем как правительственные распоряжения касались обеспечения крестьян земельными участками лишь в месте постоянной оседлости; нарушение же этих правил вело к неконтролируемому землепользованию. Этот «непорядок» в свою очередь предоставлял «кочующему населению» очевидную возможность «уклоняться от правильного счисления и обложения соответствующими государственными и общественными повинностями»¹⁰⁹. Другим аргументом в пользу закрепления в пореформенной сельской общине круговой поруки

натурой (см. подробнее: док. № 19).

¹⁰⁹ Материалы по истории Осетии. С. 27.

стала необходимость утверждения в сельских обществах принципа коллективной ответственности («ответственности массы») в противовес действующему в уголовном законодательстве принципу личной ответственности, который, при широко распространенном в местной среде «прочно организованном укрывательстве», по мнению администрации, лишь создавал «полное бессилие власти»¹¹⁰.

Что же касается финансового обеспечения сельской администрации, то с 1 декабря 1903 г. оно стало осуществляться уже не за счет мирских сборов, а из государственной казны, и размеры его были утверждены законодательно¹¹¹. Теперь все представители сельского управления состояли на государственных должностях, довольно неплохо для крестьянской среды оплачиваемых. Содержание старшины определялось количеством дымов, входивших в сельское общество. К примеру, в обществах, где находилось до 150 дымов, ему полагалось по 1 руб. с дыма, 300 дымов обеспечивали 200 руб. содержания, 400 дымов – 300 руб., 700 дымов – 400 руб., 1000 – 500 руб., свыше 1000 дымов – 600 рублей ежегодно. Размер выплат помощникам старшин определялся в 50 коп. с дыма – со 150 дымов, в других случаях – по 120 рублей в год. Размер жалованья сельским писарям определялся начальником области за счет подлежащих обществ¹¹².

Восстановление в феврале 1905 г. Кавказского наместничества и назначение на должность наместника И. И. Воронцова-Дашкова, первостепенной задачей которого было скорейшее умиротворение «взбаламученного края»¹¹³, взволнованного межэтническими столкновениями, земельными распрями, нарастающим революционным движением, несколько ослабило напряжение, существовавшее в сельских обществах в связи с деятельностью правитель-

¹¹⁰ РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 696. Л. 12об.-13.

¹¹¹ См.: там же. Ф. 1149. Оп. 13. Д. 126.

¹¹² ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 5. Д. 680. Л. 11.

¹¹³ РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 617. Л. 3-3об.

ственной администрации. Новый наместник в реализации своей «умиротворительной политики» особое место отводил организации местного самоуправления как первому шагу к успокоению Кавказа и сближению администрации с местным населением. Не замедлив перейти от теории к практике в разрешении конфликта между региональными властями и сельскими обществами, Воронцов-Дашков уже в июне 1905 г., «в виду возбужденных ходатайств со стороны туземных обществ и во внимание к их нуждам и их общественному благоустройству»¹¹⁴, распорядился о введении новой процедуры выборов старшин в сельских управлениях. Специальным приказом начальника Терской области генерал-лейтенанта С.Е. Толстова от 14 июня 1905 г. объявлялось о «введении в горских обществах Терской области института старшин, избираемых самими обществами из числа лучших людей» (док. № 31). Старшины должны были избираться на три года, с жалованьем от избравшего его общества в размере, установленном законом 1 декабря 1903 г., и утверждаться в должности начальником области по представлению начальника округа.

Приказом оговаривался и порядок созыва сельского схода, который заменялся собранием выборных лиц. Именно на этом собрании избирался старшина, кандидатура которого утверждалась областным начальством¹¹⁵. Обществам предоставлялось также право самим «избирать и нанимать себе сельских писарей из наиболее благонадежных и честных лиц» (док. № 31).

Новый порядок выдвижения кандидатов на высшую должность в сельской администрации, однако, породил очередную проблему: на самом деле предоставленное самим обществам право выбора главы сельской администрации зачастую оставалось лишь пустой декларацией, о чем красноречиво свидетельствует, например, прошение жителей селения Ольгинское, адресованное начальнику

¹¹⁴ Там же. д. 696. Л. 4.

¹¹⁵ ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 680. Л. 1об.

Терской области (см. док. № 32). Непосильным для многих сельских обществ оставалось и содержание старшины, и люди нередко обращались к областным властям с просьбами об уменьшении предназначенных для этого сумм (см, например, док. № 35).

Окружные администрации, в свою очередь, также писали наверх о необходимости сохранения прежнего порядка назначения в сельские общества «правительственных» старшин (см., например, док. № 39), мотивируя ходатайства «неблаговидными поступками жителей» (укрывательство абреков, рост числа преступлений и пр.) при попустительстве старшин, «зачастую избираемых обществом из числа лиц, совершенно не способных к несению обязанностей старшины» (док. № 41).

И, поскольку областная администрация так и не смогла прийти к какому-либо определенному решению ни по поводу жалованья старшин, ни по принципиальному вопросу о порядке выбора сельских администраторов, решать возникшие проблемы пришлось самому наместнику. В своей пояснительной записке, составленной еще в июле 1905 г. по этому поводу, Воронцов-Дашков особо отмечал, что по существу своих обязанностей сельский старшина «является в своем обществе единственным лицом, могущим урегулировать взаимные отношения односельчан и способствовать выяснению и удовлетворению их нужд, а равно проведению в жизнь различных мероприятий правительства», и, следовательно, «такое должностное лицо должно быть обеспечено, по возможности, достаточным содержанием и не быть зависимым от произвола или нужды», поэтому размер жалованья сельским старшинам, определенный 1 Декабря 1903 года, не подлежит уменьшению, «тем более, что оклад этого жалованья, установленный в соответствии с числом дымов в селении, нельзя признать обременительным для населения». Видя в «настоящей реформе верный залог к устроению внутренней жизни горцев», наместник призывал начальников округов подойти к ее проведению

как можно более ответственно, чтобы исключить «всякие недоразумения» (см. док. № 36).

Особо престижной в аппарате сельского управления считалась должность писаря. Именно к писарю стекались все жалобы, просьбы, ходатайства местного населения, обращенные к высшестоящей администрации, писарь готовил документы на скот, оформлял паспорта, фиксировал сделки, записывал приговоры сельских обществ и т.п. Умение излагать на государственном (!) языке делало его фигуру не только уважаемой, но и почти сакральной: знание русской грамоты значительно поднимало его общественный статус в глазах односельчан, поскольку открывало заманчивую перспективу говорить (и договариваться!) с властью на *ее* языке, выражая при этом интересы самих обществ. И в действительности зачастую оказывалось, что не столько сам старшина как главный сельский администратор, сколько писарь являлся действительным ближайшим посредником между сельчанами и окружным начальством, вот почему процедуре назначения на эту должность придавалось столь же важное значение, как и выбору самого старшины. Имея в виду эти обстоятельства, начальник Терской области в июле 1911 г. ходатайствовал перед кавказским наместником о необходимости «изъятия от туземных обществ» права самим находить себе писарей и предоставлении этого права окружным начальникам с тем, чтобы в качестве сельского писаря назначались русские, убежденно доказывая при этом, что при существующем порядке в должности писаря зачастую оказываются не просто лица неграмотные, но «опороченные судом и неодобрительного поведения» (док. № 42).

Очевидно, что давление административного пресса в повседневной жизни горского села было чревато серьезными осложнениями для местной администрации, которая в поиске наиболее надежных для себя решений предлагала взаимоисключающие модели снятия напряженности: с одной стороны, выдвигались проекты, предполагающие некоторое

послабление требованиям сельчан (например, о выборах сельских должностных лиц самими обществами из числа их представителей), с другой же стороны местные власти, озабоченные «подъемом нравственного и культурного уровня» беспокойного местного населения, стремились как можно скорее «привязать» его к общегражданским установлениям, видя в любых уступках угрозу авторитету как самой российской власти, так и ее важнейшим институтам.

Но и в пореформенный период горская сельская община оставалась основной общественной структурой, регулирующей как хозяйственно-экономическую, так и духовно-практическую сферы жизнедеятельности коллектива: в целом распорядительные полномочия, сохранившиеся у общины, касались вопросов внутреннего распорядка и землепользования, хозяйственной жизни селений и взаимоотношений членов различных общин; одновременно за общиной сохранялись и ее исконные функции по осуществлению контроля над «моральным климатом» в коллективе.

Вместе с тем, вмешательство российской администрации в исполнительно-распорядительные сферы деятельности сельской общины ощутимо повлияло на хозяйственную жизнь села и видоизменило содержание общинных властно-управленческих прерогатив. Так, если прежде горская сельская община являлась механизмом, который сдерживал социальное расслоение по экономическому признаку, обеспечивая общинникам равенство участия в хозяйственной жизни социума и защищая их имущественные права, то в новых условиях рост частного землевладения, значительно усилившийся после проведения земельной реформы, разрушил экономические основы общинного землепользования, окончательно отмененные указом от 9 ноября 1906 г. В результате крестьяне-горцы, получая право выхода из общины, превращались в частных владельцев участков, которыми они прежде владели на общинном

праве¹¹⁶. Тенденция к утрате общиной поземельно-распределительных функций характеризовала, впрочем, и состояние крестьянской общины в центральных областях России, где уже с конца XIX в. шел процесс стихийного образования частной собственности на надельную землю, имевший своей базой социальное расслоение крестьянства¹¹⁷.

Обесценивался и принцип «бессловности» сельской общины, поскольку сельская администрация, в числе которой были и выходцы из самой общинной среды, ставилась властями в привилегированное положение, подкрепленное экономически. При формировании низовых органов управления полностью исключалось и традиционное демократическое начало, пронизывающее практически все аспекты социальной жизни горцев, и в особенности осетин.

Новые порядки, внедренные в сельскую общину, значительно сокращали сферу полномочий общесельских собраний как регулятора имущественно-правовых отношений: даже в тех случаях, когда речь шла о подселении на общинные земли новопоселенцев, мнение народного собрания о возможности наделения переселенцев землей из и без того скудного общинного фонда не учитывалось, хотя на этот счет и существовало особое распоряжение, утвержденное еще в 1870 г. отдельными статьями «Положения о сельских (аульных) обществах». С введением официальных должностей, представлявших местную власть в иерархической системе государственно-административного аппарата, большинство традиционных функций общины перешло к новым сельским административным органам — к старшине, его помощникам, писарю, казначею, общественным доверенным, сельским судьям. Но со временем исполнительные пределы власти самих «народных представителей» также сокращались. К примеру, в «Положении» 1870 г. за старшиной закреплялось право на-

¹¹⁶ Законодательные акты переходного времени. С. 452-467.

¹¹⁷ Корелин А. П. Россия сельская на рубеже XIX-XX вв. // Россия в начале XX в. / Под ред. акад. А. Н. Яковлева. М., 2002. С. 241.

казания за маловажные полицейские проступки живущих в пределах его общества представителей привилегированных сословий или лиц, имеющих офицерские или гражданские чины, но не состоявших на государственной службе, хотя и с разрешения начальника округа. Положением об управлении Кубанской и Терской областями 1888 г. право применения наказания к лицам указанной категории передавалось начальнику округа с предоставлением ему права ареста виновных на срок до 30 дней, о чем он докладывал начальнику области¹¹⁸, а тот в свою очередь – командующему войсками округа¹¹⁹. Новые правила, утвержденные Учреждением управления Кавказского края 1892 г., предоставляли начальнику округа право штрафовать представителей этой категории населения до 15 руб. и подвергать аресту до семи дней, уведомляя о наложенных наказаниях начальника области¹²⁰.

Таким образом, поставив перед собой задачу скорейшего «обрусения» края, правительство шло по пути унификации и стандартизации управления на всем Северном Кавказе и приведения местных форм самоорганизации и самоуправления в соответствие с теми, что существовали в центральных районах. Именно пореформенный период отмечен радикальными переменами в жизнеустройстве горских обществ Центрального Кавказа, проводившимися под лозунгом распространения российской «гражданственности» во имя декларируемой цели полного и окончательного слияния края с империей. Формированием же низового управленческого аппарата на уровне села завершилось строительство иерархической административной системы на Центральном Кавказе.

Е. И. Кобахидзе

¹¹⁸ РГИА. Ф. 565. Оп. 1, 1 отд., 3 ст. Д. 4398. Л. 8об.

¹¹⁹ Там же. Л. 5об.–6.

¹²⁰ ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 545. Л. 2.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

1869 г. — 30 Декабря. Именной указ, данный Сенату. — *О преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях.*

Признав за благо преобразовать управление подведомственных Наместнику Кавказскому областей, Кубанской и Терской, соответственно современному их положению и тем изменениям, которые последовали в устройстве административных учреждений прочих частей Империи Нашей, и, вследствие того, утвердив представленные Его Императорским Высочеством Наместником и рассмотренные в Государственном Совете предположения по сему предмету, повелеваем:

I. Кубанскую и Терскую области, в новом их составе, образовать:

1) Кубанскую область: а) из земель Кубанскаго казачьяго войска, за исключением отходящаго к Черноморскому округу Шапсутскаго береговаго баталиона, а также поименованных, в утвержденных Нами вместе с сим правилах, двенадцати станиц, отходящих к Ставропольской губернии и б) из городов, селений государственных крестьян, солдатских слободок, колоний и горских округов нынешней Кубанской области. Областным городом назначить город Екатеринодар. Область разделить на пять уездов: Ейский, Темрюкский, Екатеринодарский, Майкопский и Баталпашинский, назначив средоточия уездных управлений в городах: Ейске, Темрюке, Екатеринодаре, укреплении Майкопе и станице Баталпашииской, с переименованием двух последних в города.

2) Терскую область: а) из земель Терского казачьяго войска (за исключением станицы Железноводской, отходящей в состав Ставропольской губернии), городов, селений государственных и временно-обязанных крестьян, солдатских слободок, колоний и горских округов нынешней Терской области и б) из города Георгиевска. Областным городом назначить город Владикавказ. Область разделить на семь округов: Георгиевский, Владикавказский, Грозненский, Веденский, Кизлярский и Хасав-Юртовский, назначив средоточия окружных управлений в городах: Георгиевске, Владикавказе, крепости Грозной, укреплениях Ведени, Шатой, городе Кизляре и укреплении Хасав-Юрт, причем крепость Грозную переименовать в город.

3) Определение и изменение границ уездов и округов, по мере оказывающейся надобности, предоставить ближайшему усмотрению Наместника Кавказскаго, который о таких распоряжениях своих имеет доводить, чрез Кавказский Комитет, до Нашего сведения.

4) Вновь учреждаемым в Кубанской и Терской областях городам Майкопу, Баталпашинску и Грозному предоставить, на пятнадцать лет, права и льготы, коими пользуются города Новороссийск и Анапа.

II. Управление Кубанскою и Терскою областями образовать на основании общаго губернскаго учреждения и изданных в дополнение и изменение онаго законоположений, с следующими изъятиями:

1) В каждой области должности Начальника оной и Наказнаго Атамана казачьяго войска соединить в одном лице, которое подчинить Главному Начальнику Кавказскаго края: в гражданском отношении — как Наместнику, а в военном — как Главнокомандующему.

2) За Начальником Терской области оставить, на существующем, основании, и звание Командующаго войсками области. На существующем же основании, Начальнику области Кубанской подчинить местныя войска, в пределах этой области и в Черноморском округе расположенныя.

3) Для облегчения Начальника Терской области в исполнении его обязанностей как по гражданской, так и по военной части, учредить при нем должность Помощника, возложив на сего последнего непосредственное заведывание местными войсками в области на правах Начальника местных войск в военном округе. В случае отсутствия или болезни Начальника области, предоставить Помощнику исправлять его должность.

4) В Областных Правлениях, сверх общих по губернскому учреждению обязанностей, сосредоточить, впредь до введения в областях земских учреждений, все делопроизводство и счетоводство как по народному продовольствию и земским повинностям, так и по дорожной части.

5) На Областные же Правления возложить и заведывание государственными имуществами в порядке, определяемом Наместником Кавказским.

6) Существующей ныне в областях порядок отбывания денежных земских повинностей оставить лишь до истечения настоящего трехлетия, предоставив Наместнику Кавказскому пред окончанием сего срока войти заблаговременно с представлением об устройстве сей части на новых основаниях.

7) По строительным и дорожным делам Начальникам областей предоставить утверждение проектов смет и торгов на работы, стоимость коих не будет превышать десяти тысяч рублей, если сумма на постройку или ремонт разрешена к ассигнованию по государственной росписи или войсковой смете.

8) Для населения, обязанного рекрутскою повинностью, учреждать, во время наборов, по распоряжению Наместника Кавказского, рекрутския присутствия по применению к общим узаконениям.

9) На состоящая при Областных Правлениях Кубанской и Терской областей межевые учреждения возложить размежевание казачьих и горских земель, согласно изданным по сему предмету положениям и правилам, причем все

возникающие при исполнении таковых положений в натуре споры, не подлежащие разбирательству судебных мест, разрешать в Общем Присутствии Областного Правления. Начальникам же областей предоставить право, в случае несогласия их с постановлениями Общего Присутствия, представлять таковыя с своим мнением на усмотрение Наместника. В техническом отношении, межевыя учреждения Кубанской и Терской областей подчинить Межевому присутствию Тифлисской Судебной Палаты, по представлениям которого должно производиться как назначение, так и распределение межевых чинов в областях.

10) Личный состав, оклады содержания, классы и разряды должностей в областях определить по утвержденным Нами вместе с сим росписаниям.

III. Уездныя (окружныя) и городския полиции в Кубанской и Терской областях устроить на основании нижеследующих правил:

1) Заведывание уездами (округами) в полицейском отношении, а равно городами, в которых не будет учреждено отдельной, неподчиненной уездному начальству, городской полиции, вверить Уездным (окружным) Начальникам.

2) Уездным (окружным) Начальникам присвоить все права и обязанности, принадлежащая, по общим узаконениям, Уездным Исправникам и Уездным Полицейским Управлениям. Сверх того возложить на них же делопроизводство и счетоводство по земским повинностям и наблюдение за общественным управлением в казачьих станицах, селениях государственных ни временно-обязанных крестьян, горских аулах и колониях.

3) Городския полиции образовать на основании общедействующих в Империи узаконений, причем как Полицеймейстерам, так и Уездным (окружным) Начальникам, руководствоваться утвержденными Нами, 25 Декабря 1862 года, временными об устройстве полиции правилами.

IV. Впредь до устройства городского общественного управления на новых началах, городския хозяйственныя учреждения в городах, ныне существующих, оставить на прежнем основании, а во вновь учреждаемых ввести, по распоряжение Наместника Кавказскаго, упрощенныя общественныя управления (Т. II, част. I, Общ. губ. учр., ст. 4525, прилож., п. 1 по Прод. 1868 г.; Т. II, част. II, Учр. Спб., ст. 133 и прим., по Прод. 1863 г.).

V. Медицинскую часть в Кубанской и Терской областях устроить следующим образом:

1) Заведывание гражданскою медицинскою частью сосредоточить в Областном Правлении по врачебному отделению, которое подчинить непосредственному ведению областного врача. На того же областного врача возложить обязанности и власть войсковаго доктора в каждом из казачьих войск.

2) Городския больницы в городах Кубанской и Терской областей содержать на основании общих правил.

3) Окружных медиков и фельдшеров, состоящих в Кубанской и Терской областях, по штатам Подлежащих ныне упразднению военно-народных управлений, распределить по уездам (округам) вновь образуемых областей, с переименованием первых в уездных (окружных) врачей, а вторых в уездных (окружных) фельдшеров, причем Наместнику Кавказскому предоставить издание подробных правил, определяющих обязанность всех вообще медицинских чинов и служебныя отношения их к подлежащим учреждениям.

VI. Впредь до устройства в Кубанской и Терской областях тюремной части на общих основаниях, существующая в них места заключения, как городския, так и войсковыя, содержать из тех же источников, из которых производятся на них отпуска в настоящее время. Общий надзор по тюремной полиции поручить местным Областным Правлениям.

VII. Общественное призрение в областях, также впредь до устройства этой части на общих основаниях, распреде-

лить следующим образом: а) гражданское население, поступающее в состав Терской области из Ставропольской губернии, оставить на попечении Ставропольского Приказа Общественного Призрения; б) горскому населению, имеющему свои общественные суммы, предназначенные, между прочим, и на общественное призрение, пользоваться сими суммами в установленном для сельских обществ порядке и в) капиталы и средства по предметам общественного призрения Кубанского казачьяго войска, а также суммы, определяемые ежегодно по войсковым сметам в Кубанском и Терском казачьих войсках на предметы благотворительности, оставить в ведении подлежащих войсковых хозяйственных правлений, с предоставлением им распоряжаться оными по правилам, установленным для войскового хозяйства. Обще заведывание делами общественного призрения сосредоточить в Областных Правлениях.

VIII. Учебныя заведения, находящияся в распоряжении Кавказскаго горскаго управления, присоединить к Кавказскому учебному округу. Затем распределение их между Кубанскою и Ставропольскою Дирекциями и Владикавказскою Инспекциею, предоставить Попечителю сего округа, с утверждением Наместника.

IX. Уездныя Казначейства и расходныя кассы в Кубанской и Терской областях оставить в существующем теперь числе, сохранив и нынешния отношения их к Ставропольской Казенной Палате. Заведывание сбором пошлин за право торговли и промыслов в сих областях возложить на обязанность Ставропольской Казенной Палаты, на основании утвержденного Нами, 9 Февраля 1865 года (41779) положения.

X. Контрольную часть устроить следующим образом:

1) Ревизию отчетности по капиталам, как казенным, так войсковым и земским, а равно и городским тех городов, в которых до времени не будет общественных городских учреждений, поручить Контрольным Палатам Кавказскаго края.

2) Форму и срок представления такой отчетности установить по соглашению Наместника Кавказского с Государственным Контролером.

XI. За неимением в Кубанской и Терской областях Дворянских Депутатских Собраний, ведение родословных книг, выдачу грамот и все прочая распоряжения, относящиеся до сословных прав дворянства, оставить на обязанности Ставропольского Дворянского Депутатского Собрания, с тем, чтобы записанные в его родословные книги дворяне Кубанской и Терской областей имели право принимать участие в дворянских выборах. Существующую в Терской области Коммисию для разбора личных и поземельных прав туземного населения Терской области преобразовать в Коммисию для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей, с подчинением ея Главному Управлению Наместника Кавказского.

XII. В видах надлежащего устройства аульных обществ горскаго населения Кубанской и Терской областей и общественного их управления, предоставить Наместнику Кавказскому применять к пим постепенно те правила общаго положения 19 Февраля 1861 года (36657), которые окажутся соответствующими обычаям и нравам означеннаго населения; в последствии же, когда опытом дознаны будут главные начала, имеющие служить основанием общественного их устройства, представить проект относящихся до сего предмета правил на Наше утверждение, чрез Главный Комитет об устройстве сельскаго состояния и Государственный Совет.

Правительствующей Сенат не оставит сделать к исполнению сего надлежащия распоряжения.

ПСЗ-II. Т. XLIV. Отд. 2-е. №47847. С. 412-415.

№ 2

1870 г. — 1 декабря. Распоряжение Его Императорского Высочества Наместника Кавказского, с Высочайшего разрешения, объявлен-

ное Сенату Министром Юстиции 26 Января 1871 года. — *О введении в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе Судебных Уставов 20 Ноября 1864 года и Положения о нотариальной части 14 Апреля 1866 года.*

Управляющий делами Кавказскаго Комитета сообщил Министру Юстиции, во-первых, список с отношения Его Императорскаго Высочества Наместника Кавказскаго к Председателю Кавказскаго Комитета, от 23 Декабря 1870 года, по предмету распоряжений, сделанных Его Высочеством в исполнение Высочайшаго указа Правительствующему Сенату, даннаго в 30 день Декабря 1869 года (47847), о введении в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе Судебных Уставов 20 Ноября 1864 года (41473), и Положения о нотариальной части 14 Апреля 1866 года (43186), и во-вторых, экземпляры утвержденных Его Высочеством 1 Декабря росписаний судебных мировых и следственных участков, а также числа Нотариусов и размеров залогов их в названных двух областях и округе. Вместе с тем Статс-Секретарь Гулькевич сообщил, что об этих распоряжениях Его Императорскаго Высочества доведено, установленным порядком, до Высочайшаго сведения Государя Императора.

Список с отношения Ею Императорскаго Высочества Наместника Кавказскою Председателю Кавказскою Комитета, от 23 Декабря 1870 года. — Высочайшим указом, 30 Декабря 1869 года, повелено ввести в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе как Судебные Уставы 20 Ноября 1864 года, так и Положение о нотариальной части 14 Апреля 1866 года, с последовавшими к ним дополнениями.

Вследствие сего, назначив временем введения в действие означенных законоположений в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе 1 Января 1871 года, Его Императорское Высочество сделал распоряжение о приве-

дении в исполнение постановлений Высочайшаго указа 30 Декабря 1869 года, на следующих основаниях:

1) С 1 Января 1871 года открываются Екатеринодарский и Владикавказский Окружные Суды с прокурорским надзором, судебные мировые и следственные участки и нотариальные архивы и конторы.

2) С того же числа упраздняются: Терский Областной и Черноморский Окружный Суды, Кизлярский уездный и Екатеринодарский, Ейский и Темрюкский Городовые Суды, Моздокская Городовая Ратуша и должности Кизлярскаго Уезднаго, Екатеринодарскаго, Анапскаго, Ейскаго, Темрюкскаго и Моздокскаго Городовых Стряпчих, а также должности Терскаго областнаго и Черноморскаго Окружнаго Прокуроров с состоящими при них Канцеляриями. О преобразовании ныне существующих Горских Словесных Судов, согласно 5 пункту Высочайшаго указа 30 Декабря 1869 года, имеет быть сделано особое распоряжение.

3) С открытием новых судебных установлений, ныне существующие Нотариусы и Маклера не принимают более к засвидетельствованию никаких актов, и вообще прекращают дальнейшее отправление своих обязанностей; конторы же их закрываются. С того же времени полицейския управления не принимают к засвидетельствованию актов и доверенностей.

4) Прекращение, передача, распределение и возобновление прежних уголовных и гражданских дел, а равно дальнейшее их направление и производство подчиняются, согласно 7 пункту Высочайшаго указа 30 Декабря 1869 года, правилам Высочайше утвержденного, 10 Марта 1869 года (46840), мнения Государственного Совета о порядке окончания дел в прежних судебных местах, с тем, во 1-х, что постановленные в сем мнении Государственного Совета правила относительно производства Уездных Судов — распространяются на все те упраздняемые гражданския учреждения Кубанской и Терской

областей и казачьих войск, кои ведали гражданскими и уголовными делами на правах суда 1-й степени, а относительно производства Судебных Палат — на те учреждения названных местностей и Черноморского округа, кои ведали уголовными и гражданскими делами в качестве 2-й инстанции, и во 2-х, что по закрытии судебных мест прежнего устройства, приговоры их передаются в подлежащая полицейския установления (ст. 19 правил 10 Марта 1869 г.), образуемая на основании Высочайшаго указа 30 Декабря 1869 года; на обязанность коих возлагается и исполнение приговоров судебных мест прежнего устройства, в чем оно возлагается на полицию (ст. 20).

5) В отношении передачи и дальнейшего движения опекунских дел руководствоваться 10 пунктом Высочайшаго указа 30 Декабря 1869 года. Порядок отчетности в опекунских имениях, установленный для судебных мировых учреждений Закавказского края, утвержденный Его Императорским Высочеством 9 Февраля 1868 года (45475) инструкциею (распубликованною в Собр. Узакон. 1868 г., № 54), распространяется на судебныя мировыя учреждения Екатеринодарскаго и Владикавказскаго округов, с тем, что все отчеты по опекунским имениям, на какую бы сумму ни простиралась стоимость их, должны быть письменные.

6) Независимо от правил 10 Марта 1869 года, при закрытии прежних учреждений, руководствоваться также распубликованною указом Правительствующаго Сената 19 Марта 1869 года инструкциею для закрытия прежних судебных установлений в местностях, в коих вводятся Судебные Уставы в полном объеме.

ПСЗ-II. Т. XLV. Отд. 2-е. №48968. С. 541-543.

№ 3

1872 г. — 6 декабря. Отчет по Главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие

управления Кавказским и Закавказским краем его императорским высочеством великим князем Михаилом Николаевичем. 6 декабря 1862 — декабря 1872. Представлен статс-секретарем, бароном Николаи¹ (извлечения)²

Ваше Императорское Высочество!

Сего числа истекает первое десятилетие с того дня, когда ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, в Монаршей заботливости о Кавказе, благоугодно было назначить Вас Своим здесь Наместником. День этот, завершая период времени управления краем, которого редко достигали предместники Ваши, радостно встречается населением Кавказа как залог, что не одно еще десятилетие оно будет пользоваться попечительною заботливостию Вашей.

Повергая ныне перед Вашим Императорским Высочеством отчет о деятельности Главного управления наместника Кавказского за истекающий десятилетний период, я желал, в сей дорогой для всех Ваших подчиненных день, представить возможно полную и верную картину тех мероприятий, которые были предприняты и указаны вами по различным отраслям многосложного управления. Объемля все постепенно возникающая и развивающаяся потребности государственной и общественной жизни в этой дальней окраине дорогого Вам отечества, деятельность Ваша не щадила ни трудов, ни забот. Первому из русских Главноначальствующих на Кавказе, Вашему Высочеству суждено было руководить судьбами страны, в которой занятия мира вполне заменяли заботы, лишения и жертвы войны; Вы впервые могли, отказавшись от дорого-стоящей славы военачальника, посвятить себя всецело более производительным и благотворным занятиям правителя.

Успехи гражданского развития, со времени окончательного умиротворения края, говорят сами за себя; их признает каждый посещающий край; о них красноречиво свидетельствуют и с каждым днем возникающая общественная

деятельность, и та жизнь промышленная, которая развивается только там, где воцарились безопасность, порядок и законность.

Но не легки были вообще первые шаги на поприще гражданского благоустройства; трудны они в особенности там, где почва изрыта от тысячелетних шествий ратей разрушения, где народ столетиями отвыкал верить в спокойное обладание приобретенным, и где в течении веков смеявшиеся завоеватели приучали его видеть в своих властителях не олицетворение охраняющего закона, но алчных на добычу поработителей. Поэтому не скоро и не пышно могли всходить в бороздах напитанных кровью поколений семена гражданственности, брошенные Цициановыми, Тормасовыми, Розенами и Воронцовыми; они ожидали для правильного своего развития, чтобы повсюду умолк гром битв и чтобы солнце мирного и свободного труда везде одинаково согрело сделанные опытными руками насаждения.

Вашему Высочеству суждено было, написав последнюю страницу военной летописи Кавказа, окончательно основать его мирное развитие.

Для этого, прежде всего, нужно было освободить производительный труд от зависимости и создать на твердых началах одинаково всех ограждающее правосудие; эти два блага дарованы Кавказу в истекшее десятилетие распространением на него исторических реформ славного нынешнего царствования — крестьянской и судебной; первая требовала добровольной жертвы материальных выгод со стороны сословия, пользовавшегося безграничным правом на даровой труд крестьянина; жертва эта, с благородным самозабвением, была принесена дворянством, достойно оправдавшим свое передовое общественное положение; улучшение быта помещичьих крестьян совершилось без потрясений, без трудностей, без борьбы: оно составило первую светлую страницу Вашего управления. Судебная реформа, основанная на начале личной и иму-

щественной равноправности перед законом, на гласности и на чуждом всякому произволу правосудии, требует, для полного и всестороннего своего развития, вполне подготовленных деятелей, и такую почву, на которой понятие о законности пустило уже глубокие корни. Нельзя было найти, на первых порах, на Кавказе достаточное число исполнителей, одинаково соединяющих и научное образование и практическую опытность; равным образом, не смотря на некоторые существенные ограничения, допущенные как временная уступка неразвитости общественной, судоустройство, позаимствованное в своих началах от народов, стоящих во главе современной образованности, не могло безпрепятственно приняться на почве, на которой еще недавно царил деспотический произвол, и на которой смешанное по происхождению и разъединенное верованиями население не забыло о праве сильного и о ненавистях племенных.

Здесь судебная реформа явилась не последним словом правильно развивавшейся общественной жизни, но почти первую зарю после векового мрака насилия и произвола. А потому неудивительно, что она прививается не без труда, не без препятствий, не без неудобств; неудивительно, что на каждом шагу чувствуется, с одной стороны, недостаточность числа и способностей деятелей, а также и необходимого согласия между вступившею в новья права властью судебною и ограниченою в своих правах властью административною; с другой стороны неподготовленность самого населения сознать преимущества дарованных ему благ. Отсюда: учащенные в некоторых местностях и видах преступления, бессилие к подавлению оных, недоразумения между администрациею и судом, а иногда и проявляющееся в самом населении как-бы сожаление о прекращении привычного ему полицейскаго разбирательства.

<...>

Освобожденная от несвойственных ей обязанностей следствия и суда, административная и полицейская власть

в губерниях и уездах могла с бóльшим успехом обратить всю свою деятельность на прямое свое назначение — охранение общественной безопасности и заботливость о нуждах населения; уменьшение административных территорий, чрез создание в Закавказье пятой губернии, Елисаветпольской, и через увеличение числа уездов, облегчило средства надзора и управления. Хотя, к сожалению, нельзя еще признать край освободившимся от разбоев, и пути его обезпеченными против насилия и грабежа; но достаточно того, что при энергии и деятельности начальников губерний и подчиненных им полицейских властей преследование этой язвы азиатского своеволия производится с большим успехом и пределы местностей, ею зараженных, суживаются. Окончательное прекращение насильственного посягательства на жизнь и имущество нужно ожидать от совокупных усилий администрации и суда, в особенности же от возвышения нравственного уровня самага населения. Этому положено начало, которое время не преминет развить.

<...>

1 января 1871 года совершилось в административной жизни Кавказскаго Наместничества событие, имеющее огромное значение: в Кубанской и Терской областях введены общия гражданския учреждения и судебныя уставы 20 ноября 1864 года.

Области эти, созданы в 1860 г. из земель Кубанскаго и Терскаго линейных казачьих войск и из территорий, населенных племенами черкесскими — в Кубанской и кабардинскими, осетинскими, чеченскими, ичкеринскими и кумыкскими — в Терской области, — управлялись военным ведомством: казачье население, на основании положений о казачьем линейном войске, а туземные племена на основании особо изданных после умиротворения Восточнаго и Западнаго Кавказа Высочайших повелений. Горцы, очевидно, составляли в среде этого населения тот элемент, который создавал для правительства значительнейшее затруднение, потому что независимо дикости большей части из них, не-

давно еще носивших против нас оружие, они находились большею частью только еще на первой ступени гражданского развития, руководствуясь как в гражданских, так и даже в уголовных делах местными обычаями, т.е. законодательством обществ первобытных. Для управления этими народностями были созданы после 1859 г. особые народные управления, с народными судами, и дела об оных сосредоточивались в Кавказском Горском Управлении, входящем в состав Военно-Окружного Управления. Но так как в пределах этих областей, независимо казачьяго и горскаго населения, существовало в городах и слободах и население чисто гражданское, то по необходимости пришлось, подчинив таковое гражданскому управлению и гражданским судам, иметь в пределах этих областей двойственную власть, военно-административную для большинства населения, гражданскую для населенных гражданским элементом городов и слободок. Для сих-же последних, а равно для разбора дел, к коим прикосновенны были и горцы, и гражданское население, существовал областной суд во Владикавказе, и уездный суд в Кизляре, и городское управление в Моздоке. Такое смешение начал администрации и суда не могло не представлять значительных неудобств, составляя положение, очевидно, только временное и переходное. Задача областного начальства и народных управлений заключалась преимущественно в том, чтобы путем временнаго сохранения в силе, действия местных обычаев, адата и административнаго давления на оный, подготовить горское население к замене этих обычаев правильным законодательством. Эта весьма трудная задача была исполнена Терским областным начальством с таким успехом, что когда возник в высших правительственных сферах вопрос о пересмотре положения о казачьих войсках, в видах подчинения казачьяго населения общему гражданскому управлению, Начальник Терской области выразил мнение о возможности, одновременно с таким преобразованием, подчинить и горское население области общим гражданским законам, с некоторы-

ми лишь временными изъятиями; а что было еще важнее, генерал-адъютант Лорис-Меликов³ признавал возможным одновременно ввести и судебные уставы 20 ноября 1864 г., оставив в ведении местных судов, по адату, лишь дела, подведомья мировому суду. Этим устранялось затруднение в сношениях, которое неизбежно возникло-бы если-бы казачье население было подчинено гражданскому управлению, а горское осталось-бы в ведении совершенно отдельного военного управления. С признанием возможности и своевременности распространения общих гражданских законов на трехсот-тысячное разноплеменное и отчасти беспокойное горское население Терской области, вопрос о применении тех-же мер к малозначительному горскому населению Кубанской области, большая часть которого давно считалась покорною, сам собой разрешался.

Проекты положений об управлении Терскою и Кубанскою областями и о введении в оных судебных уставов, были составлены особою комиссиею по военному ведомству, при участии некоторых лиц административного и судебного ведомств гражданских и представлены, через военное министерство, в Кавказский комитет. Они удостоились Высочайшаго утверждения в 30 день декабря 1869 года в виде именных Высочайших указов Правительствующему Сенату о преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях и о введении в сих областях и в Черноморском округе судебных уставов 20 ноября 1864 г.⁴

<...>

Введение в действие этих законоположений, предоставленное с Высочайшаго соизволения ближайшему усмотрению Наместника Кавказскаго, было отложено до 1 января 1871 года, в виду необходимости некоторых довольно важных приготовительных мер. В этот-же день открыты одновременно в областных и уездных (окружных) городах административныя и полицейския учреждения в обеих областях, а также окружныя суды во Владикавказе и Екатери-

нодаре и мировые суды в назначенных для их пребывания местах. В силу этих новых постановлений Терская область ныне разделена на семь округов: Владикавказский, Георгиевский, Грозненский, Аргунский, Веденский, Кизлярский и Хасав-Юртовский, с переименованием кр. Грозной в город, а Кубанская — на пять уездов: Екатеринодарский, Ейский, Темрюкский, Майкопский и Баталпашинский, с переименованием в города — укреплений Майкоп и станицы Баталпашинской.

Для руководства же по внутреннему устройству административных учреждений Кубанской и Терской областей, по распределению между ними делопроизводства и канцелярского распорядка, а также по взаимным отношениям, обязанностям и ответственности должностных лиц, изданы от Наместника Кавказского, утвержденных 18 декабря 1870 г., особые инструкции, а равно относительно пределов ведомства горских судов, заменивших народные суды. При составлении сих последних правил, вследствие заявления о том Начальника Терской области, представилось необходимым временно оставить в ведении горских судов еще некоторые дела по случайным убийствам, о поранении в драках и ссорах, которые хотя и не подсудны мировым судам, но которые, впредь до времени, признавалось неудобным изъять из ведомства судов по местным обычаям.

Почти двухлетний опыт не подал повода к заключению, чтобы важная мера, предпринятая в отношении горского населения Северного Кавказа, была преждевременна; напротив того, некоторые частные случаи заявленного осетинским населением Владикавказского округа и даже населением бывшей Кабарды желания, чтобы у них горский суд был окончательно упразднен, доказывают, что население это уже проникается убеждением в превосходстве правильного суда над судом обычным. Первое из этих ходатайств уже удовлетворено Высочайшим повелением 28 октября 1871 года, в силу которого создан мировой отдел Владикавказского округа, а осетинский горский суд упразднен.

Надобно надеяться, что в прочих частях края, остающихся еще в военном управлении, скоро настанет время, когда населения оных на столько подвинутся в гражданственности, что будут признаны зрелыми для пользования благами общего гражданского управления и общего суда.

<...>

№ 4

1874 г. — 10 декабря. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. — *О предоставлении кавказскому наместнику разрешения вопроса о порядке обжалования и отмены решений владикавказских осетинских аульных судов.*

Государственный Совет, в Соединенных Департаментах Законов и Гражданских и Духовных Дел, рассмотрев переданное из Кавказского Комитета представление Его Императорского Высочества Наместника Кавказского об установлении порядка обжалования и отмены решений Владикавказских Осетинских аульных судов, *мнением положил*: разрешение вопроса о порядке обжалования и отмены решений Владикавказских Осетинских аульных судов предоставить Его Императорскому Высочеству Наместнику Кавказскому.

Резолюция. Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение в Соединенных Департаментах Законов и Гражданских и Духовных Дел Государственного Совета, о предоставлении Его Императорскому Высочеству Наместнику Кавказскому разрешения вопроса о порядке обжалования и отмены решений Владикавказских Осетинских аульных судов, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ-II. Т. XLIX. Отд. 2-е. № 54142. С. 414-415.

№ 5

1876 г. — *Учреждение управления Кавказского и Закавказского края*¹ (извлечения)

ВВЕДЕНИЕ

1. Кавказский и Закавказский край составляют земли, лежащая между морями: Черным, Азовским и Каспийским, губернию Екатеринославскую, областью Войска Донского, губернию Астраханскую и границами Империи с Турциею и Персиею.

2. В состав Кавказского края входят: губерния *Ставропольская* и области *Терская* и *Кубанская*.

3. В состав Закавказского края входят: губернии *Тифлисская*, *Кутаисская*, *Елисаветпольская*, *Эриванская* и *Бакинская*; область *Дагестанская* с входящим в состав оной Дербентским Градоначальством; округа *Закатальский* и *Черноморский* и отдел *Сухумский*.

4. Управление и административное деление области Дагестанской с находящимися в сей области городами, Закатальского округа, Сухумского отдела и Черноморского округа с входящими в состав онаго городами Анапой и Новороссийском определяются особыми положениями.

5. Губернии Кавказского и Закавказского края разделяются на следующие уезды:

1) Ставропольская — на четыре уезда: Ставропольский, Медвежинский, Александровский и Новогригорьевский;

2) Тифлисская — на восемь уездов: Тифлиссский, Ахалцыхский, Горийский, Душетский, Телавский, Сигнахский, Ахалкалакский и Тионетский;

3) Кутаисская — на семь уездов: Кутаисский, Шаропанский, Рачинский, Озургетский, Зугдидский, Сенакский и Лечгумский;

4) Елисаветпольская — на восемь уездов: Елисаветпольский, Казахский, Зангезурский, Шушинский, Нухинский, Джеванширский, Джебраильский и Арешский;

5) Бакинская — на шесть уездов: Бакинский, Кубинский, Шемахинский, Гомчайский, Джеватский и Ленкоранский, и

6) Эриванская — на семь уездов: Эриванский, Александропольский, Эчмиадзинский, Новобаязетский, Нахиче-

ванский, Сурмалинский и Шаруро-Даралагезский.

Примечание 1. Определение и изменение границ сих уездов, по мере оказывающейся необходимости, предоставляются ближайшему усмотрению Наместника Кавказского, который о таких распоряжениях своих доводит, чрез Кавказский Комитет, до Высочайшаго сведения.

Примечание 2. Из тех частей уездов, по разстоянию или роду населения, не могут с удобством относиться во всех делах к Уездному Управлению, учреждаются, по распоряжению Наместника Кавказского, отдельные Полицейския Приставства.

6. Учреждения управления Кавказского и Закавказского края суть: 1) Главное Управление Наместника Кавказского; 2) местные учреждения административныя: а) на степени губернских; б) уездныя и городския, и в) волостныя и сельския; и 3) установления судебныя.

Примечание. Порядок управления кочующими инородцами в Ставропольской губернии, под непосредственным ведением Губернатора, определяется правилами, при сем приложенными.

7. Все сии учреждения, в порядке своих прав и обязанностей, руководствуются правилами Учреждения Министерств (для Главнаго Управления), Общаго Губернскаго Учреждения и Судебных Уставов, с теми изъятиями, кои означены в сем учреждении и в подлежащих Уставах по принадлежности. Определение к должностям в сих учреждениях и увольнение от оных совершаются по правилам, при сем приложенным.

Примечание. Определение к должностям, увольнение от оных и увольнение в отпуск по ведомству Контрольных Палат: Ставропольской, Тифлисской, и Бакинской (ср. ст. 108 и 113) производится общеустановленным для Контрольных Палат Империи порядком.

8. Подробныя правила о внутреннем устройстве административных учреждений Кавказского и Закавказского края, о распределении между ними дел, о делопроизвод-

стве и канцелярском распорядке, также о взаимных отношениях, обязанностях и ответственности должностных лиц, устанавливаются по ближайшему усмотрению Наместника Кавказского, с каковою целию ему предоставляется издавать, в дополнение и развитие обнародованных законоположений, нужные для руководства подведомственных ему установлений указы и инструкции, наблюдая, чтобы правила оных были во всем согласны с действующими в крае узаконениями, Высочайшею властью утвержденными.

<...>

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О наместнике Кавказском

9. Главный Начальник Кавказского и Закавказского края есть Его Императорского Величества Наместник Кавказский. В лице его сосредоточивается высшее местное управление всеми гражданскими и пограничными делами сего края.

Примечание 1. Наместник Кавказский ведает военными делами в звании Главнокомандующего Кавказскою Армиею и вообще, как по части военной, так и по делам пограничным и по сношениям внешним, действует на основании особых наставлений, непосредственно Государем Императором ему данных.

Примечание 2. Наместнику Кавказскому, по званию Главнокомандующего Кавказскою Армиею, подчиняется Закаспийский Военный Отдел, управление коего определяется особым временным Положением.

10. Наместник Кавказский в действиях своих подчиняется непосредственно Верховной Власти.

11. Наместник Кавказский определяется и увольняется, по непосредственному Высочайшему усмотрению, Высочайшими указами Правительствующему Сенату и приказами, в установленном общем порядке.

<...>

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Учреждение Управления областей Кубанской и Терской

156. Область Кубанская разделяется на пять уездов: Ейский, Темрюкский, Екатеринодарский, Майкопский и Баталпашинский.

Примечание. Местопребывание Областного Управления в городе Екатеринодаре.

157. Область Терская разделяется на семь округов: Пятигорский, Владикавказский, Грозненский, Аргунский, Веденский, Кизлярский и Хасав-Юртовский.

Примечание 1. Местопребывание Областного Управления в городе Владикавказе.

Примечание 2. Определение и изменение границ уездов и округов обеих областей (ст. 156 и 157), по мере оказывающейся надобности, предоставляется ближайшему усмотрению Наместника Кавказского, который о таких распоряжениях своих доводит, чрез Кавказский Комитет, до Высочайшаго сведения.

158. Управление Кубанскою и Терскою областями образуется на основании Общаго Губернскаго Учреждения, с изъятиями, изложенными ниже, в статьях 162-167.

159. Личный состав управления в областях (ст. 156 и 157) определяется на основании росписаний.

160. К административным учреждениям областей применяются правила, изложенные в приложении к статье 7, с предоставлением присем Наместнику Кавказскому чинов ниже шестаго класса и суммы на канцелярские и хозяйственные расходы распределять между учреждениями по своему усмотрению, не выходя лишь из общей суммы, по каждому управлению росписанием назначенной.

161. Подробныя правила о внутреннем устройстве административных учреждений областей, о распределении между сими учреждениями дел, о делопроизводстве и канцелярском распорядке, а также о взаимных отношениях, обязанностях и ответственности должностных лиц, устанавливаются согласно статьи 8.

ОТДЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Учреждения областныя

162. В каждой области (ст. 156 и 157) должности Начальника оной и Наказнаго Атамана казачьяго войска соединяются в одном лице, которое починяется Главному Начальнику Кавказскаго края: в гражданском отношении, как Наместнику, а в военном, как Главнокомандующему.

163. Права и обязанности Начальника Терской и Кубанской областей в отношении войск как в сих областях, так и в Черноморском округе определяются в Своде Военных Постановлений, а права и обязанности Начальника Терской области по заведыванию Терскою постоянною милициею — особым по сей милиции Положением.

164. Для облегчения Начальника Терской области в исполнение его обязанностей как по гражданской, так и по военной части, при нем состоит Помощник, который непосредственно заведывает местными в области войсками и, в случае отсутствия или болезни Начальника Области, исправляет его должность.

165. В Областных Правлениях Кубанской и Терской областей, сверх общих по губернскому Учреждению обязанностей, сосредоточиваются, до введения в областях земских учреждений, все делопроизводства и счетоводство как по народному продовольствию и земским повинностям, так и по дорожной части.

<...>

166. На Областныя Правления, сверх дел, означенных в статье 165, возлагается: 1) заведывание государственными имуществами в порядке, определяемом Наместником Кавказским; 2) заведывание гражданскою медицинскою частию, с сосредоточением онаго во Врачебном Отделении, которое подчиняется непосредственно ведению Областнаго Врача; 3) общий надзор по тюремной полиции, и 4) общее заведывание делами общественнаго призрения.

<...>

167. На состоящих при Областных Правлениях Кубанской и Терской областей межевые учреждения возлагается размежевание казачьих и горских земель, согласно особым по сему предмету положениям и правилам, причем все возникающие при исполнении таковых положений в натуре споры, не подлежащие разбирательству судебных мест, разрешаются в Общем Присутствии Областного правления. Начальникам же областей предоставляется право, в случае несогласия их с постановлениями Общего Присутствия, представлять таковые с своим мнением на усмотрение Наместника. В техническом отношении, межевые учреждения Кубанской и Терской областей подчиняются Межевому Присутствию Тифлисской Судебной Палаты (ст. 152), по представлениям которого должно производиться как назначение, так и распределение межевых чинов в областях.

ОТДЕЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Уездныя (окружныя) и городския учреждения

168. Заведывание уездами (округами) в полицейском отношении, а равно теми городами, в которых не учреждено отдельной, не подчиненной уездному начальству, городской полиции, вверяется в областях Кубанской и Терской Уездным (Окружным) Начальникам.

169. Уездным (Окружным) Начальникам присвоиваются все права и обязанности, принадлежащая, по общим узаконениям, Уездным Исправникам и Уездным Полицейским Управлениям. Сверх того, на них же возлагаются делопроизводства и счетоводство по земским повинностям и наблюдение за общественным управлением в казачьих станицах, селениях, горских аулах и колониях.

170. Городския полиции в областях образованы на основании общедействующих в Империи узаконений, причем как Полицмейстеры, так и Уездные (Окружные) Начальники руководствуются правилами о полиции, изло-

женными в Общем губернском Учреждении.

Примечание 1. До устройства городского общественного управления на новых началах, городския хозяйственныя учреждения в городах областей Кубанской и Терской, существовавших до 1870 года, остаются на основаниях, действовавших до 11 Апреля 1871 года, а в городах, учрежденных после 1870 года (Майкопе, Баталпашинске и Грозном), вводятся, по распоряжению Наместника Кавказскаго, упрощенныя общественныя управления, на основании Общаго Губернскаго Учреждения (ст. 2109) и Учреждения Управления Сибирских губерний и областей (ст. 133).

Примечание 2. При Владикавказском общественном управлении состоит Сиротский Суд, на общем основании.

Примечание 3. В городах Владикавказе, Кизляре и Моздоке Терской области введено в действие городовое Положение².

Примечание 4. Городам Майкопу и Баталпашинску в Кубанской и Грозному в Терской области предоставляются, на пятнадцать лет, права и льготы, коими пользуются города Новороссийск и Анапа³.

<...>

ОТДЕЛЕНИЕ ТРЕТИЕ

Управления станичныя, сельскія, в колоніях и в горских аулах

172. Общественное управление в селениях и колониях в областях Кубанской и Терской образуется и действует на основании правил, изложенных в законах и Уставах по принадлежности, а в казачьих станицах на основании Положения о общественном управлении в казачьих войсках.

173. В отношении устройства аульных обществ горскаго населения и порядка их общественного управления, Наместнику Кавказскому предоставляется применять к ним постепенно те правила Общаго Положения о крестьянах,

вышедших из крепостной зависимости (Зак. Сост., Особ. Прил., 1), которые окажутся соответствующими обычаям и нравам означенного населения; в последствии же, когда опытом дознаны будут главныя начала, имеющие служить основанием общественного их устройства, представить проект относящихся до сего предмета правил, в установленном порядке, на Высочайшее утверждение.

ОТДЕЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Судебныя установления

174. Судебныя установления и часть нотариальная в областях Кубанской и Терской, а также в округе Черноморском, образованы согласно Судебным Уставам и Законам Гражданским (ст. 708, примеч. 2, прил., по Прод.), на основании нижеследующих правил (ст. 175-178).

175. Области Кубанская и Терская и Черноморский округ причислены к округу Тифлисской Судебной Палаты, причем округ Черноморский подчинен ведению Екатеринодарскаго Окружнаго Суда.

176. Состав Екатеринодарскаго и Владикавказскаго Окружных Судов, образование мировых отделов, а равно состав чинов прокурорскаго надзора, Судебных Следователей и Судебных Приставов, определяются штатами.

Примечание. Размер залога судебных Приставов в Терской и Кубанской областях и в Черноморском округе определяется в двести рублей.

177. До введения земских учреждений, все уголовныя дела, изъятыя из ведомства Мировых судей, производятся по правилам, установленным для производства дел в Окружных судах без участия присяжных заседателей. До того же времени Мировые Судьи назначаются Первым Департаментом Правительствующаго Сената, по представлению Наместника Кавказскаго.

Примечание. Заведывание опеками, не принадлежа-

щими к ведению станичных и сельских обществ и городских общественных учреждений, возложено в Кубанской и Терской областях, а также в округе Черноморском, на Мировых Судей.

178. В местностях, занимаемых горским населением, определение времени введения мировых учреждений, на одинаковых основаниях с занятыми русским населением местностями, предоставляется Наместнику Кавказскому, а до того времени разирательство возникающих в чих местностях между горцами дел, отнесенных Судебными Уставами к ведению. Мировых Судей, оставляются за горскими Словесными Судами, с преобразованием сих Судов, согласно новому их назначению, по ближайшему усмотрению Наместника.

Примечание. Впредь до издания в законодательном порядке общего наказа судебным местам, Наместнику Кавказскому предоставляется преподавать судебным установлениям Кубанской и Терской областей и Черноморского округа надлежащая инструкции, на основании статьи 154⁴.

№ 6

1876 г. — 2 марта. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. — *О некоторых изменениях в устройстве мировых судебных установлений на Кавказе и за Кавказом.*

Государственный Совет, в Соединенных Департаментах Законов и Гражданских и Духовных Дел и в Общем Собрании, рассмотрев переданное из Кавказского Комитета представление Его Императорского Высочества Наместника Кавказского, о некоторых изменениях в устройстве мировых судебных установлений на Кавказе и за Кавказом и соглашаясь в существе с заключением Его Императорского Высочества, *мнением положил:*

В дополнение подлежащих статей Свода Законов постановить:

I. По губернии Ставропольской, областям Терской и Кубанской и Черноморскому округу.

1. Участковые Мировые Судьи назначаются Наместником Кавказским из числа лиц, удовлетворяющих требованиям пункта 2, статьи 19 Учреждения судебных установлений.

2. Почетные Мировые Судьи назначаются Наместником на три года из лиц, удовлетворяющих тем же условиям.

3. Участковые Мировые Судьи, в отношении увольнения их в отпуск на срок более одного месяца, подчиняются общим правилам Устава о службе по определению от Правительства.

II. По губернии Ставропольской, областям Терской и Кубанской, Черноморскому округу и Закавказскому краю.

1. На Мировых Судей могут быть налагаемы, в порядке дисциплинарного производства, меры взыскания, указанные в пунктах 1-4 и 6 статьи 262 Учрежд. суд. устан., по Прод. 1868 года.

2. На Мировых Судей и их Помощников распространяется действие правила, изложенного в пункте 11 прил. к статье 7 Учрежд. упр. Кавк. и Закавказск. края, изд. 1869 года.

Резолюция. Его Императорское Величество воследовавшее мнение в Общем Собрании Государственного Совета, о некоторых изменениях в устройстве мировых судебных установлений на Кавказе и за Кавказом, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ-II. Т. LI. Одд. 2-е. № 55651. С. 165-166.

№ 7

1878 г. — 8 октября. Ходатайство кавказского наместника великого князя Михаила Николаевича¹ председателю Кавказского комитета². — *О необходимости устройства сети кавказских железных дорог*⁴

Его императорского величества

Наместник Кавказский

8 Октября 1878 года

№ 346

В Боржом

Господину Председателю Кавказского Комитета.

Со времени вступления Моего в управление Кавказским Наместничеством все заботы мои, согласно Высочайше предначертаниям, мне преподанным, направлены были к окончательному умиротворению Кавказа и его благоустройству, в смысле постепенного слияния этого обширного и разнообразного края в одно общее целое с областями Империи в духовном и материальном отношениях.

К достижению этих целей должны были прямо или косвенно служить все главнейшие мероприятия по устройству края, совершенные в пятнадцатилетний период моего управления. Таковыми между прочим были:

1) Выселение Закубанских горцев, открывавшее для непосредственного водворения русского элемента обширные и плодородные пространства вновь покоренного Закубанского района.

2) Освобождение крестьян и уничтожение других видов сословной зависимости, не согласовавшихся и прежде, или переставших согласоваться с общим сословным строем Империи.

3) Регулирование поземельных отношений, с целью замены обычного поземельного пользования, часто неопределенного и несоответствующего интересам гражданского преуспеяния населений, владением землею по общему русскому закону и, в связи с этим, размежевание земель в крае.

4) Устранение туземных наследственных владельцев, остававшихся еще в некоторых местностях края, и введение в них непосредственного русского управления.

5) Введение в Закавказьи, почти повсеместно, судебной реформы по общим уставам 20 Ноября 1864 г., за некоторы-

ми лишь ограничениями, вызываемыми своеобразностью местных условий края.

6) Замена существовавшего в областях Северного Кавказа военного управления введением общих административных и судебных учреждений, когда это, по ходу гражданского преуспевания населений, сделалось возможным.

7) Приступ к постепенному введению в городах самоуправления по общему городскому положению 1870 г.

8) Возможное, по финансовым средствам, развитие и усиление способов к народному образованию.

9) Возможное, то же по средствам края, улучшение путей сообщения.

10) Улучшение, в известной степени, личного административного и судебного состава увеличением окладов содержания, дающим возможность делать более строгий выбор должностных лиц.

Все эти и многия другия подобныя им меры, направленные к улучшению гражданского быта населения, не могли, конечно, не отразиться на нем благоприятно. И, действительно, результатом этих меропрятий является во многих местностях края более или менее заметное увеличение материального благосостояния населения и поднятие нравственного его уровня.

Но, собственно, в политическом отношении, т.е. в смысле установления духовной и экономической связи Кавказа с Россиею, в смысле водворения здесь не одной только русской правительственной власти, но и русского национального влияния, достигнутые результаты, нельзя не сознаться, представляются недостаточно удовлетворительными и во всяком случае несоответствующими ни продолжительности времени нашего обладания Кавказом, ни размеру принесенных Россиею на него жертв.

Эта неудовлетворительность результатов объясняется как трудностью самой задачи, выпавшей на долю России по отношению к Кавказу, так и характером всей предшествующей деятельности нашей в крае.

На пути к достижению цели, Россия должна иметь дело с крайним своеобразием и разнородностью местных этнографических и территориальных условий, дикостью и недоступностью природы, воинственностью и дикостью нравов, религиозным фанатизмом и политическим предубеждением народных масс.

Для успешной борьбы с такими затруднениями, для перемены того, что создано веками исторической жизни и природою, недостаточно тех ли других приемов администрации, недостаточно наилучше написанных законов, тем более недостаточно материальной силы, употребление которой в наше время ограничивается известными нравственными пределами.

Для того, чтобы слить чужды народности в одну общую жизнь, в одно целое с господствующей народностью в Государстве, нужно употребление цивилизационных сил, перерождающих народности посредством слияния их нравственных и материальных интересов.

Между тем, наша деятельность на Кавказе была до сих пор чисто официальная, правительственная. Русский народный элемент в ней не участвует. Источник его силы слишком удален от Кавказа, для того, чтобы он мог проникнуть сюда, не смотря на существующия препятствия.

На Северном Кавказе мы прикасаемся к инородцам только казачьим населением, по складу своего быта непригодным к цивилизационной деятельности. За Кавказом, кроме нескольких тысяч раскольников, приносящих громадную пользу сравнительно с их малочисленностью, нет вовсе русских граждан. Точно также нет и пришлых русских промышленных предпринимателей и торговцев. Даже в Тифлисе, столь значительном торговом центре, нет ни одной сколько нибудь заметной русской купеческой фирмы.

При таком положении дела, кроме русских школ, к сожалению, пока еще слишком малочисленных для того, чтобы проявить заметные результаты в деле просвещения края

и духовного слияния его с Россиею, главнейшими и чуть ли не единственными проводниками и насадителями русского национального влияния в Закавказьи являются русские чиновники и русские войска. И действительно, следы более или менее заметного русского влияния только и видны в более крупных административных центрах и местах постоянного расположения войск. В остальных местностях Закавказья, особенно в мусульманских частях его, признаков обрусения края почти незаметно.

Население повинуетея русской власти, иногда даже, как в большинстве шиитских обществ, не желая замены ея другою, единою властью; но Россия и все русское почти в той же степени чужды и далеки мусульманским народностям Закавказья, как это было десятки лет назад, при поступлении их под наше управление. Духовной связи с Россиею, тяготения к ней нравственных или материальных интересов этих народностей нет. Мало того, в суннитских населенных, и прежде всегда тяготевших к Турции, под влиянием событий последней войны, которой проповедники мусульманскаго фанатизма сумели придать характер священной борьбы за самое существование мусульманства, это сочувствие к Турции пробуждается с новою силою, служа как бы результатом возрастающаго сознания солидарности и необходимости объединения всего мусульманскаго мира. Даже в христианских закавказских народностях, находящихся, в ходе гражданскаго их развития, вне заметнаго влияния объединяющаго русскаго элемента, именно как первый результат возвышения собственных духовных и материальных сил населений и как знамение времени, начинают возникать, хотя не ясныя и не определенныя еще, стремления к политическому обособлению и народной самостоятельности.

Таким образом, продолжительный опыт правительственной деятельности нашей в крае указывает, что вне связывающаго цемента национальнаго русскаго воздействия на местныя кавказскія населенія, все наилучшія

правительственные мероприятия, направленные ко благу этих населений и к слиянию их с Россиею, хотя бы и вели, действительно, к возвышению уровня их благосостояния, не ведут, однако же, к желанному результату политического единения, но, как бы, напротив, самым поднятием этого уровня, создают условия, способные породить для нас новые затруднения и опасности в сказанном отношении.

Для того, чтобы изменить такая неблагоприятная условия политического положения нашего на Кавказе, необходимо возможно скорее устранить причины, разъединяющая Кавказ с Россиею и направить сюда, особенно в Закавказье, приток русских сил, русской народной деятельности. Для этого, прежде всего, необходимо создать удобны и быстрыя средства сообщения этой окраины с внутренними областями Империи. Необходима немедленная постройка железных дорог, связующих Закавказье с Россиею, Эта необходимость, кроме интересов политического положения нашего здесь — в крае, ясно указывается и соображениями военного характера.

Опыт минувшей войны ясно и убедительно доказал, в какое затруднительное и опасное положение мы становимся на Кавказе в военное время, при ныне существующих путях сообщения.

Открыв кампанию в Азиатской Турции с четырьмя пехотными дивизиями (остальные три дивизии Кавказского военного округа не были еще мобилизованы), мы вскоре должны были убедиться, что силы эти недостаточны для одержания победы над неприятелем, который, не смотря на одновременно ведение гигантской борьбы на Балканском полуострове, оказался в состоянии выставить против нас на азиатском театре до ста восьмидесяти батальонов пехоты. Явилась надобность в подкреплениях, прибытие коих к театру войны потребовало от шести до десяти недель времени.

Таким образом, самая удобная пора года для наступательных действий в Анатолии была упущена и кампания

протянулась до суровой зимы, последствием чего была потеря людей, в размере, превышающем в четыре раза потерю их от неприятеля.

Когда же к началу осени военные наши силы в Закавказском крае значительно увеличились, нам стала угрожать другого рода катастрофа. Продовольственные средства страны истощались, подвозы из Владикавказа и Баку, где были заготовлены запасы хлеба и фуража, оказались невозможными в достаточном размере и во время, по недостатку перевозочных средств и неудобству путей, и пришлось серьезно обсуждать вопрос о неизбежности отвода части наших войск до наступления зимы на Северный Кавказ, для обеспечения их продовольствия. Только счастливые случайности спасли нас от столь прискорбного оборота дел. Тем не менее достаточно было одного из тех обычных повреждений, которые случаются на военно-грузинской дороге и прекращают по ней колесное сообщение иногда по целым неделям, чтобы поставить нас в Закавказском крае, как в отношении продовольствия войск, так и в отношении своевременного прибытия подкреплений и необходимых военных снабжений, в безвыходное положение.

Такое состояние дел не может, очевидно, продолжаться, в особенности ныне, когда силы наших противников на азиатском театре могут увеличиться в огромных размерах.

Последствиями минувшей войны, по отношению к нашим закавказским владениям, представляются:

- 1) Удаление нашей границы на 120 верст в глубь Анатолии.
- 2) Увеличение закавказских владений наших двумя провинциями с населением, сочувствующим Турции.
- 3) Совершающееся перемещение центра тяжести сил и интересов Оттоманской Империи из Европы в Азию, под покровительством и с содействием Англии.

Азиатские владения Турции были всегда источником ее нравственной и материальной силы; они представляют

все данные для образования сильной военной державы, и не подлежит сомнению, что с помощью Англии такая цель может быть достигнута в весьма скором времени.

Между тем, одновременно с возрастанием турецких сил в Азии, будет постепенно уменьшаться надобность в их отвлечении для охраны турецких владений в Европе.

Вследствие такого оборота дел, мы будем поставлены за Кавказом лицом к лицу со всеми силами развивающейся и устраивающейся Азиатской Турции, поддержанной силами Англии.

Таким образом, опасность, угрожающая нам за Кавказом, значительно увеличилась. Противодействовать этой опасности доведением наших военных сил в Закавказском крае до размера, который может потребоваться и который, однако же, не может быть заранее определен, немислимо и неисполнимо, по крайней мере, без чрезмерного увеличения и без того огромного военного бюджета по Кавказу.

Для обеспечения наших закавказских владений нужно приблизить военные силы России к закавказской окраине, что может быть достигнуто только посредством продолжения Русской железно-дорожной сети за Кавказ до нашей новой границы.

Какова бы ни была затруднительность нашего финансового положения после только что окончившейся войны, Русское Государство, для охранения своих существеннейших интересов, должно сделать необходимое усилие и исполнить это предприятие, не теряя времени, прежде чем Англия успеет устроить здание турецкого могущества в Азии в соседстве нашей закавказской границы. И до событий последней войны я неоднократно ходатайствовал о продолжении железных дорог для связи Закавказья с центром Империи. В Апреле месяце 1875 г. Государю Императору благоугодно было повелеть постройку сети кавказских железных дорог начать с сооружения Тифлиско-Бакинской и Владикавказо-Петровской линий, а вместе с тем, деятельно продолжать изыскания для составления окончательного

проекта железной дороги от Ростово-Владикавказской линии к Тифлису, прямо через Кавказский хребет.

Осуществление такого Высочайшего повеления было остановлено начавшимися вслед за тем политическими осложнениями по восточному вопросу. Продолжались только изыскания по проложению железной дороги чрез Кавказский хребет, проект которой и был уже представлен в Министерство Путей Сообщения, но возвращен оттуда для дополнений и исправлений по сделанным замечаниям.

Если было решено приступить к сооружению сети кавказских железных дорог за три года пред сим, то ныне дело это несомненно должно быть выполнено без малейшего замедления. Вследствие изменения условий политического положения нашего в Закавказьи, слишком было бы неблагоприятно и неосторожно нам медлить в принятии мер для приближения наших сил к кавказско-турецкой границе.

По всестороннем обсуждении вопроса о том, в каком именно виде должна быть проектирована сеть кавказских дорог для того, чтобы удовлетворять главнейшим политическим, военным и экономическим интересам края и всего государства, я нахожу, что сеть эта должна состоять из следующих линий:

- 1) Линия Тифлисо-Бакинская.
- 2) Линия Владикавказо-Петровская.
- 3) Линия от Ростово-Владикавказской дороги, чрез главный хребет в Тифлис.
- 4) Линия от Тифлиса к Карсу.
- 5) Ветвь от Потти-Тифлисской дороги к Батуму.
- 6) Петрово-Бакинская линия.
- 7) Ветвь от Тифлисо-Карской линии в Джульфу.
- 8) Ветвь Потти-Тифлисской дороги от Ново-Сенак или иного пункта к Сухуму.
- 9) Ветвь от ростово-Владикавказской дороги к одному из пунктов восточнаго берега Чернаго моря, вероятно Туапсе.
- 10) Линия от Царицына к одному из пунктов Ростово-Владикавказо-Петровской линии.

11) Ветвь от Тифлисо-Бакинской дороги к Астаре или другому пункту юго-западного побережья Каспийского моря.

Само собой разумеется, что сооружение всей этой сети не может быть предпринято разом, но, по мнению Моему, безусловно желательно безотлагательное утверждение всей сети, т.е. признание в принципе необходимости постройки всех составляющих ее дорог, с тем, чтобы самое выполнение постройки совершалось постепенно; но, конечно, по возможности без потери времени. В настоящее же время Я, с Своей стороны, признаю совершенно необходимым, без малейшего замедления, приступить к сооружению тех 5-ти линий предполагаемой сети, которые показаны в начале приведенного Мною перечня дорог. В подтверждение этого, считаю нужным привести следующие соображения:

Нет сомнения, что для ближайшего непосредственного соединения Закавказья с Россией прямая железная дорога через Кавказский хребет представляется крайне желательною и даже необходимою, но сооружение этой линии потребует слишком много времени для того, чтобы можно было ограничиться одною ею, в виду спешности изменения к лучшему нашего положения в Закавказьи.

Трудно заранее определить сколько времени потребует проложение дороги, которая должна заключать в себе тоннель в шесть или более верст длины в почве, геологически пости неизследованной.

Кроме того, железная дорога чрез Кавказский хребет, как бы ни было совершенно искусство ее сооружения, будет всегда подвергаться случайностям горной природы и не может служить вполне надежно и удовлетворительно единственным путем сообщения России с закавказскими ее владениями. Эти соображения выдвигают на первый план необходимость возможно скорейшего сооружения Бакинской дороги, которая должна будет уже значительно изменить к лучшему военное положение наше за Кавказом.

Посредством этой дороги, продовольствие войск в За-

кавказском крае, каково бы ни было их число, будет вполне обеспечено и все местные перевозочные средства края останутся свободными для доставки боевых и продовольственных снабжений от Тифлиса к турецкой границе. Останется только неудобство прекращения водного сообщения по Волге и каспийскому морю, во время зимних месяцев, в отращение которого нужно будет заблаговременно пользоваться летними месяцами для доставки с Волки в Баку всех нужных запасов.

Для установления же непрерывной, в течении года, связи Закавказья с Россией, необходимо одновременно с Бакинской дорогою приступить к постройке дороги Петровско-Владикавказской. Эта линия, по краткости своего протяжения, отсутствию природных препятствий и, по этому, дешевизне своей, может быть, без всякаго затруднения, окончена одновременно с Бакинской. Тогда Закавказский край и центр его, Тифлис, были бы уже соединены с центром Империи непрерывным паровым сообщением в продолжении целого года, с неудобством лишь перегрузки в Петровске и Баку.

Для полной связи Закавказья с сетью русских железных дорог непрерывным рельсовым путем, оставалось бы только проложить железную дорогу от Петровска к Баку, на расстоянии 340 верст и если бы к этому времени удалось преодолеть трудности сооружения железной дороги прямо чрез Кавказский хребет, то связь эта была бы установлена двумя путями, и тесное слияние Закавказья с Россией, столь желательное во всех отношениях, было бы вполне достигнуто.

Нельзя при этом не заметить, что кружная железная дорога в обход Кавказского хребта, на Петровск и Баку к Тифлису, соединив Закавказье с центром Империи проведет, вместе с тем, свое благодетельное влияние в военном, политическом и экономическом отношениях на пространстве своего тысячаверстного протяжения по Кавказскому и Закавказскому краю. Обстоятельство это имеет огромное значение. Задача наша в Кавказском Наместничестве

не состоит только в защите этого края от турок и англичан, Опасность нам угрожает не с одной только турецкой границы, она заключается и во внутреннем состоянии Кавказа.

Не следует забывать, что в минувшую войну понадобилось более пятидесяти тысяч войск для охранения спокойствия и нашего владычества внутри Кавказа, преимущественно в Терской и Дагестанской областях.

Нет надобности доказывать, какое важное значение имела бы для Кавказа, в смысле окончательного умиротворения его и слияния с Россией экономическими, а чрез них и нравственными интересами, железная дорога, прорезывающая Терскую область и опоясывающая Дагестан. Даже и в финансовом отношении такая дорога, касаясь в двух пунктах Каспийского моря и проходя среди бакинских нефтяных источников, была бы несомненно выгодною. Тем не менее, говоря собственно про вторую половину этой дороги, именно про линию Петровско-Бакинскую, не смотря на всю важность оной, постройку ея всетаки нельзя признавать в такой же степени неотложно необходимою, как сооружение линии Владикавказо-Петровской и Тифлисо-Бакинской.

Останавливаясь же на этих двух линиях, сооружение которых стоило бы около тридцати миллионов рублей и потребовало бы правительственной гарантии в полтора миллиона ежегодно, можно утвердительно сказать, что сумма сбережения расходов на снабжение и продовольствие войск Кавказского округа, была бы достаточна для покрытия этой гарантии, если бы даже эти линии не давали никакого чистого дохода, что вряд-ли можно допустить, в особенности в отношении Бакинской дороги.

Устройством линий к Баку, Петровску и чрез главный хребет, а тем более присоединением к ним еще линии между Петровском и Баку, как сказано выше, достигнется главнейшая из целей, которым должна удовлетворять постройка кавказской сети железных дорог, именно установится прочное и непрерывное сообщение Закавказья с Империей.

Настоятельность безотлагательного сооружения трех из этих линий до такой степени стала очевидною, особенно после тех лет затруднений и громадных расходов, которые пришлось нести в последнюю войну, что Я признаю вполне возможным рассчитывать, что к разрешению немедленной постройки их ни в каком случае не должно встретиться препятствия. Затем, на ряду с этими линиями, по условиям нового политического и военного положения, в которое мы стали в Закавказьи, представляется столькоже неотложно необходимым соединение железным путем Тифлиса с Карсом, как главным опорным пунктом во всякой, могущей в будущем последовать борьбе нашей на малоазийском театре.

И в настоящем случае дело представляется достаточно ясным само по себе, если бы даже не было свидетельства опыта минувшей войны, слишком красноречиво и убедительно подтверждающего всю важность безотлагательного сооружения этой линии.

Затем, для удовлетворения настоятельным, так сказать, первым потребностям, созданным изменением нашего политического положения, в высшей степени важно соединить Батум с одним из пунктов Поти-Тифлисской дороги. Ветвь эта, кроме целий коммерческих и цивилизационных, по отношению к вновь присоединенному населению Батумской области, также необходима и в военном отношении. По ней, имея заблаговременно в готовности все нужные военные запасы, мы будем иметь возможность, в случае войны, быстро двинуть их в Батум для его укрепления. Нужно полагать, что незначительная по протяжению ветвь эта, по своему коммерческому значению, как линия соединения внутренних частей Закавказья с лучшим и во всякое время доступным портом нашим на Черном море, будет достаточно доходна и не послужит к обременению государственной казны.

Кроме упомянутых шести линий, постройка коих, или по крайней мере пяти из них, должна, по мнению Моему,

признаваться делом неотложной государственной потребности, в приведенном выше проектном перечне необходимых для Кавказского Наместничества железно-дорожных путей, названы еще пять линий, сооружение которых хотя и не представляется неотложным, но во всяком случае должно послужить к удовлетворению весьма важных военных или экономических интересов края и содействовать упрочению неразрывного, органического единения его с остальными частями Государства.

Причины, заставляющие желать осуществления этих линий, заключаются в следующем:

а) *Ветвь Тифлисо-Карсской дороги к Джульфе* (с вероятным продолжением до тавриза) представляется важною как в экономическом, так и в военном отношении: в первом, — давая возможность сбыта произведений богатого и плодородного эриванского района и способствуя расширению и упрочению торговых сношений наших с Персиею, а во втором, — служа линией снабжений наших войск, предназначенных для действий к стороне Баязета и Алашкертской долины.

б) *Линия к Сухуму*, — в военном отношении, устранила бы все трудности обороны совершенно изолированного Сухума, какия пришлось испытать в последнюю и предшествовавшую турецкия войны, а в экономическом — имела бы несомненно важное значение для Мингрелии и Сухумского отдела.

в) *Ветвь от Ростово-Владикавказской дороги к одному из черноморских портов* содействовала бы экономическому развитию Прикубанского края и усилению военной обороны его и прилегающего к нему черноморского побережья.

г) *Линия от Царицина к одному из пунктов Ростово-Петровской дороги*, в соединении с предшествующею линиею, служила бы кратчайшим путем для сообщения Волжского бассейна с Черным морем, минуя ея всегда возможное и требующее частных перегрузок сообщение по Дону и Азовскому морю. Кроме того, эта линия дала бы возможность пользоваться, даже и во время замерзания Волги,

собранными на ней запасами для войны за Кавказом и вообще поддерживать постоянное паровое сообщение приволжского района с Закавказьем и с Персией, — что, между прочим, имело бы весьма большое значение для развития Бакинской нефтяной промышленности и торговли; и

д) *Линия от одного из пунктов Тифлисо-Бакинской дороги, примерно к Астаре, направленная затем к соединению с могущею рано или поздно соорудиться персидскою железною дорогою из Гиляна к Тегерану, хотя и не имела бы значения военного, но представлялась бы весьма важною для развития торгово-экономических сношений наших с Персией, и экономически же оживила бы плодородный и способный к широкой культуре сальяно-ленкоранский район.*

Прошу Ваше Сиятельство вышеизложенныя соображения повергнуть на Августейшее Монаршее воззрение и исходатайствовать Высочайшее соизволение как на утверждение предположенной Мною сети кавказских железных дорог, хотя в общем ея виде, так и на безотлагательное сооружение тех пяти, а буде возможно, шести линий, которыя отнесены Мною к первой категории и из которых на постройку первых трех уже последовало предварительное Высочайшее повеление при обстоятельствах, гораздо менее настоятельно того требовавших.

Предпринимая настоящее ходатайство, Я не упускаю из виду значительности денежных жерств, которых осуществление настоящих предположений Моих потребует от государственной казны, но полагаю, что как бы ни были велики эти жертвы, Россия обязана принести их. Это неустрашимо вызывается не столько выгодами Кавказа, сколько собственно насущными, жизненными интересами России по отношению к этому краю и условиями новаго политическаго ея положения.

Подписал: Наместник Кавказский,
Генерал-Фельдмаршал МИХАИЛ
Скрепил: Начальник Главнаго Управления,
Генерал-Лейтенент *Старосельский*⁵

1880 г. — 10 февраля. Отношение начальника штаба Кавказского военного округа генерал-лейтенанта П.П. Павлова¹ наказному атаману Терского казачьего войска А.П. Свистунову². — *О неудобствах в существующем порядке управления населений Кубанского и Терского казачьего войска.*

Со времени преобразования управления Кубанской и Терской областями на основании Высочайше утвержденных в 1869 и 1870 годах положений, казачье население Кубанского и Терского казачьих войск изъято из исключительного ведения войсковых военных учреждений и подчинено по гражданской части общим гражданским учреждениям названных областей.

По этому в настоящее время все что касается бытовых условий названного населения, должно бы подлежать ведению общих гражданских учреждений; но одним из главнейших бытовых условий казачьего населения представляется, безспорно, воинская повинность, размеры которой и порядок отбывания, определяются учреждениями гражданского ведомства.

Особенности отбывания казачьим населением воинской повинности заключаются в том, что весь ежегодно подрастающий контингент молодых казаков зачисляется в служилый разряд и обязывается, за исключением незначительного числа получающих временные льготы, иметь собственное обмундирование и снаряжение; при чем люди и во время нахождения на льготе в станицах привлекаются в известных случаях по распоряжению военного начальства в назначенные пункты для поверки обмундирования и снаряжения на службе и для практических занятий. Такая тягость воинской повинности оправдывается, с одной стороны, обще-государственными интересами, а с другой представлением казачьему населению в гражданском быту различных льгот и увеличенного земельного надела. Оче-

видно, что при таких условиях казачье население не должно быть обременено какими либо новыми повинностями, которые могли бы неблагоприятно отразиться на материальном быте этого населения и сделать его, таким образом, неспособным к отбыванию лежащей на нем воинской повинности. В виду этого, по всем казачьим войскам представления, относящиеся и до гражданской части казачьего населения, восходят на разрешение в законодательном порядке чрез Военное Министерство. Но подобный порядок относительно кавказских казачьих войск, сколько известно, вовсе не соблюдается, как по отсутствию указаний на сей предмет в приведенных выше положениях 1869 и 1870 годов, так и вследствие того, что общие областные учреждения Терской и Кубанской областей не подчинены военному ведомству.

Отсутствием в существующих законоположениях указаний о порядке производства и совместного между военным и гражданским ведомством обсуждения общих дел, касающихся казачьего населения Кавказских казачьих войск, между прочим объясняются и причины, по коим Главным Управлением казачьих войск адресуются ныне в Окружной Штаб требования по таким делам, которые подлежат ведению Главного Управления Наместника, как-то: об ускорении работ по обмежеванию станичных юртов и офицерских участков, об устройстве в станицах опекунской части, об установлении упрощенного порядка совершения сделок на недвижимые имущества казаков и т.п.

По отсутствию же надлежащих указаний, областные правления, действуя по отношению к казачьему населению на основании общих губернских учреждений, устраниают себя от многих подлежащих их ведению дел, считая таковые войсковыми, а уездные и окружные начальники не редко оставляют без исполнения требования Атаманов военных отделов о привлечении к ответственности станичных правителей за неисполнение ими обязанностей службы по военной части, считая их исправными по гражданской части.

С другой стороны, Войсковые Хозяйственные Правления, учрежденные для заведывания войсковыми контингентами и различными отраслями хозяйства, состоящими в ведении Военного Министерства, вынуждаются вести множество дел подлежащих ведению областных правлений, как-то: о войсковых тюрьмах, больницах, паромах, мостах, станичных школах и т.п.

Устранение такого ненормального порядка особым разрешением по каждому частному случаю, при отсутствии в существующих положениях твердого для сего основания, не достигло бы желаемой цели, так как данное, таким образом, разрешение по военному ведомству могло бы встретиться с противоположным разрешением на тот-же случай по гражданскому ведомству и обратно.

В виду этого Его Императорское Высочество, Главнокомандующий Кавказскою Армиею, в присутствии Вашего Превосходительства, Наказного Атамана Кубанского казачьего войска и Начальника Главного Управления Наместника Кавказского, изволил лично подвергнуть обсуждению существующий порядок управления казачьим населением названных войск, как по военной, так и по гражданской частям, и лично же поручил Вам представить Его Высочеству подробные соображения Ваши о способе устранения существующих в означенном порядке неудобств.

Сообщаю о вышеизложенном Вашему превосходительству для зависящего исполнения.

Начальник Штаба, Генерал-лейтенант *(подпись)*

Старший Адъютант, Полковник *(подпись)*

ЦГА РСО-А. Ф. 54. Оп. 6. Д. 22. Л. 1-3об.

№ 9

1882 г. — 29 января. Именной указ, данный Сенату. — *Об упразднении Кавказского Комитета*

По случаю упразднения должности Наместника Кавказского, с возложением главного управления в Кавказ-

ском и закавказском крае на особе лицо, облеченное званием Главноначальствующаго гражданскою частью и Командующаго войсками, повелеваем, вместе с сим, упразднить Кавказский Комитет, оставив временно Канцелярию и Архив сего Комитета в ведении Управляющаго делами Комитета Министров.

Правительствующий Сенат не оставит учинить к исполнению сего указа надлежащее распоряжение.

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДР»

ПСЗ-III. Т. II. № 637. С. 28.

№ 10

1882 г. — 29 января. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров. — *Относительно устройства местных Управлений Кавказа*

Комитет Министров, выслушав внесенныя, по Высочайшему повелению, Министрами и Главноуправляющими отдельными частями предположения относительно будущаго устройства местных управлений Кавказа, полагал:

I. Поднести к Высочайшему подписанию Его Императорскаго Величества проект указа Правительствующему Сенату об упразднении Кавказскаго Комитета, а Канцелярию онаго, в том составе, который будет признан необходимым, впредь до особаго распоряжения, временно подчинить Управляющему делами Комитета Министров.

II. Гражданское на Кавказе Управление временно сохранить в том виде и с теми правами и обязанностями, которыя определены в Т. II ч. 2 Свода зак., изд. 1876 года, Учр. Управл. Кавк. и Закавказ. Края¹ и некоторых особых

законоположениях, впредь до предстоящего преобразования названного Управления, с 1 Января 1883 года.

III. Предоставить Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказе образовать в городе Тифлисе Комиссию, под председательством лица и по его назначению, из Начальников местных управлений и чинов, имеющих быть для сего командированными от тех Министерств и Главных Управлений, которые имеют наиболее сложные задачи при переустройстве края, с возложением на означенную Комиссию подробного пересмотра всех относящихся до Кавказского края узаконений и составления, согласно основаниям, указанным в Высочайшем повелении 22 Ноября 1881 года, новаго Положения об управлении онаго. При этом, относительно устройства разных частей управления, Комиссия имеет руководствоваться внесенными в Комитет Министров предположениями Министров и Главноуправляющих, с теми изменениями, которые, по ближайшему соображению, окажутся нужными.

IV. Предоставить Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказе, по мере разработки отдельных вопросов, вносить со своим заключением составленные учрежденною при нем Комиссиею предположения о переустройстве гражданского управления на рассмотрение Государственного Совета с таким расчетом, чтобы окончательное по изъясненному предмету представление поступило в Государственный Совет не позже 15 Сентября 1882 года.

V. Предоставить Главноначальствующему в тех случаях, когда представится нужным, входить в сношения с подлежащими ведомствами, сноситься с Министрами и Главноуправляющими отдельными частями непосредственно, на тех же основаниях, какия ныне существуют в губерниях, подчиненных Генерал-Губернаторам; а относительно определения на должности V и VI классов и увольнения от оных, временно, руководствоваться изло-

женными в учреждениях Кавказского края особыми правилами (прил. к ст. 7 ч. 2 Т. II Свода Зак. изд. 1876 г.), с тем, чтобы все по сему предмету распоряжения происходили по соглашению с Министрами и Главноуправляющими, ведомства коих они будут касаться.

VI. Предоставить Министрам Внутренних Дел, Финансов, Государственных Имуществ, Юстиции и Путей Сообщения, а равно и другим Министрам и Главным Начальникам отдельных управлений, если встретится к тому надобность, командировать на Кавказ особых уполномоченных лиц для участия в трудах образуемой в городе Тифлисе Комиссии по пересмотру действующих на Кавказе узаконений и составлению новаго по сему предмету Положения, с тем, чтобы эти лица были снабжаемы соответственными от своего начальства указаниями; - и

VII. Предоставить Управляющему делами Комитета Министров войти с особым представлением о распределении дел упраздненного Кавказского Комитета и о дальнейшем сохранении Архива онаго.

На журнале Комитета последовала, в 29-й день Января 1882 года, Собственноручная Его Императорскаго Величества резолюция: «Исполнить», а указ Правительствующему Сенату удостоен Высочайшаго подписания того же числа в городе Гатчине.

С тем вместе Его Величеству благоугодно было, - в соответствие к особым правам, принадлежавшим Наместнику Кавказскому, относительно исключительных прав, которыя должны ныне же быть присвоены Главноначальствующему, Высочайше повелеть:

I. Сохранить временно, на срок одного года:

- 1) право объявления в крае всех повелений и распоряжений Верховной Власти, помимо общаго порядка;
- 2) право отмены постановлений губернских присутственных мест, с предоставлением частным лицам обжалования распоряжений по сему предмету Правительствующему Сенату;

3) право назначения собственною властью пенсий и единовременных пособий, следуемых по закону.

II. Сохранить временно и только по самым важным делам право предоставления непосредственно Императорскому Величеству проектов новых узаконений или распоряжений.

III. Оставить право определения времени введения мировых судебных учреждений в местностях, занимаемых горским населением.

IV. Предоставить:

1) право воспрещения жительства в пределах Кавказского и Закавказского края, согласно постановлениям Высочайше утвержденного, 14 Августа 1881 года (350), Положения об усиленной охране;

2) право заявления подлежащим Министрам в течение четырехмесячного срока о неприменимости распространяемых на Кавказский край общих по Империи мероприятий;

3) Право уведомления подлежащих Министров о встреченных по отношению к их распоряжениям неудобствах, при чем таковое право не останавливает самого приведения означенных распоряжений; – и

V. Отменить:

1) право Начальника края входить, в установленном порядке, к высшей законодательной и исполнительной власти по всем делам управления;

2) право непосредственного руководства учреждениями всех ведомств, помимо подлежащих Министерств;

3) право назначения собственною властью и представления об определении лиц по судебному ведомству, и

4) право отвода неимущим и безземельным лицам дворянского и всех вообще высших сословий Закавказского края участков свободных земель в аренду на двадцать четыре года в размере от двадцати до шестидесяти десятин, а также разрешать по Черноморскому округу отчуждение свободных казенных земель в частную соб-

ственность, участками в одне руки до трех тысяч десятин, за продажную цену по десяти рублей за десятину.

Комитет, журналом 2 Февраля 1882 года, определил: предоставить Управляющему делами Комитета Министров о настоящем положении Комитета и Высочайших повелениях сообщить всем Министрам и Главноуправляющим отдельными частями и Главноуправляющему гражданской частью на Кавказе, а Министру Юстиции, сверх того, – для распубликования установленным порядком.

ПСЗ-III. Т. II. № 638. С. 28-29.

№ 11

1883 г. – 26 апреля. Именной указ, данный Сенату. – *О преобразовании управления Кавказского и Закавказского края.*

Признав за благо преобразовать управление Кавказского и Закавказского края соответственно современному положению сей части Империи, Мы, в 1882 году, повелели Главноначальствующему гражданской частью на Кавказе начертать, при содействии особо указанной Нами Коммисии, и внести затем на обсуждение Государственного Совета предположения о новом устройстве означенного управления. Ныне представлены Нам составленные во исполнение упомянутого повеления и Государственным Советом рассмотренные проекты: 1) учреждения управления Кавказского края и 2) штатов управления Главноначальствующаго гражданской частью на Кавказе и чинов Министерства Государственных Имуществ на Кавказе, состоящих в непосредственном распоряжении сего Министерства.

Найдя означенные проекты узаконений соответствующими намерению Нашему, Мы утвердили оные и, пре-

проводя их в Правительствующий Сенат, повелеваем:

I. Учреждение управления Кавказского края и относящиеся к оному новые штаты привести в действие с 1 Июля 1883 года, на основаниях, определенных в ниже-следующих статьях.

II. Должности Помощника Наместника Кавказского, Чиновников особых поручений при Наместнике, а также Главное Управление Наместника, Совет и Департамент онаго, Канцелярии Начальника сего Управления, Управление государственными имуществами, лесами, делами сельского хозяйства и промышленности, Строительно-Дорожный Комитет с технической при нем Канцеляриею, Особое о земских повинностях Присутствие, Канцелярию по устройству крестьян и Управление Кавказского коннозаводского округа, со всеми состоящими при сих учреждениях и Начальнике Главного Управления, должностями, — упразднить. Одновременно с сим, упразднить также должности Кандидатов Мировых Посредников в местных по крестьянским и по селянским делам учреждениях.

III. Управления: а) Кавказским почтовым округом и б) медицинской частию гражданского ведомства на Кавказе и за Кавказом оставить, в течение 1883 года, на основаниях, определенных в учреждении управления Кавказского края.

IV. Дела, производящиеся в упраздняемых учреждениях (ст. II), передать в Министерства, Главные Управления и подведомственные им установления, а также в Канцелярию Главного начальствующаго, по принадлежности.

V. Производящиеся в Депутатских Собраниях и в Особых Временных Коммисиях дела по определению прав высших сословий в Кавказском крае подчинить ведению Департамента Герольдии Правительствующаго Сената, в который вносить сии дела: из Депутатских Собраний — непосредственно, а из Коммисий — чрез Главного начальствующаго, с его заключением.

VI. Составление отдельной финансовой сметы доходов и расходов по гражданскому управлению Закавказского края отменить, начиная с 1884 года, при чем как доходы сего края, так и производимые на счет их расходы, перенести в финансовые сметы подлежащих Министерств и Главных Управлений.

VII. С прекращением составления отдельной финансовой сметы гражданского управления Закавказского края, сумму, зачисляемую по смете Департамента Государственного Казначейства под наименованием: «накопившиеся к 1 Января 1868 года по гражданскому управлению Закавказского края остатки», а равно платежи, как внесенные уже, так и долженствующие поступить на пополнение долгов означенному капиталу, присоединить к общим средствам государственного казначейства.

VIII. Суммы, уплаченные до сего времени и имеющие поступить, в течение 1883 года, за проданные в Черноморском округе участки казенной земли, обратить, в настоящем году, на покрытие расходов по производству дорожных сооружений в сем округе. Затем поступающие, с 1 Января 1884 года, платежи за упомянутыя земли причислять к общим государственным доходам.

IX. За передачу Управления государственными имуществами, лесами и делами сельского хозяйства, а равно горною частию, в ведение Министерства Государственных Имуществ, отменить правила: а) об отводе свободных участков казенной земли в Закавказском крае безземельным дворянам и вообще лицам высших в сем крае сословий (Свода Зак. Т. VIII, ч. I, Уст. о казенн. оброчн. стат., изд. 1876 г., ст. 31, примеч. 2, прил.: ст. 21–30) и б) об отчуждении в Черноморском округе свободных казенных земель в частную собственность (там же, ст. 31–44).

X. Тем установлениям в пределах Кавказского края, для которых не издаются вместе с сим новые штаты, руководствоваться существующими ныне штатами, роспи-

саниями и иными штатными назначениями, в надлежащем порядке утвержденными.

XI. Принадлежащих к составу упраздняемых учреждений должностных лиц и чинов, которые, ко времени закрытия оных, не получают новаго назначения, оставить за штатом.

Правительствующий Сенат не оставит учинить, к исполнению сего, надлежащия распоряжения.

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДР».

ПСЗ-III. Т. III. № 1521. С. 186-187.

№ 12

1883 г. – 26 апреля. Высочайше утвержденное Учреждение управления Кавказского края (извлечения)¹.

Введение.

1. Кавказский край состоит из двух частей: 1) Севернаго Кавказа и 2) Закавказья. Независимо от сего, в порядке общаго управления, к Кавказскому краю присоединяется Закаспийская область.

2. Северный Кавказ образуют: губерния Ставропольская, а также области Терская и Кубанская.

3. Закавказье образуют губернии: Тифлисская, Кутаисская, Елисаветпольская, Эриванская и Бакинская; области: Дагестанская, с входящим в состав оной Дербентским градоначальством, Карская и Батумская; округи: Черноморский и Закатальский и отдел Сухумский.

4. Губернии делятся на уезды, а области — на округи.

5. Управление Кавказскаго края составляют: 1) Главноначальствующий гражданскою частию на Кавказе и его Помощник; 2) Совет Главноначальствующаго; 3)

управления отдельными частями разных ведомств (постоянные и временные); 4) местные учреждения административные: а) губернские и областные, б) уездные и окружные, в) городские и сельские; 5) установления судебные.

6. Все должностные лица и установления Кавказского края в порядке принадлежащих им прав и обязанностей, а равно в своих действиях, руководствуются общими законами Империи, с теми изъятиями, которые указаны в сем учреждении и подлежащих Учреждениях и Уставах, по принадлежности.

Гл. I. — О Главномачальствующем гражданскою частию на Кавказе.

7. Главномачальствующий гражданскою частию на Кавказе определяется и увольняется по непосредственному усмотрению Его Императорского Величества, Высочайшими указами Правительствующему Сенату и приказами, в общеустановленном порядке.

8. По внутреннему управлению краем права, обязанности и образ действий Главномачальствующаго, а также отношения его к Верховной Власти, государственным и местным установлениям определяются правилами, содержащимися в статьях 415-462 Общаго Губернскаго Учреждения (Свода Зак. Т. II, ч. I, изд. 1876 г.) и постановлениями настоящаго Учреждения. В пограничных делах и внешних сношениях Главномачальствующий действует на основании особых наставлений, непосредственно Государем Императором ему данных.

9. Когда в указах Правительствующаго Сената об исполнении общих по Государству мер, предписанных порядком законодательным или исполнительным, не будет сказано, что оне распространяются также на Закавказье и на те части Кубанской и Терской областей, которые заняты туземным населением, Главномачальствующему предоставляется, буде он, по обстоятельствам, найдет применение которой либо из означенных мер в указанных

местностях неудобным, сообщить подлежащему Министру или Главноуправляющему в течение двух месяцев со времени получения указа, причины, по которым он полагает не распространять ее на упомянутыя местности.

10. Копии со всех общих распоряжений Министров и Главноуправляющих о порядке исполнения местными учреждениями законов и мер, предписанных в порядке исполнительном, препровождаются сими лицами к Главноначальствующему, которому предоставляется о встреченных, в отношении к таким распоряжениям, неудобствах уведомлять подлежащих Министров и Главноуправляющих, а вместе с тем, в особо важных случаях, и приостанавливать, под личную свою ответственность, исполнение означенных распоряжений, до получения дальнейших указаний. В случае несогласия Министра или Главноуправляющего с мнением Главноначальствующаго, дело поступает на разрешение Комитета Министров.

11. Все вообще находящиеся в пределах Кавказскаго края административныя и общественныя учреждения и должностныя оных лица, за исключением установленных и чинов контрольнаго ведомства, подлежат надзору Главноначальствующаго.

12. Главноначальствующий имеет право требовать от правительственных мест и должностных лиц в крае имеющиеся у них сведения, а равно подлинныя дела, за исключением всех вообще контрольных и тех судебных дел, которыя не окончены производством.

<...>

16. Главноначальствующий имеет право, лично или чрез подведомственных ему высших чиновников, обзрывать все административныя учреждения в крае, за исключением установленных контрольнаго ведомства, и, в случае обнаружения злоупотреблений или важных безпорядков, представлять о том Правительствующему Се-

нату, с уведомлением в то же время и подлежащего Министра или Главноуправляющего.

17. В случаях особенной важности, когда распоряжение присутственного места или должностного лица административного ведомства может иметь последствием нарушение государственного или общественного интереса, Главногоначальствующему предоставляется право, под личную свою ответственность, приостановить исполнение такого распоряжения, с перенесением оного, в то же время, на рассмотрение высшей, в порядке подчиненности, инстанции.

<...>

20. В тех городах, в которых не введено Городовое Положение 1870 года, высшее заведывание делами городского хозяйства, впредь до особых распоряжений, предоставляется Главногоначальствующему, на тех же основаниях, на которых оно принадлежит в других местностях Министру Внутренних Дел, с тем однако, что о сложении недоимок в размере от одной до десяти тысяч рублей Главногоначальствующий входит в соглашение с упомянутым Министром, а утвержденные городские сметы сообщает ему, для сведения.

21. Управление в пределах Кавказского края духовными делами иностранных исповеданий, христианских и иноверных, подчиняется Министру Внутренних Дел на общем основании (Свода Зак. Т. XI, ч. I, ст. 8 и 9), при чем Главногоначальствующему принадлежит высший местный надзор по сим делам.

Гл. II. — О Помощнике Главногоначальствующаго.

28. При Главногоначальствующем состоит Помощник, определяемый и увольняемый, но непосредственному употреблению Его Императорскаго Величества, Высочайшими указами Правительствующему Сенату и приказами общеустановленным порядком.

29. Помощник Главногоначальствующаго, подчиняясь

ему непосредственно, председательствует в его Совете и исполняет поручения Главногоначальствующаго по всем частям гражданского управления края. От усмотрения Главногоначальствующаго зависит вверить Помощнику какую либо отдельную часть своих обязанностей, за исключением прнятия мер, указанных в статьях 26 и 27.

30. Главногоначальствующий может возлагать на своего Помощника обозрение края и ревизию в оном губернских и уездных административных управлениях, подчиненных надзору главного начальника края (ст. 11).

31. В случае болезни или отсутствия Главногоначальствующаго из края, Помощник его вступает в исправление всех его обязанностей.

Гл. III. — О Совете Главногоначальствующаго.

32. Совет Главногоначальствующаго есть учреждение, которое, не касаясь части исполнительной, обсуждает, а в некоторых случаях и решает дела, предоставленные его рассмотрению по закону (ст. 35) или вносимыя в него по распоряжениям Главногоначальствующаго.

33. Совет состоит, под председательством Помощника Главногоначальствующаго, из двух Членов, особо к тому назначенных: одного Члена от Министерства Внутренних Дел, одного Члена от Министерства Финансов, Уполномоченнаго от Министра Государственных Имуществ, Старшего Председателя Тифлисской Судебной Палаты и Директора Канцелярии Главногоначальствующаго.

34. Для совещания по делам, касающимся особых ведомств, приглашаются в Совет, с правом голоса: Начальник штаба Кавказскаго военнаго округа, Губернаторы (когда они находятся в Тифлисе), Управляющие Казенными и Контрольными Палатами и Начальники отдельных частей местнаго управления. Независимо от сего, в Совет могут быть приглашаемы, по усмотрению Главногоначальствующаго или по распоряжению Председателя, также лица постороння, познания коих окажутся необходимыми или полезными для выяснения рассматривае-

мага дела, но сии лица в постановляемых советом заключениях не участвуют.

38. Ведению Совета подлежат:

§ I. По общему управлению краем: 1) возникающие из течения дел управления вопросы о неполноте или неясности действующих законов; 2) предположения об издании новых для Кавказского края законов и о дополнении или изменении, в отношении к оному, существующих узаконений; 3) законодательные вопросы, по которым требуются заключения Главногоначальствующаго; 4) предположения о нераспространении на некоторые местности Кавказского края (ст. 9) общих по государству мер, предписанных в порядке законодательном или исполнительном; 5) обсуждение неудобств, встреченных при применении распоряжений Министров и Главныхуправляющих, а также предположения о приостановлении исполнения означенных распоряжений 6) дела о высылке административным порядком туземцев из одной местности Кавказа в другую и вовсе из края, в указанных статьею 26 случаях; 7) дела о предании суду должностных лиц, определяемых в должности Главногоначальствующим; 8) назначение частным лицам вознаграждений из казны за имущества, отошедшия на государственныя или общественныя потребности; 9) вопросы об учреждении и упразднении городов, а равно о переводе присутственных мест из одного места в другое; 10) все вообще дела по определению личных прав, принадлежащих различным состояниям; 11) предположения об изменениях в разделении края на губернии и области, а губерний и областей — на уезды и округа; 12) проекты инструкций Главногоначальствующаго подведомственным ему учреждениям о внутреннем устройстве оных, распределении подлежащих ведению оных дел, порядке делопроизводства, обязанностях и взаимных отношениях должностных лиц, и 13) все дела, которыя Главныйначальствующий признает нужным поручить обсуждению Совета.

<...>

Гл. VI. – Местныя административныя учреждения.

Отд. I. – Учреждения губернския и областныя.

100. Управление и административное деление областей Дагестанской, с находящимся в ней Дербентским градоначальством, Карской, Батумской и Закаспийской, округов Закаспийскаго и Черноморскаго, с входящими в состав послѣдняго городами, и отдела Сухумскаго определяются особыми положениями.

101. Правительственныя установления и власти в остальных губерниях и областях Кавказскаго края образуются на основании Общаго Губернскаго Учреждения (Свода Зак. Т. II, ч. I, изд. 1870 г.), с соблюдением притом особых правил об отношеніях сих установлений и властей к Главноначальствующему (ст. 10-13, 16 и 17) и нижеслѣдующих постановлений.

<...>

107. Все права и обязанности, присвоенныя, по общему учреждению, Губернаторам, принадлежат в областях Терской и Кубанской Начальникам сих областей.

108. В Областных Правлениях Кубанской и Терской областей, сверх общих по Губернскому Учреждению обязанностей, сосредоточиваются дела: 1) по народному продовольствию, земским повинностям и дорожной части; 2) по распределению казачьих земель, на основании Высочайше утвержденных, 21 Апреля 1869 года и 23 Апрели 1870 года, Положений о поземельном устройстве в казачьих войсках и об обезпечении генералов, штаб и обер-офицеров и классных чиновников означенных войск (Полн. Собр. Зак. Т. XLIV и XLV, NoNo 46996, 48274 и 48276); 3) по общественному управлению в казачьих станицах и слободах и в аульных обществах горскаго населения, и 4) по заведыванию государственными имуществами, находящимися в пределах означенных областей.

Примечание. Превышающія власть Областных Правлений дела по распределению казачьих земель, произво-

димому на основании указанных Положений, разрешаются Главнoначальствующим гражданскою частию.

109. По заведыванию государственными имуществами, Областные Правления Терское и Кубанское подчиняются Министерству Государственных Имуществ, на тех же основаниях, как и особыя местныя Управления означеннаго ведомства.

110. На состоящия при Областных Правлениях Кубанской и Терской областей межевые учреждения возлагается размежевание казачьих и горских земель, согласно особым по сему предмету положениям и правилам, при чем все возникавшие при сем размежевании в натуре споры, не подлежащие разбирательству судебных мест, разрешаются общим присутствием Областнаго Правления. Начальникам областей предоставляется право, в случае несогласия их с постановлениями общаго присутствия, представлять таковыя. с своим мнением. на усмотрение Главнoначальствующаго. В техническом отношении, межевыя учреждения Кубанской и Терской областей подчиняются межевому присутствию Тифлисской Судебной Палаты, по представлению котораго производятся как назначение, так и распределени межевых чинов в названных областях.

<...>

Отд. II. — *Учреждения уездныя (окружныя)
и городския.*

127. Места и власти уездныя, окружныя и городския образуются на основании общаго губернскаго учреждения, с соблюдением при том особых правил об отношениях сих мест и властей к Главнoначальствующему (ст. 10-14, 16 и 17) и нижеследующих постановлений (ст. 128-136).

128. В областях Кубанской и Терской, а также в губерниях и областях Закавказских, заведывание уездами (округами) в полицейском отношении равно как теми городами и местечками, в которых не учреждено отдель-

ной, но подчиненной Уездному Начальнику городской полиции, вверяется Уездным (Окружным) Начальникам.

Примечание. Отдельные, неподчиненные уездному начальству, городския полиции суть: Ставропольская, Тифлисская, Кутаисская, Елизаветпольская, Эриванская, Бакинская, Владикавказская, Екатеринодарская, Темрюкская, Майкопская, Потийская, Моздокская и Ейская.

129. Уездным (Окружным) Начальникам присвоиваются все права и обязанности, принадлежащие, по общим узаконениям, Уездным Исправникам и Уездным Полицейским Управлениям. Сверх того, на них возлагаются делопроизводство и счетоводство по земским повинностям и наблюдение за общественным управлением в казенных селениях, казачьих станицах, горских аулах, а также в колониях Севернаго Кавказа.

130. Городския полиции образованы на основании обще-действующих в Империи узаконений, причем как Полицеймейотеры, так и Уездные (Окружные) Начальники руководствуются правилами о полиции, изложенными в Общем Губернском Учреждении.

<...>

133. В городах, где не введено Городовое Положение, заведывание городским хозяйством, на основании устава о нем, вверяется: в Северном Кавказе — упрощенным общественным управлениям, образованным согласно статье 2109 Общаго Губернскаго Учреждения (изд. 1876 г.), а в Закавказских губерниях и областях — местным полицейским учреждениям при участии депутатов от городских обществ.

Примечание. В означенных в сей статье городах Главноначальствующему временно предоставляется разрешать отвод свободных городских участков под застройку за посаженную плату, согласно правилам, Высочайше утвержденным 16 Сентября 1871 года.

134. Введение Городоваго Положения 1870 года в тех

городах, где таковое еще не применено, разрешается Министром Внутренних Дел, по сношению с Главным начальствующим.

<...>

Отд. III. — Учреждения сельския.

137. Образование и порядок действий: а) волостного и сельского управления крестьян в Ставропольской губернии и Терской области, и б) сельского общественного управления в губерниях Закавказских, определяются правилами, постановленными в положениях о сельском состоянии (Свода Зак. Т. IX, особ. прил., изд. 1876 г., I, Общ. Пол. о крест, п. XIX, Пол. о крест. Закавк.).

138. Немецкие колонисты, водворенные в губерниях Закавказских, управляются на основании особых, изданных для них, правил.

139. Общественное управление в казачьих станицах областей Кубанской и Терской действует на основании Положения об общественном управлении в казачьих войсках.

140. Общественное управление в аульных обществах горского населения, а равно слободах, находящихся при военных штаб-квартирах, крепостях и укреплениях, устанавливается временными правилами, утвержденными бывшим Наместником Кавказским 30 Декабря 1870 года (для аульных обществ) и 1 Июля 1879 года (для слобод).

Гл. VII. — Установления судебныя.

141. Власть судебная в Кавказском крае, за исключением Закаспийской области, принадлежит: 1) Мировым Судьям, 2) Окружным Судам, 3) Тифлисской Судебной Палате и 4) Кассационным Департаментам Правительствующаго Сената.

142. Судебныя установления и нотариальная часть в Ставропольской губернии, а также в областях Терской и Кубанской и в Черноморском округе, образованы согласно Судебным Уставам, и Законам гражданским (Свода Зак. Т. X ч. I ст. 708, примеч. 2, прил., по Прод. 1876 г.),

на следующих основаниях: 1) до введения в сих местностях земских учреждений, Мировые Судьи Участковые и Почетные назначаются Министром Юстиции по соглашению с Главным начальствующим, из числа лиц, удовлетворяющих требованиям пункта 2 статьи 1656 Общаго Губернскаго Учреждения, причем Почетные Мировые Судьи назначаются на три года; 2) на Мировых Судей могут быть налагаемы, в порядке дисциплинарнаго производства, меры взыскания, указанные в пунктах 1-4 и 6 статьи 368 Общаго Губернскаго Учреждения; 3) Председатели Мировых Съездов определяются Министром Юстиции на три года, из числа Мировых Судей округа, применительно к порядку назначения сих должностных лиц в губерниях западных, Оренбургской и Астраханской, и 4) уголовныя дела, изъятыя из ведомства Мировых Судей, производятся без участия присяжных заседателей.

143. Окружные Суды учреждены в городах: Ставрополе — для Ставропольской губернии, Владикавказе — для Терской области, Екатеринодаре — для Кубанской области и Черноморскаго округа, Тифлисе — для губернии Тифлисскаго и Закатальскаго округа, Кутаисе — для губернии Кутаисскаго, области Батумскаго и отдела Сухумскаго, Эривани — для губернии Эриванскаго и области Карскаго, Елизаветполе — для губернии Елизаветпольскаго, и в городе Баку — для губернии Бакинскаго и области Дагестанскаго.

<...>

150. Непосредственный надзор за Мировыми Судьями принадлежит: в губернии Ставропольской, в областях Терской и Кубанской и в округе Черноморском — Мировым Съездам, а в остальных местностях Кавказскаго края — Окружным Судам.

151. На Мировых Судей Закавказских губерний и областей могут быть налагаемы, в порядке дисциплинарнаго производства, меры взыскания, указанные в пунктах 1-4 и статьи 368 Общаго Губернскаго Учреждения.

152. Заседания Окружных, Судов в Закавказье и в тех местностях Кубанской и Терской областей, которые заняты туземным населением, могут быть открываемы не только в городах, в коих находятся эти учреждения, но и в других местах, принадлежащих к их округам. Означенные заседания открываются или в установленные наказаниями постоянные сроки и в указанных для того местах, или же по особым определениям каждого Окружного Суда.

<...>

166. В местностях, занимаемых горским населением, определение времени введения мировых учреждений, на одинаковых основаниях с занятыми русским населением местностями, предоставляется Главноначальствующему гражданской частию. До введения упомянутых учреждений, разбирательство возникающих между горцами дел, отнесенных Судебными Уставами к ведению мировых судей, оставляется за горскими Словесными Судиами.

№ 13

1883 г. — 29 июля. Высочайшее повеление, объявленное, за Военного министра, генерал-адъютантом Обручевым¹. — *Об упразднении должности и Управления Командующего войсками Терской области.*

Государь Император, в 29-й день Июля 1883 года, Высочайше повелеть соизволил:

1. Должность и Управление Командующаго войсками Терской области упразднить.

2. Начальнику Терской области присвоить права Военнаго Губернатора и учредить при нем Военную Канцелярию в составе: одного Адъютанта, обер-офицера, с производством ему жалованья по чину и столовых по 420 рублей в год, и 2-х писарей, с окладом жалованья: одному 33 рубля 60 копеек и другому 25 рублей 35 копеек и с отпуском на канцелярские расходы по 200 рублей в год;

— и

3. С чинами, должности которых упраздняются, поступить на точном основании принятых правил, т.е. или предоставить им, по назначению подлежащего начальства, другия свободныя штатныя места, или отчислить за штат, на общем основании.

ПСЗ-III. Т. III. № 1686. С. 354.

№ 14

1884 г. — 1 марта. Рапорт чиновника особых поручений при начальнике Терской области Ин. Тхостова начальнику области. — *О причинах беспорядков в сел. Христиановском и о желании христиановцев получить право избрания старшин из среды общества.*

Резолюция

Обратить особое внимание начальников округов на необходимость водворения порядка и правильного общественного строя в Ново-Христиановском селении, причем озаботиться непременно, чтобы избранный старшина соответствовал должности и соединял в лице своем качества, необходимые для управления таким разнохарактерным обществом. Кроме того, потребовать объяснения от пристава и начальника округа, почему ими не было принято мер к запрещению продажи дома, когда оба они были поставлены о том в известность и когда из дела правления могли усмотреть, что общество приговора своего на это не давало и никого к тому не уполномочивало.

(Подпись)

Представляя при этом оконченное мною дознание, возложенное на меня предписанием от 27 января сего

года за № 625, имею честь доложить вашему превосходительству, что селение Ново-Христиановское представляет собою как по народонаселению, около 3000 душ, так и по богатству жителей, 20 кирпично-черепичных заводов, более 30 мельниц европейского и др. типов, 12 мануфактурных лавок, почти все дома крыты или железом или черепицей, исключение из всех осетинских сел, но порядка в общественном управлении ровно никакого. Селение образовалось большею частью из бывших зависимых сословий дигорских баделят¹, проживавших в разных обществах и имевших своеобразные нравы и обычаи, причем, как известно вашему превосходительству, часть зависимых сословий, именно холопы² приобретались или покупкой или пленом у соседних племен и таким образом помимо нравов и обычаев является еще и племенная рознь в Ново-Христиановском сельском обществе, что немало препятствует общественному строю и порядку. Старшины в этом селении большею частью назначаются из людей молодых и притом не пользующихся общественным почтением, и такие люди, конечно, не могут соединить в одно целое, стройное, разнохарактерное Ново-Христиановское общество и беспорядки вечные. Сознавая это, часть стариков, известных мне лично, а за ними и весь сход, собранный мною 14 прошлого февраля, обратились ко мне с просьбой доложить вашему превосходительству о необходимости предоставления самому обществу права избирать старшин или же о назначении таковых по усмотрению начальства из других обществ. Как в первом, так и во втором случаях общество обязывается удовлетворять старшин содержанием не менее 300 рублей в год.

Надворный Советник Ин. Тхостов.

Материалы по истории Осетии: Сборник документов, относящихся к периоду от 1868 до 1904 г. Т. III. Дзауджикау, 1950. С. 167.

№ 15

1885 г. — 18 июля. Отношение начальника штаба Терского казачьего войска в Терское областное правление. — *О принятии со стороны окружных полицейских Правлений строжайших мер к воспрещению в станицах Терского войска самовольных разделов между семьями казаков.*

При осмотре Командиром Терской казачьей бригады Генерал-Майором Сафоновым льготных казаков и казаков приговорительного разряда Терского казачьего войска, бывших в учебных лагерях весною сего года, между прочим, замечено, что многие из казаков явились в лагерь пешими и в неудовлетворительной одежде.

По расспросам о причинах этого большинство казаков ссылалось на бедность, самая же бедность, как выяснилось при дальнейших объяснениях, вытекает из одиночества, являющегося в свою очередь последствием самовольных разделов с родителями.

Вследствие этого, за отсутствием и по поручению Вр. И. Д. Наказного Атамана, покорнейше прошу распоряжения областного правления о принятии со стороны окружных полицейских Правлений строжайших мер к воспрещению в станицах Терского войска самовольных разделов между семьями казаков и о последующем уведомить Войсковой Штаб.

ЦГА РСО-А. Ф. 54. Оп. 6. Д. 24. Л. 4-4об.

№ 16

1885 г. — 7 сентября. Приказание по Терскому казачьему войску. — *О пресечении произвольных семейных разделов.*

К Временно И. Д. Наказного Атамана и в Войсковой штаб поступают нередко ходатайства об освобождении

от действительной службы по одиночеству (подчеркнуто в документе. – Сост.) таких казаков, которые отделились от родителей или братьев самовольно, без испрошения установленным порядком разрешения Терского областного правления.

Генерал-Майор Юрковский¹, признавая ходатайства эти неправильными, и вместе с тем находя необходимым преследование всеми мерами произвольных семейных разделов, приказал предложить атаманам отделов:

1. Лично или чрез подведомственных им офицеров внушить жителям Терского войска на станичных сходах: а) что войсковое начальство может признавать законными только те семейные разделы, которые будут совершены по приговору станичного общества, рассмотренному в окружном полицейском управлении и утвержденному Терским областным правлением и б) что все разделы, учиненные с отступлением от указанного выше порядка, будут признаваться самовольными, и потому и одиночество, вызываемое подобными разделами, не может никоим образом служить облегчению при отбывании воинской повинности.

2. Ходатайства станичных обществ об освобождении от действительной службы по одиночеству таких казаков, которые принадлежат к семействам, самовольно разделившимся, оставлять вовсе без уважения.

3. На будущее время в представлениях об увольнении казаков из строевых частей на льготу, по неимении в семействе других рабочих рук, непременно оговаривать, вследствие каких причин произошло одиночество, дабы войсковой штаб имел возможность следить за правильностью этих представлений.

Объявляется об этом по войску для надлежащего, до кого относится, исполнения.

ЦГА РСО-А. Ф. 54. Оп. 6. Д. 24. Л. 5-5об.

ВВЕДЕНИЕ

1. Кавказский край состоит из двух частей: 1) Северного Кавказа и 2) Закавказья. Независимо от сего, в порядке общего управления, к Кавказскому краю присоединяется Закаспийская область.

2. Северный Кавказ образуют: губернии Ставропольская, а также области Терская и Кубанская.

3. Закавказье образуют губернии: Тифлисская, Кутаисская, Елизаветпольская, Эриванская и Бакинская; области: Дагестанская и Карсская; округа: Черноморский и Закатальский.

4. Губернии делятся на уезды, а области — на округа.

5. Управление Кавказского края составляет: 1) Главноначальствующий гражданской частью на Кавказе и его Помощник; 2) Совет Главноначальствующаго; 3) управления отдельными частями разных ведомств (постоянные и временные); 4) местные учреждения административные: а) губернские и областные, б) уездные и окружные, в) городские и сельские; 3) установления судебные.

6. Все должностные лица и установления Кавказского края в порядке принадлежащих им прав и обязанностей, а равно в своих действиях, руководствуются общими законами Империи, с теми изъятиями, которые указаны в сем Учреждении и подлежащих Учреждениях и Уставах, по принадлежности.

1. Кавказский край состоит из двух частей: 1) Северного Кавказа и 2) Закавказья. Независимо от сего, в порядке общего управления, к Кавказскому краю присоединяется Закаспийская область.

2. Северный Кавказ образуют: губернии Ставропольская, а также области Терская и Кубанская.

3. Закавказье образуют губернии: Тифлисская, Кутаисская, Елизаветпольская, Эриванская и Бакинская; области: Дагестанская и Карсская; округа: Черноморский и Закавказский.

4. Губернии делятся на уезды, а области — на округа.

5. Управление Кавказского края составляет: 1) Главноначальствующий гражданской частью на Кавказе и его Помощник; 2) Совет Главноначальствующаго; 3) управления отдельными частями разных ведомств (постоянные и временные); 4) местные учреждения административные: а) губернские и областные, б) уездные и окружные, в) городские и сельские; 3) установления судебные.

6. Все должностные лица и установления Кавказского края в порядке принадлежащих им прав и обязанностей, а равно в своих действиях, руководствуются общими законами Империи, с теми изъятиями, которые указаны в сем Учреждении и подлежащих Учреждениях и Уставах, по принадлежности.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О Главноначальствующем гражданской частью на Кавказе.

7. Главноначальствующий гражданской частью на Кавказе определяется и увольняется по непосредственному усмотрению Его Императорского Величества, Высочайшими указами Правительствующему Сенату и приказами в общеустановленном порядке.

8. По внутреннему управлению краем права, обязанности и образ действий Главноначальствующаго, а также отношения его к Верховной Власти, государственным и местным установлениям определяются правилами, содержащимися в статьях 415-455, 456 (по Прод.) и 457-462 Общаго Губернскаго Учреждения и постановлениями сего Учреждения. В пограничных делах и внешних сношениях

Главнoначальствующий действует на основании особых наставлений, непосредственно Государем Императором ему данных.

9. Когда в указах Правительствующего Сената об исполнении общих по государству мер, предписанных порядком законодательным или исполнительным, не будет сказано, что оне распространяются также на Закавказье и на те части Кубанской и Терской областей, которыя заняты туземным населением, Главнoначальствующему предоставляется, буде он, по обстоятельствам, найдет применение которой либо из означенных мер в указанных местностях неудобным, сообщить подлежащему Министру или Главнoуправляющему в течение *двух месяцев* со времени получения указа, причины, по которым он полагает не распространять ее на упомянутыя местности.

10. Копии со всех общих распоряжений Министров и Главнoуправляющих о порядке исполнения местными учреждениями законов и мер, предписанных в порядке исполнительном, препровождаются сими лицами к Главнoначальствующему, которому предоставляется о встреченных, в отношении к таким распоряжениям, неудобствах уведомлять подлежащих Министров и Главнoуправляющих, а вместе с тем, в особо важных случаях, приостанавливать, под личную свою ответственность, исполнение означенных распоряжений, до получения дальнейших указаний. В случае несогласия Министра или Главнoуправляющего с мнением Главнoначальствующаго, дело поступает на разрешение Комитета Министров.

11. Все вообще находящиеся в пределах Кавказскаго края административныя и общественныя учреждения и должностныя оных лица, за исключением установлений и чинов контрольнаго ведомства, подлежат надзору Главнoначальствующаго.

Примечание. Для делопроизводства по ведомству бывшаго военно-народнаго управления состоит при Главнoначальствующем особая Канцелярия с Межевым Отделом.

Заведывание сею Канцеляриею возложено на Директора общей Канцелярии Главногоначальствующаго.

12. Главногоначальствующий имеет право требовать от правительственных мест и должностных лиц в крае имеющиеся у них сведения, а равно подлинныя дела, за исключением всех вообще контрольных и тех судебных дел, которыя не окончены производством.

13. Главногоначальствующему представляются копии со всех циркуляров, издаваемых существующими в крае при- сутственными местами и начальствующими лицами.

14. Определение к должностям в установлениях Кавказскаго края и увольнение от должностей совершаются на основании общих правил, изложенных в Уставах и Учреждениях, по принадлежности. Из сего исключаются полицейские чиновники пятаго и шестаго классов, а также Мировые Посредники, причем те и другие утверждаются в должностях Главногоначальствующим.

15. Главногоначальствующему предоставляется в тех случаях, когда он признает это необходимым, сообщать подлежащим начальствам сведения о местных чиновниках и обывателях, представляемых для замещения ими вакантных должностей в крае.

16. Главногоначальствующий имеет право, лично или чрез подведомственных ему высших чиновников, обозревать все административныя учреждения в крае, за исключением установлений контрольнаго ведомства, и, в случае обнаружения злоупотреблений или важных беспорядков, представлять о том Правительствующему Сенату, с уведомлением в то же время и подлежащаго Министра или Главноуправляющаго.

17. В случаях особенной важности, когда распоряжение присутственнаго места или должностнаго лица административнаго ведомства может иметь последствием нарушение государственнаго или общественнаго интереса, Главногоначальствующему предоставляется право, под личною своею ответственностию, приостановить исполнение тако-

го распоряжения, с перенесением онаго, в то же время, на рассмотрение высшей, в порядке подчиненности, инстанции.

<...>

20. В тех городах, в которых не введено Городовое Положение 1870 года, высшее заведывание делами городского хозяйства, впредь до особых распоряжений, предоставляется Главноначальствующему, на тех же основаниях, на которых оно принадлежать в других местностях Министру Внутренних Дел, с тем однако, что о сложении недоимок в размере от одной до десяти тысяч рублей Главногоначальствующий входит в соглашение с упомянутым Министром, а утвержденныя городския сметы сообщает ему, для сведения.

<...>

26. В случае значительнаго, в той или другой местности Кавказа, усиления следующих преступлений: сопротивления правительственным властями, убийств, разбоев, грабежей, скотокрадства и пристанодержательства, Главногоначальствующему предоставляется тех, принадлежащих к туземному населению, лиц, которыя, по имеющимся у местной административной власти, достоверным сведениям об участии их в означенных преступных действиях оказываются вредными для общественного порядка и безопасности, — удалять в избранную для сего местность, в пределах Кавказскаго края, с воспрещением всякой из нея отлучки в течение определеннаго срока, не свыше однако пяти лет, а также высылать из края, на такой же срок, на жительство в места, которыя будут назначены для сего Министром Внутренних Дел. Та и другая мера приводятся в исполнение не иначе, как по предварительном рассмотрении каждаго вызывающаго применение оной случая в Совете Главногоначальствующаго.

27. В означенных в статье 26 случаях, Главногоначальствующему предоставляется принимать, под личную свою ответственность, также и другия вызываемыя обстоятельствами, распорядительныя меры для возстановления и

охранения общественного порядка и безопасности, но при этом он немедленно доводит, чрез Министра Внутренних Дел, до сведения Его Императорского Величества как о сделанных им распоряжениях, так равно о побудительных к ним причинах.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О Помощнике Главного Начальствующаго

28. При Главном Начальствующем состоит Помощник, определяемый и увольняемый, по непосредственному усмотрению Его Императорского Величества, Высочайшими указами Правительствующему Сенату и приказами общеустановленным порядком.

29. Помощник Главного Начальствующаго, подчиняясь ему непосредственно, председательствует в его Совете и исполняет поручения Главного Начальствующаго по всем частям гражданского управления края. От усмотрения Главного Начальствующаго зависит вверить Помощнику какую либо отдельную часть своих обязанностей, за исключением принятия мер, указанных в статьях 26 и 27.

30. Главным Начальствующий может возлагать на своего Помощника обозрение края и ревизию в оном губернских и уездных административных управлений, подчиненных надзору Главного Начальника края (ст. 11).

31. В случае болезни или отсутствия Главного Начальствующаго из края, Помощник его вступает в исправление всех его обязанностей.

ГЛАВА ТРЕТИЯ

О Совете Главного Начальствующаго

32. Совет Главного Начальствующаго есть учреждение, которое, не касаясь части исполнительной, обсуждает, а в некоторых случаях и решает дела, предоставленные его рассмотрению по закону (ст. 35) или вносимыя в него по распоряжениям Главного Начальствующаго.

33. Совет состоит, под председательством Помощника Главного Начальствующаго, из двух членов, особо к тому назначенных, одного члена от Министерства Внутренних Дел, одного Члена от Министерства Финансов, Уполномоченнаго от Министра Государственных Имуществ, Старшаго Председателя Тифлисской Судебной Палаты и Директора Канцелярии Главного Начальствующаго.

34. Для совещания по делам, касающимся особых ведомств, приглашаются в Совет, с правом голоса: Начальник Штаба Кавказскаго военнаго округа, Губернаторы (когда они находятся в Тифлисе), Управляющие Казенными и Контрольными Палатами и Начальники отдельных частей местнаго управления. Независимо от сего, в Совет могут быть приглашаемы, по усмотрению Главного Начальствующаго или по распоряжению председателя, также лица посторонния, познания коих окажутся необходимыми или полезными для выяснения разсматриваемаго дела, но сии лица в постановляемых Советом заключениях не участвуют.

35. Ведению Совета подлежат:

§ 1. По общему управлению краем: 1) возникающие из течения дел управления вопросы о неполноте или неясности действующих законов; 2) предположения об издании новых для Кавказскаго края законов и о дополнении или изменении, в отношении к оному, существующих узаконений; 3) законодательные вопросы, по которым требуются заключения Главного Начальствующаго; 4) предположения о нераспространении на некоторыя местности Кавказскаго края (ст. 9) общих по государству мер, предписанных в порядке законодательном или исполнительном; 5) обсуждение неудобств, встреченных при применении распоряжений Министров и Главнoуправляющих, а также предположения о приостановлении исполнения означенных распоряжений; 6) дела о высылке административным порядком туземцев из одной местности Кавказа в другую и вовсе из края, в указанных статьею 26 случаях; 7) дела о предании

суду должностных лиц, определяемых в должности Главного начальствующим; 8) назначение частным лицам вознаграждений из казны за имущества, отошедшие на государственные или общественные потребности; 9) вопросы об учреждении и упразднении городов, а равно о переводе присутственных мест из одного места в другое; 10) все вообще дела по определению личных прав, принадлежащих различным состояниям; 11) предположения об изменениях в разделении края на губернии и области, а губерний и областей — на уезды и округа; 12) проекты инструкций Главного начальствующаго подведомственным ему учреждениям о внутреннем устройстве оных, распределении подлежащих ведению оных дел, порядке делопроизводства, обязанностях и о взаимных отношениях должностных лиц, и 13) все дела, которые Главного начальствующий признает нужным поручить обсуждению Совета.

§ II. *По устройству быта сельских обывателей:* 1) общее наблюдение за направлением и ходом дела по общественному, поземельному и хозяйственному устройству быта крестьян и поселян в пределах Кавказского края; 2) составление проектов наказов, правил и инструкций, предназначенных для руководства местных по крестьянским и поселянским делам учреждений и сельских общественных управлений, относительно порядка и способов исполнения изданных о сельских обывателях законоположений.

§ III. *По земским повинностям:* 1) рассмотрение смет и раскладок денежных земских повинностей, а также произведенной ревизии отчетов по исполнению оных; 2) разрешение встречающихся, в течение трехлетия, земских расходов, для которых или вовсе не назначено сумм, или ассигнованные средства оказываются недостаточными; 3) назначение способов и порядка отправления повинностей, как денежных, так и натуральных, а равно утверждение подрядов и хозяйственных операций по удовлетворению потребностей, отнесенных на земские средства, если расход превышает размер, в пределах котораго распоряжения

предоставлены губернским начальствам; 4) дела о затруднениях в подрядах и поставках по земским повинностям и о непредвиденных для земства убытках при исполнении оных; 5) разрешение всех непредусмотренных законом случаев, относящихся до установления, распределения и отправления денежных и натуральных земских повинностей; 6) переложение натуральных земских повинностей в денежные сборы, и 7) разрешение вопросов и сомнений, возникающих из применения к Закавказью относящихся до земских повинностей общих законоположений.

Примечание. Высочайше повелено: возложить, в виде временной меры, на Совет Главногоначальствующаго гражданскою частию утверждение смет, составляемых Хозяйственным Комитетом бывшей в ведении Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрения больницы с отделением умалишенных и фельдшерскою школою, и утверждение торгов на подряды и поставки для сих заведений.

36. Порядок наблюдения за ходом и направлением дел по устройству быта крестьян и поселян в крае определяет самим Советом, который может, с разрешения Главногоначальствующаго, возлагать на своих членов обозрение делопроизводства местных по крестьянским и поселянским делам учреждений, а также другия поручения по вышеозначенному предмету.

37. Составленные Советом проекты наказов, правил и инструкций для руководства местных по крестьянским делам учреждений и сельских общественных управлений (ст. 35, § II, п. 2), по одобрении Главногоначальствующим, препровождаются к Министру Внутренних Дел, для дальнейших с его стороны распоряжений.

38. Постановления Совета по предметам, указанным в пунктах 1, 2, 6-8 параграфа I статьи 35, представляются на утверждение Главногоначальствующаго; определения же по другим делам, означенным в сем параграфе, представляются Главногоначальствующему лишь в тех случаях, когда он того требует, или когда сам Совет признает сие необходот

димым а также если определение постановлено не единогласно. Засим заключения Совета по всем остальным подлежащим обсуждению его предметам представляются на усмотрение Главноначальствующаго, от котораго зависит или одобрить состоявшееся заключение, или изменить его по собственному усмотрению.

<...>

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Местныя административныя учреждения

ОТДЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Учреждения губернския и областныя

100. Управление и административное деление областей Дагестанской, Карсской и Закаспийской и округов Закавказья и Черноморскаго, с входящими в состав послѣдняго городами, а также округов Батумскаго, Артвинскаго и Сухумскаго Кутаисской губернии, определяются особыми Положениями. [1860 Июл. 18 (36026) Выс. пов.; 1866 Март. 10 (43093) Имен. ук.; пол.; 1870 Ноябр. 8 (48884 а, П. С. 3. 1873 г.) Выс. пов., прав.; 1874 Март. 9 (53233) врем. пол.; Ноябр. 3 (54010) ст. 1, 6; шт.; 1878 Сент. 20, пол.; Окт. 27, пол.].

Примечание. Управление областями Дагестанской и Карсской вверено Военным Губернаторам. При Губернаторе Дагестанской области состоятъ два Помощника, а при Губернатора Карсской — один. Означенные Военные Губернаторы и их Помощники сравнены в служебных преимуществах: первые — с Губернаторами, а вторые — с Вице-Губернаторами в Закавказских губерниях.

101. Правительственныя установленія и власти в остальных губерниях и областях Кавказскаго края образуются на основании Общаго Губернскаго Учрежденія с соблюдением притом особых правил об отношеніях сих установленіи и властей к Главноначальствующему (ст. 10-13, 16 и 17) и нижеслѣдующих статей.

<...>

107. Все права и обязанности, присвоенные, по Общему Учреждению, Губернаторам, принадлежат в областях Терской и Кубанской Начальникам сих областей.

108. В Областных Правлениях Кубанской и Терской областей, сверх общих по губернскому учреждению обязанностей, сосредоточиваются дела: 1) по народному продовольствию, земским повинностям и дорожной части; 2) по распределению казачьих земель, на основании Высочайше утвержденных 21 Апреля 1869 года (46996) и 23 Апреля 1870 года (48274; 48275) Положений о поземельном устройстве в казачьих войсках и о обеспечении генералов, штаб- и обер-офицеров и классных чиновников означенных войск; 3) по общественному управлению в казачьих станицах и слободах и в аульных обществах горскаго населения, и 4) по заведыванию государственными имуществами, находящимися в пределах означенных областей.

Примечание. Превышающая власть Областных Правлений дела по распределению казачьих земель, производимому на основании указанных в сей (108) статье Положения, разрешаются Главнона начальствующим гражданскою частию.

109. По заведыванию государственными имуществами, Областные Правления Терское и Кубанское подчиняются Министерству Государственных Имуществ, на тех же основаниях, как и особые местные управления означенного ведомства.

110. На состоящая при Областных Правлениях Кубанской и Терской областей межевые учреждения возлагается размежевание казачьих и горских земель, согласно особым по сему предмету положениям и правилам, при чем все возникающие при сем размежевании в натуре споры, не подлежащие разбирательству судебных мест, разрешаются Общим Присутствием Областного Правления. Начальникам областей предоставляется право, в случае несогласия их с постановлениями Общего Присутствия, представлять та-

ковья, с своим мнением, на усмотрение Главногоначальствующаго. В техническом отношении, межевые учреждения Кубанской и Терской областей подчиняются Межевому Присутствию Тифлисской Судебной Палаты, по представлениям котораго производятся как назначение, так и распределение межевых чинов в названных областях.

<...>

125. Предметы ведомства и порядок действий Губернских и Областных по городским делам Присутствий, в губерниях Ставропольской, Тифлисской, Кутаисской, Эриванской и Бакинской, а равно в областях Терской и Кубанской, определяются Городовым Положением (изд. 1886 г.).

<...>

ОТДЕЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Учреждения уездныя (окружныя) и городския

127. Места и власти уездныя, окружныя и городския образуются на основании Общаго Губернскаго Учреждения, с соблюдением притом особых правил об отношениях сих мест и властей к Главногоначальствующему (ст. 10-14, 16 и 17) и нижеследующих статей (128-186).

128. В областях Кубанской и Терской, а также в губерниях и областях Закавказских, заведывание уездами (округами) в полицейском отношении, равно как теми городами и местечками, в которых не учреждено отдельной, не подчиненной Уездному Начальнику, городской полиции, вверяется Уездным (Окружным) Начальникам.

Примечание. Отдельныя, не подчиненныя уездному начальству, городския полиции суть: Ставропольская, Тифлисская, Кутаисская, Елисаветпольская, Эриванская, Бакинская, Владикавказская, Екатеринодарская, Темрюкская, Майкопская, Потийская, Дербентская, Моздокская и Ейская.

129. Уездным (Окружным) Начальникам присвоиваются все права и обязанности, принадлежащия, по общим узакон-

нениям, Уездным Исправникам и Уездным Полицейским Управлениям. Сверх того, на них возлагаются делопроизводство и счетоводство по земским повинностям и наблюдение за общественным управлением в казенных селениях, казачьих станицах, горских аулах; а также в колониях Северного Кавказа.

130. Городския полиции образованы на основании обще-действующих в Империи узаконений, при чем как Полицеймейстеры, так и Уездные (Окружные) Начальники руководствуются правилами о полиции, изложенными в Общем Губернском Учреждении.

<...>

133. В городах, где не введено Городовое Положение 1870 года, заведывание городским хозяйством, на основании Устава о нем, вверяется: в Северном Кавказе — упрощенным общественным управлениям, образованным согласно статье 2109 Общаго Губернскаго Учреждения, а в Закавказских губерниях и областях — местным полицейским учреждениям, при участии Депутатов от городских обществ.

Примечание. В означенных в сей (133) статье городах Главнона начальствующему временно предоставляется разрешать отвод свободных городских участков под застройку за посаженную плату, согласно правилам, Высочайше утвержденным 16 Октября 1871 года (50040).

134. Введение Городоваго Положения 1870 года в тех городах, где таковое еще не применено, разрешается Министром Внутренних Дел, по сношении с Главнона начальствующим.

135. На обязанность городских общественных управлений возлагается, по тем предметам, по которым, на основании Городоваго Положения, надлежит обращаться к Министрам, входить с представлениями к Главнона начальствующему, который дает им дальнейшее направление, с своим заключением.

<...>

ОТДЕЛЕНИЕ ТРЕТИЕ.

Учреждения сельския

137. Образование и порядок действий: 1) волостного и сельского управления крестьян в Ставропольской губернии и Терской области, и 2) сельского общественного управления в губерниях Закавказских, определяются правилами, постановленными в Особом Приложении к Законам о Состояниях (изд. 1876 г., I.Общ. Пол., и XIX. Пол. Крест. Закавк.).

<...>

139. Общественное управление в казачьих станицах областей Кубанской и Терской действует на основании Положения о общественном управлении в казачьих войсках [1870 Мая 13 (48354) пол.].

140. Общественное управление в аульных обществах горского населения, а равно слободах, находящихся при военных штаб-квартирах, крепостях и укреплениях, устанавливается временными правилами, утвержденными бывшим Наместником Кавказским 30 Декабря 1870 года (для аульных обществ) и 1 Июля 1879 года (для слобод).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Установления Судебныя

141. Учреждение судебных установлений Кавказского края изложено в Судебных Уставах (изд. 1883 г.).

142. В местностях, занимаемых горским населением, определение времени введения мировых учреждений, на одинаковых основаниях с занятыми русским населением местностями, предоставляется Главноначальствующему гражданскою частию. До введения упомянутых учреждений, разбирательство возникающих между горцами дел, отнесенных Судебными Уставами к ведению Мировых Судей, оставляется за горскими Словесными Судами.

Примечание. Впрдь до введения мировых судебных

установлений в Местностях Терской области, занятых горским населением, ведомству горских Словесных Судов в означенной области, сверх дел, отнесенных статьею 33 Устава Уголовного Судопроизводства и статьею 29 Устава Гражданского Судопроизводства (изд. 1883 г.) к введению Мировых Судей, подлежат возникающие между горцами дела, указанные в Уставе Гражданского Судопроизводства (ст. 964 и след., по Прод.) и в Устав Уголовного Судопроизводства (ст. 1256, прим., по Прод.).

№ 18

1888 г. — 21 марта. Именной указ, данный Сенату. — *Об Учреждении управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа.*

Признав за благо преобразовать управление Терской и Кубанской областей и Черноморского округа, на началах объединения административного их устройства с гражданским управлением поселенных в названных областях казачьих войск, Мы утвердили составленные вследствие сего, согласно данным Нами указаниям, и затем Государственным Советом рассмотренные: Учреждение управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа, а равно штат сего управления. Препровождая означенныя законоположения в Правительствующий Сенат, для надлежащаго обнародования, вместе с тем повелеваем:

I. Командующему войсками Кавказскаго военнаго округа присвоить звание Войсковаго Наказнаго Атамана Кавказских казачьих войск.

II. Главное местное Управление Кубанскою и Терскою областями, вместе с входящими в состав оных казачьими войсками, городами и гражданским населением, за исключением горских племен, вверить Войсковому Наказному Атаману Кавказских казачьих войск, а такое же управление Черноморским округом, равно как обитающими в пределах Терской и кубанской областей горскими племенами,

— Командующему войсками Кавказского военного округа.

III. Перенести на Командующаго войсками Кавказского военного округа и Войскового Наказного Атамана Кавказских Казачьих войск, по управлению Терскою и Кубанскою областями, все права и обязанности Главноначальствующаго гражданскою частию на Кавказе, с тем лишь изменением, что, в тех случаях, когда, по действующему закону, Главноначальствующий сносится с Министром Внутренних Дел, Командующий войсками и Войсковой Наказный Атаман должен обращаться к Военному Министру.

IV. По управлению военным составом Кавказских казачьих войск, Восковому Наказному Атаману оных пользоваться всеми правами и соединять в лице своем все обязанности Командующаго войсками Кавказского военного округа. Сверх того, Войсковому Атаману предоставляется право, по ходатайствам Наказных Атаманов, производить находящихся в отставке казаков в приказные и урядники, а в случае надобности — также разжаловать тех и других в казаки.

V. По управлению войсковыми хозяйством и капиталами Кубанскаго и Терскаго Казачьих войск, Войсковому Наказному Атаману Кавказских казачьих войск руководствоваться особыми по сему предмету положениями.

VI. В случае выбытия из края Войскового Наказного Атамана Кавказских казачьих войск или продолжительной его болезни, в исполнение его обязанностей вступать помощнику Командующаго войсками Кавказского военного округа.

Правительствующий Сенат не оставит учинить, к исполнению сего, надлежащия распоряжения.

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДР».

ПСЗ-III. Т. VIII. № 5076. С. 97-98.

№ 19

1890 г. — Всеподданнейшая записка Командующего войсками Кавказского военного округа и Войскового Наказного Атамана Кавказских казачьих войск по управлению округом с 1882 по 1890 год (извлечения) ¹.

При назначении моем Главнoначальствующим на Кавказе и Командующим войсками в Кавказском военном Округе, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было дать мне указания по важнейшим вопросам устройства военной части на Кавказе, преобразованиям в ней и сбережениям, которые вызывались потребностями как всего государства, так и вверяемого моему управлению края.

Главнейшие из этих, преподанных мне, указаний сводятся к следующим задачам:

1) Сокращение общей числительности полевых войск на Кавказе, с переводом части их во внутренние округа Империи и с изменением дислокации и штатного состава в мирное время остальных, с целью сокращения расходов на их содержание.

2) Привлечение населения Округа к отбыванию общеобязательной воинской повинности, на основании устава о ней 1874 года.

3) Введение в округе военно-конской повинности.

и 4) Преобразование внутреннего управления Кавказских казачьих войск, с целью поддержания и сохранения казачества, как особого сословия в государстве.

Ныне, после восьмилетнего управления краем, имею счастье повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ воззрение ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА краткий отчет о результатах посильных моих трудов и забот по управлению ВЫСОЧАЙШЕ вверенными мне войсками и во исполнение, священных для меня, указаний и воли ВАШЕЙ.

<...>

II.

Введение воинской повинности на Кавказе

Непрерывные войны, которые вели, населяющие Кавказ, племена, между собою и с соседними могущественными державами, до утверждения здесь владычества России, а затем, отзывавшаяся на быте всего населения, продолжительная борьба с горцами, за их независимость, обратив весь Кавказ в военный лагерь, создали такие условия жизни, при которых все мужское население этого края вынуждено было носить оружие и уметь владеть им. Приученное, таким образом, силою необходимости, к военному делу и считая его занятием особенно почетным, население это всегда беспрекословно, по первому требованию правительства, выставляло в военное время необходимое число людей в состав милиций и ополчений, из которых многие с честью сражались на ряду с нашими войсками. Неизменно, однако-же, при этом соблюдались два условия: во первых, каждое племя из выставляемых ими людей, формировало свои особые части, что имело чрезвычайное значение, при разнообразии трудно поддающихся изучению многочисленных языков Кавказских народностей, разности религий их и строго соблюдаемых каждым племенем обычаев предков, при сем вековая вражда между собою некоторых племен, часто одного даже корня, устраняла всякую возможность соединения в одну часть представителей их; во вторых, выставляемые населением части формировались и пополнялись исключительно охотниками, недостатка в которых никогда не встречалось, а выбор и снаряжение их возлагались вполне на общества. Таким порядком, в последнюю войну с Турциею племенами Кавказа было выставлено 251 сотня преимущественно конной милиции, в числе 37921 чел. Нижних чинов и 997 штаб и обер-офицеров. Широко пользуясь как во времена Кавказской, так и при внешних войнах, милициями, местное начальство со знавало однако-же необходимость придать им правильное

устройство и поднять обучение, затруднявшееся с каждым новым усовершенствованием оружия и потому стремилось к созданию по крайней мере кадров, для частей, призываемых только на военное время. В этих, между прочим, видах, а также и для внутренней службы, учреждены были постоянные милиционные пешие дружины Грузинская и Гурьевская и конно-иррегулярные полки Дагестанский и Кутаисский, и постоянные милиции Дагестанская, Терская, Кубанская и другие. Постепенным развитием этой системы на Кавказе установился-бы, вероятно, особый способ отбывания повинности и организовались-бы вполне сообразные части войск, но последовавшее в начале семидесятых годов радикальное изменение взглядов высших правительственных учреждений на самую воинскую повинность не могло отразиться и на порядках, существовавших на окраинах Империи. При самом приступе к разработке новых основ будущего устава о воинской повинности, в 1871 году, состоявшей тогда при Главном Штабе комиссией было предположено привлечь все население Закавказья к отбыванию этой повинности на общих основаниях, с некоторыми изъятиями и облегчениями, о разработке которых бывший Начальник Главного Штаба и председатель этой комиссии Генерал-Адъютант граф Гейден² (письмом от 23-го марта 1871 года № 8) просил Великого Князя Наместника. Его Императорское Высочество не мог не признать предложения этого вполне не своевременным, так как введение обязательной повинности только в Закавказьи и полное изъятие инородцев Кавказа по общему духу устава не могло и не должно было иметь места, привлечение-же к ней только что покорившихся горцев угрожало новыми волнениями, стремлением горцев Дагестана и Терской области к поголовному выселению в Турцию и, быть может, возобновлением едва прекратившихся военных действий. К тому-же Его Высочество находил, что только по Высочайшем утверждении общего для всей Империи устава о воинской повинности возможно будет приступить к обсуждению

способов подчинения ей инородцев Кавказа сообразно особенностям их быта, гражданского устройства и развития, иначе местные комиссии, не зная основных положений еще не разработанного устава, бесплодно потеряли только время на составление своих проектов и послужили-бы прямым и несомненным источниками для распространения в населении всяких слухов и толков, которыми не преминули бы воспользоваться неблагонамеренные и легкомысленные люди. Доводы Его Высочества были уважены и в Высочайшем Манифесте, обнародованном 1 января 1874 года, объявлено было, что действие нового устава о всеобщей воинской повинности не распространяется, в числе других местностей, на Закавказский край и на Кавказских инородцев, но с тем чтобы для этих местностей сообразно с их особенностями изданы были особые положения, а при перечислении видов сухопутных войск в ст 7-ю самого устава внесено указание и на войска, формируемые из инородцев. Вслед затем, в рапорте от 4-го февраля того же 1874 года № 1571 Военный Министр³ сообщил Его императорскому Высочеству Главнокомандовавшему Кавказскую Армию⁴, что во исполнение вышеуказанной Высочайшей воли надлежит приступить немедленно к подготовке материалов на месте, для составления особых положений, для инородцев Кавказского края, вместе с другими, обитающими в Империи, племенами, привлекаемых к отбыванию воинской повинности не столько потребностью усиления вооруженных сил Империи, сколько соображениями нравственными и политическими.

Признавая, что понятие о всеобщей обязанности каждого подданного становится в ряды защитников общего отечества есть связующее начало политического единства государства, Военный Министр находил, что совершенное исключение какой либо части населения из этой общей священной обязанности может быть принято им за выражение недоверия к нему со стороны Верховной власти и узаконяя сепаратизм, поставит лишнюю преграду к слиянию со вре-

менем всех разнородных национальностей в одно целое. Обращаясь к разнохарактерному составу инородческого населения России, Генерал-Адъютант Граф Милютин⁵ указывал, что в числе изъятых из обнародованного общего устава о воинской повинности есть такие народности, которые уже достаточно созрели для того, чтобы нести военную службу на основаниях, близко подходящих к общему уставу и вся задача по отношению к ним исчерпывается тем, чтобы устанавливаемый для них порядок отбывания повинности был сколько можно удобнее применен к нравам и обычаям их и не возбуждал в них каких либо напрасных беспокойств; другие народности могут доставить прекрасный материал для формирования особых видов войска, в виде кавалерийских или стрелковых частей, полезных в военное время, как вспомогательные силы армии; в отношении их можно было-бы установить особую форму отбывания повинности в виде, например, временно собираемых милиций; наконец некоторые из инородцев стоят на такой низкой степени гражданственности, или так мало еще сблизилась в своих понятиях с государственным строем, что привлечение их к военной службе признается необходимым исключительно для поддержания принципа, а вовсе не для усиления военных средств Государства; в некоторых-же народностях было-бы даже не политично поддерживать или возбуждать наклонности воинственные а напротив того желательно развивать гражданственность путем мирной жизни и материальных интересов; обязанность воинской службы, в этих народностях, должна быть более номинальная чем фактическая. Указав на необходимость, в зависимости от этих соображений, составления различных положений о службе инородцев, — Военный Министр замечает, однако-же, что, не смотря на разнообразие, положения эти должны иметь и общия, для всех их, условия и одно из важнейших между ними есть, проведенное через весь устав о воинской повинности, заботливое соблюдение разнородных интересов самого населения. Лучший порядок отбывания воинской повинно-

сти, прибавляет Министр, есть тот, который, удовлетворяя безусловным требованиям военной службы, вместе с тем, наименее обременителен для народа и наиболее согласован с его бытом и состоянием.

На основании этих, высоко-гуманных, общих указаний, Кавказским Начальством выработаны были главныя основания применения устава о воинской повинности к населению Кавказа, в 1875 году удостоившиися ВЫСОЧАЙШАГО одобрения и ограничивавшиися стремлением установить, на первое время, только принцип общеобязательности повинности для всего населения Кавказа, не исключая ни одной народности, выработать положения о службе туземного населения в составе постоянных туземных частей войск, со включением в них чинов русского происхождения из регулярных войск и провести эту меру без обременения государственного казначейства новыми расходами. Осенью 1876 года в комитетах центральном — в Тифлисе и частных, в каждой области или губернии, должен был подвергнуться разработке подробный проект предстоящей реформы, но наступившая к этому именно времени мобилизация, а затем война⁶, вынудили отложить на неопределенное время исполнение этих предположений. По окончании войны, в видах облегчения задач частных комиссий, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Главкомандовавший Армию признал полезным составить предварительно общий проект применения устава о воинской повинности к Кавказскому населению и затем, уже после ВЫСОЧАЙШАГО одобрения общих его оснований, передать его, для дальнейшей разработки, в местные комитеты. В 1880 году проект этот был закончен в духе, указанном Военным Министром, при чем, привлекая к всеобщей воинской повинности все население Кавказа, не исключая горцев, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ Наместник полагал сохранить за самым способом отбывания ея характер милиционный, имея в мирное время только кадры пехотных и кавалерийских частей, составленные безразлично из христиан и му-

сульман известных районов, для облегчения-же населения, сократить до возможного предела процент, поступающих по жребью под ружье, уменьшить срок действительной службы и оставить новобранцев на службе в частях, расположенных в местах их родины.

<...>

ВЫСОЧАЙШЕ одобренный 13-го мая 1880 года, с изменениями предложенными Военным Министром, проект этот был возвращен ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ, для дальнейшей разработки, которая и была поручена особому комитету, собранному в Тифлисе.

В таком положении находилось это дело, когда призванный для управления краем, я получил ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА повеление, обратить на него особое внимание и подвинуть к скорейшему окончанию.

Ознакомясь с производившимися в центральном комитете работами и сознавая, что вся трудность, предстоявшей для разрешения задачи, заключается именно в том, как указывал в 1874 году Военный Министр, чтобы обязательная воинская повинность на Кавказе была проведена без всяких потрясений и жертв со стороны Государства, как в настоящем, так и в будущем, а вместе с тем и с возможно большею пользою для увеличения и усиления военных средств наших, я не мог не заметить, в составленном уже проекте, некоторых по моему убеждению, угрожавших благополучному исходу дела, крупных недостатков. Так: в проекте этом не было проведено ни какого различия в способах отбывания воинской повинности многочисленными племенами Кавказа, а между тем степень их гражданственности и преданности, существующему порядку, далеко неодинакова и образование в некоторых племенах хорошо обученных и правильно организованных, в особенности пехотных, частей, могло-бы доставить правительству крайняя затруднения, при весьма возможных, в будущем, волнениях; смешение христиан с мусульманами в одних частях, безмерно

затруднило-бы управление ими, размещение нижних чинов и довольствие их, и, несомненно было-бы причиною частых преступлений, вытекающих из кровной, племенной вражды; двухлетний срок службы, вполне достаточный для обучения военному делу Кавказского туземца, слишком короток для дисциплинирования его; широкое допущение охотников, в счет призыва, сильно ослабило-бы обязательность повинности и, наконец, милиционный характер, приданный по проекту вновь формируемым частям, по моему мнению, несоответствовал пользе, ожидаемой от введения повинности.

В августе 1882 года, я представил свои соображения о способах выполнения Кавказскими туземцами воинской повинности, при чем полагал: всех мусульман привлекать к службе непременно отдельно от христиан и при том только в конных частях, заменив ими существующую земскую стражу и, следовательно, не давая им характера сплоченных и сильных отдельных частей; из христиан образовать отдельные пешие дружины; срок службы, под ружьем назначить трехлетний; ополчения не собирать и не обучать, так как обучение мусульманской молодежи и сборы ее не везде могли-бы оказаться полезными и пр.

Военное Министерство не нашло возможным принять ни первоначального проекта, ни исправленного мною и взамен их, Главным Штабом составлен был новый проект, на началах уже совершенно расходившихся с указаниями, данными в 1874 году и нимало несоответствовавший быту и состоянию Кавказского населения. Не делая ни какого различия между христианами и мусульманами и различными племенами последних, считая все Кавказское население одинаково подготовленным к принятию общего устава, с незначительными изменениями, Главный штаб предположил формировать из туземцев новые части, без всякого различия между ними и новобранцами из внутренних губерний России. Все льготы туземцам, испрашиваемые на первое только время, ограничивались сокращением сро-

ка действительной службы до 3-х лет, уменьшением контингента новобранцев на половину против нормального и оставлением на службе в пределах округа.

<...>

В резолюции, наложенной на докладе Главного Штаба об изложенном, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было поставить мне в непрременную обязанность, чтобы в течении 1883 года и отнюдь не позже 1 декабря были разработаны правила о распространении на жителей Кавказа Положения и Устава о всеобщей воинской повинности в Империи, допустив лишь те отступления, которые вызываются особыми местными условиями. Собрав, вследствие этого, немедленно местные комитеты я поручил им заняться, экстренно, рассмотрением общего устава и соответствующими изменениями его. Предложенный же Главным Штабом проект главных оснований Положения о службе туземцев так резко противоречил всему прошлому Кавказа, исполненным уже, по подготовке к введению повинности работам и личным моим убеждениям, что ранее передачи его, для детальной разработки, в местные комиссии, я счел обязанностью своею, для проверки самого себя, подвергнуть его обсуждению всех выдающихся представителей кавказских войск, администрации и населения, для чего и собрал их в Тифлисе, в октябре 1883 года. В заседаниях комитета принял участие и командированный, специально для этого, из Петербурга Генерал-Майор Петров, трудившийся над составлением проекта Главного Штаба. Результатом нескольких совещаний, как всего комитета, так и выделявшихся из него комиссий, под личным моим председательством, было решительное заключение о невозможности принять, проектированные Главным Штабом, меры, потому что вследствие причин исторических, Кавказские мусульмане приобрели качества, характер и склад жизни, резко отличающий их от мусульман внутренних губерний России; проникнутые крайними толкованиями корана, а вместе с

тем и враждою ко всему иноверному, а в особенности христианскому населению, они, к совместной с ним службе, решительно неспособны и всякое в этом случае насилие может повести к последствиям чрезвычайным. При этом высказано было весьма важное, имевшее большое влияние на окончательное решение дела, соображение, что если польза формирования туземных войск из христиан несомненна и доказана историею, то она более чем сомнительна по отношению к мусульманам Кавказа вообще, а в особенности к горцам Дагестана и Чечни, так недавно еще, во время минувшей войны, почти поголовным возстанием, доказавшим недостаток верности и преданности правительству и обезоружение которых, составляло одну из главных задач администрации в последнее время. На этом основании формировать пехотные части из мусульман признано было опасным и не желательным, тем более что и для них самих пешая служба ненавистна; не менее неудобноисполнимым найдено было зачисление туземцев в местные команды Закавказья и Севернаго Кавказа, служба в которых, заключающаяся в охране местного спокойствия и безопасности, требует высокой степени благонадежности и знания каждым рядовым своих обязанностей, чего от туземцев, хотя-бы и христиан, стоящих на слишком еще низкой ступени гражданственности, ожидать трудно. К тому-же времени, по заявлениям губернаторов, выяснилось совершенно определенно, что все вообще население края, не исключая христианскаго, относится к предстоящей повинности вполне несочувственно и может оказать даже открытое сопротивление призыву, вследствие опасения, что службу придется нести в регулярных войсках, среди чуждых туземцам по языку, понятиям и привычкам русских солдат, носить солдатскую одежду и питаться непривычною пищею. Приняв все эти соображения и проверив данные о числительности мужскаго населения округа, я составил новыя предположения о способах выполнения ими повинности, предложив с христианскаго

населения брать ежегодно 2% т.е. около 1936 чел. и сформировать из них две стрелковые и четыре резервные туземные дружины с русским кадром, с мусульман же брать только такой процент, какой был-бы достаточен для комплектования четырнадцати конных милиционных сотен, восьми в Закавказьи и шести в Терской и Дагестанской областях, т.е. вместо 2473 чел. составляющих 2%, — всего 687 чел.; в виду же слишком значительного облегчения для мусульман воинской повинности, отнести на них расходы по содержанию, формируемым из них же, конных частей, приблизительно около 430 т. руб. Представляя эти соображения Военному Министру, я указал между прочим на безусловную необходимость предпослать введению повинности — составление посемейных списков, на что испросил ассигнование необходимых средств.

В 1884 году предположения мои были внесены на рассмотрение Государственного Совета и при окончательном обсуждении их, последовавшем уже в сессию 1885-1886 годов, решено было, в виду приведенных мною соображений, вовсе изъять от отбывания воинской повинности натурою, впредь до особого повеления, все мусульманское население Кавказа, обложив его взамен натуральной повинности дополнительным к подымному, денежным сбором в размере 530 т. руб. ежегодно, по раскладке, составленной мною; христианское же население привлечь к отбыванию повинности этой натурою на следующих основаниях: 1) население это отбывает повинность на основании устава 1874 года, с отступлениями для него указанными, в особых формируемых из туземцев и расположенных на Кавказе частях войск, с русским кадром; 2) население Карской и Батумской областей Черноморского и Сухумского округов (за исключением Окумского участка) привлекается к отбыванию повинности по призыву 1889 года; 3) срок службы для Кавказского населения назначается трехлетний, с зачислением затем, на 12 лет, в запас; 4) размер ежегодного контингента уменьшается до полови-

ны против нормального, и 5) остающиеся за жребием туземцы допускаются к зачислению в туземные части охотниками, в возрасте от 21 до 30 лет, не свыше определенной, ограниченной нормы.

28 мая 1886 года ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было утвердить вышеприведенные начала, изложенные в мнении Государственного Совета, а затем Военный Совет, рассмотрев представления, мною сделанные, об организации частей, формируемых из туземцев, утвердил проект о постепенном сформировании, в течении трех лет, четырех стрелковых и четырех резервных дружин.

Во время заключительных уже прений Государственного Совета, многие представители осетинского племени заявили о крайнем неудобстве деления племени на две части — освобожденных от натуральной повинности как мусульман и отбывающих ее лично как христиан, так как во многих семьях есть представители обеих религий и потому просили о предоставлении всем осетинам права отбывать повинность натурою. Представление мое по этому предмету было уважено и Военный министр испросил ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на зачисление осетин на службу в конные полки Терского войска.

Объявлению этих повелений предшествовало испрошенное мною составление посемейных списков всему населению Кавказа, производящееся в течении 1886 года и доставившее впервые действительно точный счет населению, значительно рознившийся от прежних приблизительных данных. Сопровождавшая эту меру события, доказали справедливость опасений, высказанных местною администрациею о той тревоге и недоверии, с какими население, многих частей края, ожидало введения воинской повинности, так как, не смотря на все предупредительные меры, принятые начальниками губерний и областей и личное разъяснение ими производимой проверки списков, население, в особенности мусульманское, было крайне взволновано, а в Чечне потребовалось со-

брать даже сильный отряд из $13^3/4$ баталионов, 18 эскадронов и 5 батарей, для того, чтобы предупредить вооруженное сопротивление распоряжениям властей и возстановить порядок и повиновение им.

В приказе по военному ведомству 1887 года № 176, объявлено было положение Военного Совета о сформировании туземных дружин, форме обмундирования и штатах, им присвоенных, а в октябре того-же года начался первый призыв новобранцев.

<...>

...Подготовив... командный и кадровый состав дружин и, обеспечив, на сколько оказалось возможным, помещения новых частей в наемных зданиях, приисканных в местах, назначенных дружинам штаб-квартир, я смело приступил к первому призыву новобранцев, твердо уверенный в том, что, благодаря Высоким милостям ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, оказанным туземному населению, в уважение его обычаев и бытовых особенностей, дарованием ему права служить на родине, в особых туземных частях и на сокращенном сроке, призыв этот совершится безпрепятственно и с полным успехом. Ожидания мои блистательно оправдались: население везде охотно, с полным доверием и готовностью прибыло в назначенные пункты и приступило к выниманию жребия. Исключения были только в трех призывных участках Эриванской губернии, но и там достаточно было одного вразумления, сделанного губернатором, чтобы прекратить волнения.

Таким образом, после 13-летней подготовки, смутных ожиданий и опасений, воинская повинность была, наконец, фактически введена на Кавказе, без потрясений и волнений.

<...>

В ближайшем будущем, вероятно, придется обратиться к формированию новых частей туземных войск так как и ныне уже вместо половины нормального контингента, с населения взимается несколько более четверти, с каждым го-

дом тягость повинности будет, следовательно, уменьшаться против первоначального определения.

Считаю себя обязанным при этом вновь подтвердить соображения, высказанные мною при введении повинности и доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о том, что и увеличение ея не вызовет никаких замешательств и затруднений только в таком случае, если за туземцами будет сохранено право нести службу, на ныне принятых основаниях, в туземных частях, расположенных на Кавказе.

<...>

№ 20

1890 г. — 25 июля. Прошение уполномоченных от жителей селения Шанаевского начальнику Терской области С.В. Каханову¹. — *О предоставлении обществу права самому выбрать себе старшину из своей среды.*

Резолюция: Разрешить выбор старшин не могу, так как законом установлено назначение их административную властью. Что же касается назначения старшины из местных жителей, то, как я уже не раз говорил, исполню эту просьбу тогда, когда жители своим поведением заслужат мое доверие.

(Подпись)

Наше селение Шанаевское малолюдное, состоящее только из 137 дворов, и до 1888 года сельские старшины назначались по выбору сельского общественного схода из среды себя, жалование им производилось ограниченное, соображаясь с народонаселением и средствами жителей, — не более ста рублей в год, служили же они более из усердия к обществу, чем за жалование, каковое по раскладке с жителей не взыскивалось, а расход этот покрываем был сбором с аренды свободных участков земли. С 1888 года порядок этот изменен и выбор сельских старшин из среды себя на-

чалством отменен, а таковые к нам в селение назначают и присылают посторонних лиц — русских, которые, не зная наших ни обычаев, ни народного быта — осетин, не входят сочувственно в наше положение, а также не знают расположения нашей юргово-общественной земли, через что нередко возникают недоразумения. Между тем содержание постороннего лица — старшины для нас крайне обременительно и непосильно, который обходится до 500 рублей в год.

Соображаясь с раскладками по сбору денег с дворов, в минувших до 1888 года оклад с двора не превышал 4-х рублей, а с 1888 года сбор по раскладке значительно увеличился, так что в настоящее время дошло до 12 рублей с двора, тогда как доходность с аренды земли не увеличивается против прежних лет; кроме того, присовокупляя к этому плохо-урожайные годы, что все составляет вместе взятые для бедного жителя отзывается тяжким бедствием, при таком положении мы не в состоянии содержать сельского старшину — постороннее лицо — и платить ему значительную для нас сумму денег.

А потому все вышеизложенное повергая к стопам вашего превосходительства, имеем честь всепокорнейшее просить ваше превосходительство разрешить нам избрать сельского старшину из среды нашего общества коренного жителя на место присланного к нам старшины — постороннего жителя, во внимание малолюдности населения, неурожайных годов и бедности нашей.

На просьбу эту осмеливаемся ожидать всемилостивейшей и благосклонной вашего превосходительства резолюции.

Июля 25 дня 1890 года. К сему прошению подписуемся неграмотные: Иналук Туганов, Батако Шанаев, Гадо Шанаев, Батраз Алдатов, Гури Алдатов, Дзарахмет Хабаев, Бадз Тетгоев, Бимбулат Алдатов, Казмагомет Шанаев, Тего Кануков, Татархан Шанаев, Тасултан Алдатов и Елизарико Мисиков, а за грамотных по личной просьбе их, равно и

за себя расписался Темирхан Шанаев. Грамотные: Хатацко Алдатов, Гуцри Туганов, Тембулат Мамсуров.

Материалы по истории Осетии: Сборник документов, относящихся к периоду от 1868 до 1904 г. Т. III. Дзауджикау, 1950. С. 172.

№ 21

1894 г. — *Временное положение о мерах для удержания туземного населения Терской области от хищничества и в особенности от всяких насилий против лиц нетуземного происхождения (Утверждено командующим войсками Кавказского воен. округа 30 сент. 1894 г.).*

§ 1. В видах обуздания хищнических наклонностей туземцев Терской области и для лучшего обеспечения личной и имущественной безопасности нетуземного населения, протии которого в особенности бывают направлены насильственные действия туземных жителей, при чем весьма часто установление виновности действительного преступника встречает затруднение, вследствие укоренившегося среди туземцев не давать уличающих показаний против своих единоплеменников, хотя бы заведомо для них и виновных, — настоящим положением, независимо некоторых особых мероприятий, направленных исключительно к предоставлению администрации более способов воздействия на подозрительных и порочных членов туземных сельских обществ кабардинского, осетинского, ингушеского, чеченского и кумыкского, с ауховским и салатаевским, племен, устанавливается определенный порядок ответственности за совершенные туземцами преступления подлежащих сельских обществ в тех случаях, когда виновные остаются не обнаруженными.

§ 2. За всякое, направленное против лиц нетуземного населения области, насилие, сопровождаемое убийством, поранением, грабежом, разбоем, а также за угон открытою силою или похищение у них лошадей и скота с полевых ра-

бот и ночлегов во время пути, когда полицейским дознанием будет установлено, что преступные деяния совершены туземцами, но виновные не будут обнаружены, ответственность за нанесенный такими действиями ущерб возлагается, смотря по месту совершения преступления или доведения следов одного и по представлению о том атамана отдела или начальника округа, на туземные сельские общества, на нижеследующих основаниях:

а) Когда следы одного из перечисленных выше преступлений, т.е. следы движения самих преступников, или похищенных или угнанных ими скота и лошадей будут доведены до юртового надела туземного поселения на расстояние не далее одной версты от его околицы и там окажутся затерянными или забитыми, то ответственность за нанесенный этим преступлением ущерб возлагается на общество этого селения; б) если следы преступления прекратились или затерялись на более дальнем от селения расстоянии, то независимо того общества, на юртовом наделе которого остановились следы, к ответственности по вознаграждению потерпевших от преступления привлекаются и те сельские общества, через юртовые наделы которых проведены следы от места преступления, в) в случае же, если следы преступления не будут доведены ни до одного из туземных наделов, а между тем удостоверено, что преступление совершено туземцами, то к ответственности привлекаются одно или несколько ближайших к месту совершения преступления туземных сельских обществ, в зависимости от представленных атаманом отдела или начальником округа, добытых дознанием по делу, данных.

Во всех упомянутых выше случаях окончательное решение вопроса о возложении ответственности зависит от начальника области и наказного атамана.

Примечание. Правила, изложенные в § 2 в отношении кражи скота и лошадей, применяются и к кражам, совершенным хотя и туземцами, но у туземцев же.

§ 3. Доведение следов совершенного преступления признается тогда лишь действительным, если следы будут взяты

с места происшествия в присутствии кого-либо из должностных лиц сельской или станичной полиции, при бытности потерпевшего и не менее двух понятых, будут доведены до первого туземного юртового надела и там сданы сельскому старшине или лицу его заменяющему, с составлением в том протокола, причем принимающему следы предоставляется требовать от следоводителей указать обратно следы до места, откуда они взяты, а по удостоверении их правильности, обязательно вести их далее, если они продолжаются, и по достижении другого юртового надела сдавать тем же порядком тамошним сельским властям; в случае возникновения пререкания о правильности доведения следов, спор разрешается участковым начальником, или путем проверки следов, или дачею присяги следоводителям.

Лица, у которых будут украдены или отбиты скот и лошади, если желают воспользоваться действием настоящего положения, обязаны заявлять о случившемся ближайшим сельским властям и указывать на следы не позже 12 часов после совершения у них кражи.

§ 4. Сельские должностные лица того туземного селения, на юртовом наделе которого будет совершено преступление или в юрт которого будут доведены следы оно, обязаны, по первому же заявлению потерпевшего или следоводителей, являться не место для проверки и принятия доведенных следов; в случае же особого промедления или совершенного отказа в исполнении сельскими властями такого требования, следы признаются за тем туземным сельским обществом, на юртовом наделе которого остановилось их ведение за неякою сельских властей, с тем, однако, что лица, оказавшиеся виновными в неявке или несвоевременном прибытии на следы, независимо от служебного с них взыскания, могут быть привлечены, по усмотрению начальника области и наказного атамана, и к материальной ответственности по удовлетворению потерпевших.

§ 5. Во всех случаях, когда ответственность за совершенное преступление будет возложена на туземные сельские

общества (одно или несколько, смотря по обстоятельствам дела, см. § 2), означенные общества подвергаются взысканию, причем размер такового, когда дело идет о вознаграждении потерпевших от ран, увечья, грабежа или разбоя, или об обеспечении оставшегося после убитого семейства, определяется по усмотрению начальника области и наказного атамана, с утверждением командующего войсками округа и с добавлением к тому известной суммы на покрытие расходов по разысканию виновных; удовлетворение же потерпевших от кражи скота и лошадей производится признанным ответственным сельским обществом или натурою, по соглашению с потерпевшим, или деньгами по таксе, утверждаемой начальником области и наказным атаманом периодическим, на основании существующих в отделе и округе среднеставочных цен на скот и лошадей.

Примечание. В исключительных случаях, когда будет доказано, что уворованный скот был племенной, а лошади заводские или породистые, то потерпевшие, по особому о том представлению атамана отдела или начальника округа, удовлетворяются не по таксе, а по действительной стоимости уворованного, которая определяется или по представленным потерпевшим несомненным на то доказательствам, а при неимении таковых или их недостаточности, — по присяжной оценке окольных людей.

§ 6. Присужденная администрацией ко взысканию с одного или нескольких туземных сельских обществ сумма распределяется пропорционально количеству дымов в каждом. От участия в платеже по доведенным следам преступления освобождаются: вдовы, малолетние, сироты, офицеры милиции и служащие в постоянной Терской милиции, если только в составе семейств этих лиц нет других взрослых членов мужского пола, т.е. старше 17 лет.

§ 7. В случае обнаружения действительно виновных в совершении преступления лиц или же выдачи таковых самими туземными сельскими обществами, дела о том направляются установленным порядком, по подсудности, причем, если содеянное преступление по свойству своему подлежит

ведению гражданских судебных установлений, то общества при выдаче обвиняемых ими лиц должны представить администрации достаточные для обвинения по суду улики и доказательства, и тогда общества не несут уже никакой ответственности по уплате потерпевшим вознаграждения, которое обращается, в определенном судом размере, на имущество лица, признанного по суду виновным; в случае же несостоятельности последнего, к уплате присужденного вознаграждения привлекаются ближайшие родственники осужденного мужского пола, до третьего колена включительно, оседло проживающие с ним в одном селении, а по отношению к состоящим в одной сказке с виновным — и на проживающих в одном с ним административном отделе или округе. Но если предъявленные сельским обществом, при выдаче им виновного, улики и доказательства против него окажутся недостаточными и выданный за виновного подлежащим судом будет оправдан, то следуемое на удовлетворение потерпевшего вознаграждение взыскивается с сельского общества.

Представляется, однако, такому обществу, если оно и засим сохраняет внутреннее убеждение в действительной виновности в данном преступлении указанного им, но оправданного судом лица, требовать от последнего очищения себя присягою по обычаю, с определенным числом присяжников по назначению выборных стариков. Не очистившие себя присягою обязаны удовлетворить потерпевшего в установленном настоящим положением порядке и сверх того подвергаются взысканию штрафа, в размере 25 рублей; в случае же несостоятельности ответчиков, взыскание обращается на имущество родственников, как упомянуто выше.

§ 8. При доведении следов преступления на землю частных владельцев из туземцев, или когда на землях этих проживают оседло туземные жители, денежное взыскание в порядке, определенном сим положением, возлагается на собственников туземцев, или же на прожи-

вающих на таких землях упомянутых туземцев; но если земли частных владельцев, на которые доведены следы, принадлежат лицам нетуземного населения и на них нет проживающих туземных жителей, то владельцы их за доведенные на их земли следы не несут ответственности по настоящему положению.

§ 9. В предупреждение сбыта туземцами воровского скота и лошадей, все туземные жители обязываются отнюдь не приобретать лошадей и скота без формальных о том удостоверений от начальства в месте совершения сделки. В случае же обнаружения неимения таких удостоверений на находящиеся у кого-либо из туземцев скот и лошадей, таковые отбираются, и если настоящий хозяин к ним, по прошествии определенного публикацией срока, не отыщется, то продаются по распоряжению атамана отдела или начальника округа с аукционного торга, а вырученные деньги, за пополнением из них расходов на прокорм и публикацию, обращаются в штрафные суммы отдела или округа.

§ 10. В виду замеченных случаев частных соглашений потерпевших с грабителями, при чем потерпевшие, получив с грабителей или их родственников вознаграждение, отказываются от свидетельствования на суде против виновных и вместе с тем ищут вознаграждения с общества в административном порядке, на основании существующих правил, — начальнику области и наказному атаману предоставляется право отказывать в удовлетворении таким потерпевшим, которые будут уличены в соглашении с ворами и грабителями.

Терский календарь на 1895 г. Владикавказ, 1894. Вып. 4. С. 148-152.

№ 22

1894 г. — *Об изъятии некоторых преступлений, совершаемых в пределах Кавказского края и изменении порядка подсудности (Цитировано из Собр. Узаконений. 1893 г. ст. 1267).*

На основании Высочайших повелений, последовавших 29 июля 1891 года и 23 января 1893 г., обвиняемые в вооруженном нападении на пассажиров и служащих железных дорог Кавказского края предаются, по соглашению министров внутренних дел и юстиции, военному суду для суждения по законам военного времени, когда преступление сопровождалось убийством, покушением на оное, нанесением ран и увечий, разбоем, грабежом или поджогом.

Ныне главноначальствующий гражданскою частью на Кавказе ходатайствует, в видах искоренения разбойничества во вверенном ему крае, о применении той же меры на всем пространстве Кавказского края к туземцам онаго, обвиняемым в разбое, умышленном убийстве, грабеже с насилием, зажигательстве, возстании и вооруженном сопротивлении властям, с тем, чтобы для достижения наибольшей быстроты в суждении и решении сих дел ему было предоставлено властью передавать в военный суд и подтверждать приговоры по упомянутым преступлениям, совершенным как на железных дорогах, так и в остальных местностях.

Признавая со своей стороны осуществление означенного ходатайства генерал-адъютанта Шереметева вполне целесообразным, военный министр и управление министра внутренних дел и юстиции полагают:

1. В виде временной меры, впредь до искоренения разбойничества в Кавказском крае и Ставропольской губернии, дела о разбое, умышленном убийстве, грабеже с насилием, поджогах жилых строений, возстании и вооруженном сопротивлении властям, когда преступлении сии совершены туземцами края, без различия национальности, сословия и исповедания, предоставить главноначальствующему гражданскою частию на Кавказе передавать, по своему усмотрению, из ведения общих судебных установлений на рассмотрение военного суда, для суждения виновных по законам военного времени, и подтверждать состоявшиеся по сим делам приговоры военных судов.

2. Тот же порядок изъятия дел из общей подсудности и конфирмации приговоров применить к делам, означенным в Высочайших повелениях 29 июля 1891 г. и 25 января 1893 года.

3. Передачу военному суду дел, указанных в п. 1 и 2, в пределах Терской и Кубанской областей и конфирмацию по оным приговорам предоставить командующему войсками Кавказского военного округа и наказному атаману Кавказских казачьих войск.

На приведение сего в исполнение министр военный и управления министерствами внутренних дел и юстиции всеподданнейше испрашивали Высочайшее Его Императорского Величества соизволение.

Терский календарь на 1895 г. Владикавказ, 1894. Вып. 4. С. 155-156.

№23

1894 г. — *О воспрещении горцам, не состоящим на государственной службе и отставным не в офицерских чинах, селиться и владеть имуществом в некоторых пунктах Терской области (Собран. узакон. 1893 г. ст. 751).*

1) Горцам, не состоящим на государственной службе или находящимся в отставке не в офицерских чинах, воспрещается впредь селиться в городе Грозном и слободах: Воздвиженской, Шатое и Ведено, Терской области, а равно приобретать там недвижимое имущество.

2) Те из лиц, подлежащих действию сего воспрещения, которые владеют ныне в упомянутых пунктах недвижимыми имуществами, обязуются продать оные в течение года со дня издания настоящего постановления. При неисполнении сего, подлежащее продаже имение отчуждается в казну на основании общих узаконений об имуществе, отчуждаемых по распоряжению правительства.

3) В случае приобретения в перечисленных выше

(ст. 1) пунктах Терской области недвижимого имущества в порядке законного наследования лицами, не имеющими права владеть им на основании настоящего постановления, сии последние обязуются продать такое имущество в течение года со времени приобретения ими прав на оное. При неисполнении сего, к означенному имуществу применяется правило, изложенное в предшедшей (2) статье.

Терский календарь на 1895 г. Владикавказ, 1894. Вып. 4. С. 157.

№ 24

1898 г. — 9 марта. Рапорт начальника Владикавказского округа. — *О правах сельских (аульных) обществ.*

Гор. Владикавказ

№ 3961

Господину Начальнику Терской области и

Наказному Атаману Терского казачьего войска

Рапорт

На основании ст. 195 учр. Управ. Кавказскаго края, т. II свод. гражд. Законов изд. 1892 года, Начальник Округа, в случае необходимости наложения наказания в административном порядке на туземцев, имеющих военные или гражданские чины, обязан входить об этом с представлением к Начальнику Области. Вместе с тем в положении о сельских (аульных) обществах и их общественном Управлении, в ст. 27 сказано, что сельскому старшине предоставляется подвергать за маловажные полицейские проступки подведомых ему жителей, между прочим, денежному взысканию до одного рубля и аресту до двух дней и затем в примечании к этой статье разъяснено, что на лиц привилегированнаго сословия, а равно и имеющих офицерские

чины вышеозначенные взыскания могут быть налагаемы только с разрешения Окружного Начальника. Таким образом Начальник округа не имеет права собственною властью налагать взыскания на туземцев, имеющих военные или гражданские чины, а по примечанию к ст. 27 положения о сельских обществах по ст. 195 учр. Управ. Кавказского края Начальник Округа не имеет права собственною властью налагать взыскания на туземцев, имеющих военные или гражданские чины, а по примечанию к ст. 27 положения о сельских обществах он может разрешать своею властью штрафовать этих чинов до одного рубля или подвергать аресту до 2-х дней.

Затрудняясь в деле применения примечания к ст. 27 сельского положения в виду приведенной выше ст. 195 учрежд. Кавказского края, покорнейше прошу Ваше превосходительство почттить меня предписанием, могу ли я в подлежащих случаях по представлениям сельских старшин штрафовать до одного рубля или подвергать аресту до двух дней подведомых старшинам туземцев, имеющих военные и гражданские чины, но не состоящих на государственной службе.

Полковник (*подпись Вырубов*¹).

ЦГА РСО-А. Ф. 11. Д. 545. Л. 1-1об.

№ 25

1898 г. — 26 марта. Резолюция Терского областного правления. — *По вопросу начальника Владикавказского округа, вправе ли он подвергать штрафу туземцев-офицеров и привилегированных лиц, подведомственных сельским старшинам.*

РЕЗОЛЮЦИЯ: 27 ст. Положения о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях, утвержденного Начальником кавказским 30 Декабря 1870 г., сельскому старшине предоставлено право за мало-

важные полицейские проступки, совершенные подведомственными ему жителями, подвергать виновных: назначению на общественные работы до 2 дней, или денежному взысканию до одного рубля или аресту до двух дней. В примечании к этой статье оговорено, что лица из привилегированных сословий, равно и все имеющие офицерские чины, могут быть штрафуемы и арестуемы только по разрешению Окружного Начальства.

По ст. 48 Учрежд. Управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа, ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. 21 марта 1888 г., оставшейся без изменения в новом издании ст. 195 Учрежд. Управ. Кавказского края, т. II С. 3. 1892 г., Начальник округа имеет право подвергать аресту до семи дней или денежному взысканию не свыше 15 руб. всех лиц горского населения округа в том числе и привилегированных сословий, но о наказаниях, наложенных на сих последних, обязан доводить до сведения Начальника области. О необходимости наказания туземцев, имеющих военные или гражданские чины, но не состоящих на Государственной службе, Окружные Начальники доносят Начальнику Области.

Таким образом право штрафовать и арестовывать лиц, имеющих офицерские чины, а также и лиц, состоящих на Государственной службе, предоставленное Начальникам округов I примечанием к ст. 27 Положения о сельских (аульских) обществах, утвержд. Наместником Кавказским 30 Декабря 1870 г., следует считать отмененным 48 ст. Учрежд. Управления Кавказ. края 21 Марта 1888 г. и соответствующей 195 ст. того же учрежд. (т. II С. 3) изд. 1892 г.; о чем дать знать Начальнику Владикавказского округа в разрешении вопроса, изложенного в рапорте его от 9 сего Марта за № 3961 для сведения.

Марта 26 дня 1898 г. II отделение
За Младшаго помощника Начальника Области
и наказнаго Атамана, Войсковой Старшина *(подпись)*

ЦГА РСО-А. Ф. 11. Д. 545. Л. 2.

1904 г. — 12 декабря. Именной Высочайший указ
Правительствующему Сенату. — *О предначертаниях
к усовершенствованию государственного порядка*

По священным заветам Венценосных Предков наших, непрестанно помышляя о благе вверенной Нам Богом Державы, Мы, при непрременном сохранении незыблемости Основных Законов Империи, полагаем задачу правления в неусыпной заботливости о потребностях страны, различая все действительно соответствующее интересам Русского Народа от нередко ошибочных и преходящими обстоятельствами навеянных стремлений. Когда же потребность той или другой перемены оказывается назревшею, то к совершению ея Мы считаем необходимым приступить, хотя бы намеченное преобразование вызывало в внесение в законодательство существенных нововведений. Не сомневаемся, что осуществление таких начинаний встречено будет сочувствием благомыслящей части наших подданных, которая истинное преуспеяние Родины видит в поддержании государственного спокойствия и непрерывном удовлетворении насущных нужд народных.

Во главе забот наших поставляя мысль наилучшем устройстве быта многочисленнейшего у нас крестьянского сословия, Мы усматриваем, что, согласно нашим предуказаниям, дело это уже подвергается обсуждению: наряду с подробным, на местах, рассмотрением первоначальных предположений министерства внутренних дел, ныне в особом, из опытейших лиц высшего управления, совещании изучаются важнейшие вопросы устройства крестьянской жизни на основании сведений и отзывов, заявленных при исследовании в местных комитетах общих нужд сельско-хозяйственной промышленности. Мы повелеваем, чтобы работы эти привели законы о крестьянах к объединению с общим законодательством Империи, облегчив задачу прочного обеспечения пользования лицами этого сословия

признанным за ними Царем-Освободителем положением «полноправных свободных сельских обывателей».

Обозревая засим обширную область дальнейших народных потребностей, Мы, для упрочения правильного в Отечестве Нашем хода государственной жизни, признаем неотложным:

1) принять действительные меры к охранению полной силы закона, — важнейшей в Самодержавном Государстве опоры Престола, — дабы ненарушимое и одинаковое для всех исполнение его почиталось первейшею обязанностью всех подчиненных Нам властей и мест, неисполнение же ее неизбежно влекло законную. За всякое произвольное действие ответственность, и в сих видах облегчить потерпевшим от таких действий лицам способы достижения правосудия;

2) предоставить земским и городским учреждениям возможно широкое участие в заведывании различными сторонами местного благоустройства, даровав им для сего необходимую, в законных пределах, самостоятельность, и призывать к деятельности в этих учреждениях, на однородных основаниях, представителей всех частей заинтересованного в местных делах населения; с целью успешнейшего же удовлетворения потребностей оного образовать сверх ныне существующих губернских и уездных земских учреждений, в теснейшей с ними связи, общественные установления по заведыванию делами благоустройства на местах в небольших по пространству участках;

3) в целях охранения равенства перед судом лиц всех состояний, ввести должное единство в устройство судебной в Империи части и обеспечить судебным установлениям всех степеней необходимую самостоятельность;

4) в дальнейшее развитие принятых Нами мер к обеспечению участи рабочих на фабриках, заводах и промыслах, озаботиться введением государственного их страхования;

5) пересмотреть изданные во времена беспримерного проявления преступной деятельности врагов обществен-

ного порядка исключительные законоположения, применение коих сопряжено с значительным расширением усмотрения административных властей, и озаботиться при этом как возможным ограничением пределов местностей, на которые они распространяются, так и допущением вызываемых ими стеснений прав частных лиц только в случаях, действительно угрожающих государственной безопасности;

6) для закрепления выраженного Нами в Манифесте 26 февраля 1903 г.¹ неуклонного душевного желания охранять освященную основными Законами Империи терпимость в делах веры, подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежа принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного стеснения;

7) произвести пересмотр действующих постановлений, ограничивающих право иностранцев и уроженцев отдельных местностей Империи, с тем, чтобы из числа сих постановлений впредь сохранены были лишь те, которые вызываются насущными интересами государства и явную пользою Русского Народа;

и 8) устранить из ныне действующих о печати постановлений излишние стеснения и поставить печатное слово в точно определенные законом пределы, предоставив тем отечественной печати, соответственно успехам просвещения и принадлежащему ей вследствие сего значению, возможность достойно выполнять высокое призвание быть правдивою выразительницею разумных стремлений на пользу России.

Предуказывая на сих основаниях ряд предстоящих в ближайшем будущем крупных внутренних преобразований, часть которых, по прежде данным Нам указаниям, подвергается уже предварительному исследованию, Мы с тем вместе, по разнообразию и важности сих преобразований, признаем за благо установить самый порядок для

обсуждения способов наиболее быстрого и полного их осуществления. В ряду государственных Наших учреждений задача теснейшего объединения отдельных частей управления принадлежит комитету министров; вследствие сего повелеваем: комитету министров по каждому из приведенных выше предметов войти в рассмотрение вопроса о наилучшем способе проведения в жизнь намерений Наших и представить Нам в кратчайший срок свои заключения о дальнейшем, в установленном порядке, направлении подлежащих мероприятий. О последующем ходе разработки означенных дел комитет имеет Нам докладывать.

К исполнению сего Правительствующий Сенат не оставит учинить надлежащее распоряжение.

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ»

*Законодательные акты переходного времени
(1904-1906 гг.).*

*Сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату,
рескриптов и положений комитета министров,
относящихся к преобразованию государственного
строю России,
с приложением алфавитного предметного указателя.
СПб., 1906. С. 5-8.*

№ 27

1905 г. — 26 февраля. Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату. — *О восстановлении должности кавказского наместника.*

Признав за благо возстановить должность Нашего Наместника Кавказскаго, во всей полноте его власти, в пределах местностей, находящихся ныне в ведении Главногоначальствующего гражданскою частью на Кавказе, Командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа и Войскового Наказнаго Атамана Кавказских казачьих войск, повелеваем:

1) Нашему Наместнику Кавказскому присвоить высшую власть по всем частям гражданского управления в крае, ему вверенном.

2) По званию своему Наместнику быть Членом Государственного Совета, членом Совета и Комитета Министров, главнокомандующим войсками, расположенными в пределах Наместничества, и Войсковым Наказным Атаманом Кавказских казачьих войск.

3) Для содействия Наместнику по управлению вверенным ему краем учредить должности его помощников по военной и по гражданской частям, с непосредственным подчинением Наместнику.

4) В случае отсутствия Наместника помощнику его по военной части вступать в исправление должности Наместника.

5) В развитие данных Нами указаний, возложить на Нашего Наместника Кавказского составление положения об управлении сим Наместничеством.

6) Впредь до издания сего положения (п. 5): а) предметы ведомства Наместника, его права и обязанности по отношению к учреждениям, находящимся ныне в ведении Главноначальствующаго гражданской частью на Кавказе, Командующаго войсками Кавказскаго военного округа и Войскового Наказного Атамана Кавказских казачьих войск определить на основании ст. ст. 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19 Учреждения управления Кавказскаго и Закавказскаго края св. зак. т. II, изд. 1876 г., сохранив за Наместником все полномочия, присвоенныя ныне поименованным высшим должностям Главнаго управления Кавказскаго края, б) предметы ведомства помощника Наместника по военной части определить применительно к должности Помощника Командующаго войсками Кавказскаго военного округа, в) помощнику Наместника по Гражданской части присвоить права и обязанности, ныне представленныя помощнику Главноначальствующаго гражданской частью на Кавказе, г) правительственным местам и должностным

лицам, как Главного управления на Кавказе, так и местных учреждений действовать на ныне существующих основаниях, изложенных в Учреждении Управления Кавказского края (св. зак. т. II, изд. 1892 г. и прод.).

7) Должности Главноначальствующаго гражданского частью на Кавказе и Командующаго войсками Кавказского военного округа, а также помощника его упразднить.

Правительствующий Сенат не оставит учинить к исполнению сего надлежащее распоряжение.

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ»

ПСЗ-III. Т. XXV. №25891. С. 149.

№ 28

1905 г. — 26 февраля. Высочайший рескрипт, данный на имя члена Государственного Совета, генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова¹

Граф Илларион Иванович. Со времени включения Кавказа в состав Российской Державы, целью Моих Венценосных Предшественников и Моею поставляемо было развитие в этом крае мира, благосостояния и порядка на основаниях теснаго единения с остальными частями нашего Отечества.

Достигнутые в этом отношении успехи, отмеченные общим подъемом благосостояния кавказскаго населения и выдающимися трудами многих уроженцев Кавказа на пользу и честь России, к прискорбию Моему в последнее время омрачились взаимными столкновениями отдельных народностей, случаями неповиновения властям и беспорядками, нарушившими спокойное течение жизни.

Придавая всем сим непорядкам значение временных явлений, признаю необходимым безотлагательно водворить на Кавказе спокойствие, дабы приобщить и этот край

к внутренней созидательной работе, предпринимаемой ныне в Государстве нашем по Моим предначертаниям, и в этих целях назначаю Я вас Моим Наместником Кавказским. Ваше знание этого края, вынесенное из предшествующей службы на Кавказе, многосторонняя государственная опытность и испытанные труды на пользу Родины дают Мне твердую уверенность, что поставляемую вам ныне задачу вы успешно осуществите, встречая дружное содействие благомыслящих людей всех сословий и народностей Кавказского населения.

Пребываю к вам неизменно благосклонный

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ»

*Законодательные акты переходного времени (1904-1906 гг.).
Сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату,
рескриптов и положений комитета министров,
относящихся к преобразованию государственного строя Рос-
сии, с приложением алфавитного предметного указателя. СПб.,
1906. С. 29-30.*

№ 29

1905 г. — 13 апреля. Именной высочайший указ, данный Сенату. — *О возложении на управляющего делами Комитета министров статс-секретаря барона Нольде¹ обязанности заменять наместника кавказского в заседаниях высших государственных установлений.*

Возстановив должность Нашего Наместника Кавказского и присвоив ему высшую по всем частям власть в крае, Мы признали однако необходимым сохранить существующий в империи общий порядок разрешения дел законодательства и высшего управления.

Сообразно сему, не учреждая какого-либо особаго, центрального по Кавказским делам государственного установления, Мы повелели Наместнику быть, по сему званию, Членом Государственного Совета и Комитета Министров.

За невозможностью же для него, при небытности его в С.-Петербурге, принимать участие в заседаниях названных высших установлений, Мы, для успешнейшего разрешения подлежащих ведению Наместника Кавказского дел, положили облечь очобыми полномочиями избранное для сего лицо.

В этих видах повелеваем Управляющему делами Комитета Министров, Статс-Секретарю Барону Нольде заменять Нашего Наместника Кавказского в заседаниях высших государственных установлений, входить с Министрами и другими Главными Начальниками ведомств в сношения по делам, вносимым Наместником на рассмотрение сих установлений, и возлагать производство поручаемых ему, на основании настоящего указа, дел на Канцелярию Комитета Министров.

Независимо от сего предоставляем Наместнику поступающая от него и требующая Нашего разрешения дела направлять в Нам непосредственно или через посредство Статс-Секретаря Барона Нольде.

Правительствующий Сенат не оставит учинить к исполнению сего надлежащее распоряжение.

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

ПСЗ-III. Т. XXV. Отд. 1-е. № 25891. С. 238.

№ 30

1905 г. — 3 мая. Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату. — *О предоставлении наместнику его императорского величества на Кавказе новых полномочий.*

В развитие Именного указа, 26 Февраля сего года Правительствующему Сенату данного, и в видах ближайшего осуществления Наместником Нашим на Кавказе полноты

власти по всем частям гражданского управления в сем крае, признали Мы необходимым:

1) Предоставить Наместнику Нашему на Кавказе те права и полномочия, которые принадлежали бывшему Наместнику Кавказскому по статьям 16 и 27 Учреждения Кавказского и Закавказского края (Свода Зак. Т. II, изд. 1876 г.), с тем в этом законе изменением, что, в случае Наместник найдет невозможным или неудобным привести министерское распоряжение или циркуляр в действие, то вносит о сем в Комитет Министров.

2) Сохранив все действующие узаконения и правила об определении, перемещении и увольнении в отпуски и от службы чиновников, об их ответственности, производстве в чин и награждении, о назначении им пенсий и всяких иных выдач, установить то изъятие по отношению к служащим на Кавказе, что все права, принадлежащая по сим правилам Министрам и Главноуправляющим, осуществляются непосредственно Наместником, не распространяя лишь сего нового порядка на чинов Государственного Контроля и Государственного банка; и —

3) Предоставить Наместнику образовать, впредь до утверждения в установленном порядке штатов Управления Наместника, временныя учреждения сего Управления из состава должностных лиц Управления Главногоначальствующаго гражданскою частью на Кавказе, без изменения числа существующих должностей, их классов и присвоеннаго им содержания, распределяя, по ближайшему усмотрению Наместника, между сими учреждениями средства на канцелярские и хозяйственные расходы, в пределах общей суммы, ныне ассигнуемой, и устанавливая правила о взаимных отношениях сих учреждений и внутреннем их распорядке.

Провителствующий Сенат не оставить к исполнению сего учинить надлежащее распоряжение.

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

ПСЗ-III. Т. XXV. Отд. 1-е. № 26166. С. 287-288.

№ 31

1905 г. — 14 июня. Приказ по Терской области. — *О введении в горских обществах Терской области института старшин, избираемых самими обществами.*

№ 253

Гор. Владикавказ

...1) Имея в виду, что старшины, назначаемые в туземные селения по усмотрению местной администрации, не всегда соответствуют своему назначению и что само население является лучшим судьей в деле избирания того или другого сельского должностного лица, а равно принимая во внимание заявление как Вашего Превосходительства, так и всего туземного населения области о том, чтобы сельские старшины были не по назначению начальства, а по выбору, я признал необходимым ввести немедленно среди туземных племен Терской области институт старшин, избираемых самими обществами из числа лучших людей. Выбор таких старшин предлагаю производить закрытою баллотировкою всеми домохозяевами, имеющими право голоса на сходе и принадлежащими к составу данного общества. Старшины избираются на три года, с жалованьем от избравшего его общества в размере, установленном законом 1 декабря 1903 года, и утверждаются в должности Начальником области по представлению начальника округа.

Для рассмотрения же и решения общественных дел, я, в целях устранения беспорядков на общественном сходе, признал целесообразным установить в туземных сельских обществах, вместо схода, сбор выборных лиц из числа тех домохозяев, которые, выделяясь среди населения своим умом, честностью и энергией, несомненно отнесутся впол-

не сознательно к рассматриваемому делу. В этом отношении предлагаю придерживаться следующего порядка: в селениях, имеющих тридцать дворов коренных жителей или менее, на сельском сборе участвуют все домохозяева; общества, имеющие свыше тридцати дворов, но не более трехсот, посылают на сбор по тридцати выборных, а если свыше трехсот дворов, то на сборе участвуют выборные по одному от каждых десяти дворов...

...Сельским обществам предоставлено право избирать и нанимать себе сельских писарей из наиболее благонадежных и честных лиц...

Подписал: Начальник области и наказный атаман генерал-лейтенант Толстов¹

РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 696. Л. 22-22об.

№ 32

1905 г. — 15 июня. Прощение уполномоченных общества жителей селения Ольгинского, Владикавказского округа, начальнику Терской Области и наказному атаману Терского казачьего войска. — *О предоставлении права жителям селения выбирать сельского старшину из своей среды.*

Его превосходительству,
Господину Начальнику Терской Области и Наказному Атаману Терского казачьего войска

Уполномоченных общества жителей селения Ольгинского, Владикавказского округа, Дадо Тотрова, Мца Газданова и Дзицо Калманова

Прощение

За последние годы нам было предоставлено право выбрать из своей среды трех кандидатов на должность сельского старшины, что мы и исполнили, но по неизвестным

нам причинам не одного из этих кандидатов не утвердили. В начале сего года сход выбрал кандидатов в присутствии Начальника 2-го участка, но и эти кандидаты не были утверждены, а взамен был прислан к нам старшиною казак станицы Нестеровской, который пробыл всего один месяц, а затем был назначен помимо желаня всего нашего общества старшиною Бибо Кундухов, бывший в это время старшиною в сел. Кадгарон. Деятельность этого человека хорошо известна Вашему Превосходительству, нашей окружной администрации и прокурорскому надзору, по громкому уголовному процессу в сел. Гизель, происшедших беспорядков. Приговор Окружного Суда по этому делу свидетельствует, как было разорено целое сельское общество этим человеком совершенно напрасно. Ольгинское общество имеющее столь славную историческую жизнь и выдвинувшееся среди всего туземного населения своим трудолюбием и безупречным поведением никогда не ожидало, чтобы этот человек был назначен старшиною в наше общество помимо согласия его, так как считало это для себя незаслуженным наказанием.

За эти два месяца Бибо Кундухов продолжал также управлять нашим обществом, и в других местах, т.е. натравлял одних на других, а за последние дни учинил ложный донос по начальству о происходящих будто-бы в нашем селении каком-то бунте. И вот мы видим, как является по его доносу команда казаков, Начальник производит какие-то негласные дознания в нашем селении в частном доме вместе со старшиною, не говоря ничего обществу, до которого доходят только слухи о том, что будут арестованы за этот созданный им бунт представители нашего общества, т.е. начинаются снова проделки его на подобие тех, какие делались в сел. Гизель.

Ваше Превосходительство, все осетинское общество не раз подавали просьбы о том, чтобы ему даровано было право самому назначать старшин из своей среды и Ольгинское общество шло всегда во главе этого дела, вполне сознавая

весь тот страшный вред, который причиняют Правительству и народу старшины по назначению; среди нашего общества всегда найдутся люди, которые вполне будут соответствовать этой должности и что видно лучше всего из прилагаемого при сем спискам членов нашего сельского общества, почившим и здравствующим военного, гражданского и духовного ведомства.

Все наше общество, не желая помрачить свою жизнь разного рода недостойными беспорядками и проявлением недовольства по отношению к старшине прилагает все меры к сдержанию своей молодежи, но единственным исходом, могущим предотвратить печальные столкновения с этим старшиною, является немедленное его удаление от этой должности и утверждение кого-нибудь из трех избранных нами кандидатов в присутствии самого же начальства.

Уповаем, что сия законная просьба в уважение верно-подданнической старой боевой службе нашего передового в Осетии общества будет милостиво и немедленно уважена Вашим Превосходительством в интересах вверенного Вашему Превосходительству населения.

Жители сел. Ольгинского

*Подписи*¹

ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 11. Д. 2. Л. 10-10об.

№ 33

1905 г. — 5 июля. Предписание начальника Терской области начальнику Владикавказского округа.
— *О необходимости объявления горскому населению о скором разрешении вопроса о землеустройстве.*

№ 18665

Главкомандующий войсками Кавказского военного округа генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков в предписании от 11 минувшего июня за № 13246, между прочим, дал мне знать, что Его Сиятельство озабочен разработкой

целого ряда мероприятий, направленных к поднятию культурного и экономического состояния туземного населения Терской области. В числе означенных мероприятий одно из самых важных мест занимает поземельное устройство горцев, земли которых до сих пор еще не размежеваны. Дело это затянулось против желания как общего Кавказского, так и местного областного начальства; тем не менее ускорить его не представлялось никакой возможности до окончания хозяйственной съемки всей горной полосы на планы, так как само собою разумеется, что до приведения земель в точную известность размежевание их было немислимо. Только в минувшем 1904 году были закончены необходимые съемочные работы и с этого времени явилась наконец возможность приступить к окончательному разрешению вопроса о поземельном устройстве горцев. С этою целью при управлении Наместника Его Императорского Величества на Кавказе образована особая комиссия из людей опытных, близко знакомых как с нуждами, так и с народными обычаями и земельными правами горцев. Означенная комиссия приступит к своим работам в самом непродолжительном времени.

Об изложенном прошу Ваше Высокоблагородие объявить туземному населению вверенного Вам округа на сельских сходах, причем разъяснить горцам, что теперь уже недолго им осталось ждать окончательного разрешения вопроса об их землеустройстве.

№18666 начальнику Грозненского округа

№18667 — Нальчикского —

№18668 — Хасав-Юртовского —

№18669 Атаману Сунженского отдела

Генер.-Майор (*подпись*)

ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 11, Д. 2. Л. 47-47об.

№ 34

1905 г. — 5 июля. Ходатайство исполняющего должность начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска на имя директо-

ра народных училищ Терской области. — *О проекте преобразования Грозненской горской школы в учительскую семинарию.*

№ 18670

Директору Народных Училищ Терской области
Наместник Его Императорского Величества на Кавказе,
в предписании от 11 минувшего июня за № 13246, между
прочим, пишет:

(выписать пун. с предписания) ¹.

Сообщая об изложенном, покорнейше прошу Ваше
Высокородие принять благосклонное участие в разработ-
ке поставленной графом Воронцовым-Дашковым задачи
о возможном развитии культурного состояния туземного
населения вверенной мне области. Это участие могло бы
с Вашей стороны выразиться составлением проекта преоб-
разования Грозненской Горской Школы в Учительскую Се-
минарию, каковой проект я предлагаю затем подвергнуть
подробному обсуждению в Общем Присутствии Областно-
го Правления при Вашем участии.

О последующем прошу В. В. уведомить меня по возмож-
ности без замедления.

И.д. Н.о. и Н. А.

Ген.-Майор (*подпись*)

ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 11. Д. 2. Л. 47об.-48.

№ 35

1905 г. — 6 июля. Рапорт Атамана Сунженского
отдела Терской области¹. — *О порядке выбора сельских
старшин.*

№12667

Гор. Владикавказ

Начальнику Терской области и Наказному Атаману
Терского казачьего войска²

Рапорт

В приказе по Терской области от 14 июня сего года за № 253 и в предписании от 30 того же июня за № 18065, сказано: выбор сельских старшин производить закрытою баллотировкою всеми домохозяевами, имеющими право голоса на сходе и принадлежащими к составу данного общества, и что выборы могут считаться состоявшимися только в том случае, когда кто либо из баллотировавшихся получит не менее $2/3$ голосов, состоящих на счету данного сельского общества.

При обсуждении сего числа сказанного порядка о выборе старшин совместно с начальниками участков, они объяснили мне: 1) что в сельских правлениях не имеется точных сведений о судимости всех жителей, а потому для собрания сведений о том, кто из жителей селений имеет или не имеет право голоса на сходе для участия ив выборах или быть избираемым, потребуется не мало времени; и 2) если допустить, что сведения о судимости всех жителей имеются, то опять таки выбор старшины всеми наличными домохозяевами, имеющими право голоса на сходе представляется трудно выполнимым или даже совсем не осуществимым, потому, что собрать полный сход жителей трудно даже в зимнее более свободное от работ, время, а теперь — во время полевых работ собрать полный сход положительно невозможно; 3) если допустить, что полный сход будет собран и таковой в больших селениях, имеющих до 600 дворов, будет состоять из 400-500 человек, имеющих право голоса на сходе, то при таком числе голосов, можно заранее с уверенностью сказать, выбор хорошего старшины не возможен во первых потому, что во всех селениях имеются партии, из коих каждая старается выбрать старшину из своей среды, а во вторых потому, что, по дошедшим до меня достоверным сведениям, во многих селениях уже идет агитация о выборе в старшины того, кто согласится на меньшее

против положенного жалованья или даже совсем будет служить без жалованья и согласных на это лиц очень много.

Для устранения изложенного и для достижения действительной цели в выборе соответствующих назначению старшин, я прошу Ваше Превосходительство разрешить выбор старшин производить таким же порядком, какой установлен законом в казачьих станицах, т.е. прежде произвести выбор выборных, которых по утверждении привести к присяги и предложить им выборы старшин из среды себя закрытою баллотировкою.

Генерал-Майор (подпись)

Старший делопроизводитель (подпись)

ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 11. Д. 2. Л. 56-56об.

№ 36

1905 г. — 27 июля. Распоряжение Главнокомандующего войсками Кавказского военного округа И.И. Воронцова-Дашкова. — *По поводу выбора сельских старшин.*

№ 18243

Г. Тифлис

К №13246 — 1905 года.

Командированный в Терскую область, для объявления представителям горских племен распоряжений моих по разным их ходатайствам, Генерал-Майор Михайлов донес мне, что на сборе представителей многими из них делались заявления о том, нельзя ли предоставить обществам уменьшить содержание старшинам, а также поступали запросы и о том, в окончательной ли форме будет предоставлен сельским обществам выбор старшин, или же будет зависеть от усмотрения начальников округов не утверждать общественных приговоров о выборе, а заставлять общества производить новые выборы.

Такие заявления свидетельствуют, с одной стороны, о существующем недоверии сельских обществ к местной администрации и, с другой, о том, что горское население не высоко ценит деятельность сельских старшин, почему и старается, чтобы содержание старшины обходилось обществу возможно дешевле.

Предоставляя туземным сельским обществам право избрания своих членов для замещения должности старшины и полагая при этом, что на эти должности будут выбраны такие лица, которые пользуются нравственным авторитетом среди своих односельчан, я не имел в виду поставить населению в этом отношении какие-либо преграды, в виде неутверждения общественных приговоров о выборе старшин начальниками округов и понуждения общества производить новые выборы.

Полагаю, что при сознательном выборе не может быть никаких опасений к тому, что на должность старшины будут назначены такие лица, которые своею деятельностью причинят ущерб интересам общества.

Принимая же во внимание, что сельский старшина, по существу своих обязанностей, является в своем обществе единственным лицом, могущим урегулировать взаимные отношения односельчан и способствовать выяснению и удовлетворению их нужд, а равно проведению в жизнь различных мероприятий правительства, я нахожу, что такое должностное лицо должно быть обеспечено, по возможности, достаточным содержанием и не быть зависимым от произвола или нужды, а потому определенный 1 Декабря 1903 года размер жалованья старшинам в туземных селениях я признаю не подлежащим уменьшению, тем более, что оклад этого жалованья, установленный в соответствии с числом дымов в селении, нельзя признать обременительным для населения.

Что же касается, сопровождаемого при отзыве Вашего Превосходительства от 30 минувшего Июня, за № 18139, для доклада мне, распоряжения Вашего начальника округов и атаманам отделов о введении в Терской

области выборных старшин, то, одобряя в общих чертах преподанные Вами по этому предмету указания, я не могу согласиться с следующими предложениями:

1. «что сельское общество, избрав старшину на три года, не может удалить его ранее этого срока» и

2. «что в случае, если на выборах никто из баллотирующихся не получит большинства избирательных шаров, то старшина будет назначен Вашим распоряжением».

Указания эти я нахожу неправильными.

Если лицо, избранное на должность старшины, окажется не соответствующим своему назначению, то сельское общество, и ранее трех лет, может испросить разрешение на удаление старшины и производство новых выборов, но необходимо, чтобы побудительные причины к удалению были предварительно рассмотрены в Общем Присутствии Областного правления. В случае, если на выборах никто не получит большинства голосов, то выборы надо считать не состоявшимися и предложить данному обществу произвести новые выборы в течение не более одного месяца; назначение же старшины распоряжением администрации имело бы характер лишения населения предоставленного ему права, что может быть допущено лишь в виде наказания за крупные провинности и неблагоприятные проступки.

Сообщая об изложенном и видя в настоящей реформе верный залог к устроению внутренней жизни горцев, прошу Ваше Превосходительство обратить на это дело самое серьезное внимание, чтобы выборы и утверждение старшин были обставлены определенными правилами, исключаящими всякие недоразумения, и о последующем донести мне.

Генерал-Адъютант,

Генерал-от Кавалерии (*подпись* Гр. Воронцов-Дашков)

Начальник Штаба,

Генерал-Майор (*подпись* Грязнов²)

ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 11. Д. 2. Л. 59-60.

№ 37

1906 г. — 13 марта. Справка по Горскому отделению Окружного штаба. — О количестве преступлений в Терской области в 1905 г.

Из числа преступлений, совершенных в течение 1905 года в Терской области, по отделам и округам приходится:

	Убийства	Грабежи	Кражи		
Грозненский	31	Владикавказский	129	Владикавказский	632
Сунженский	28	Сунженский	82	Сунженский	323
Владикавказский	23	Хасав.Юртовский	80	Хасав.Юртовский	307
Кизлярский	14	Кизлярский	46	Пятигорский	265
Назрановский	11	Моздокский	39	Грозненский	261
Моздокский	9	Нальчикский	33	Нальчикский	190
Хасав-Юртовский	9	Грозненский	36	Кизлярский	156
Нальчикский	9	Пятигорский	25	Моздокский	142
Пятигорский	7	Назрановский	10	Веденский	34
Веденский	4	Веденский	6	Назрановский	31

Старший адъютант
Подполковник (подпись)

РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 633. Л. 1.

№ 38

1909 г. — 18 апреля. Циркуляр начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска¹. — *Об изменениях порядка обжалования выборов в должности сельских старшин и судей.*

№ 16251

Гор. Владикавказ.

Приказом по Терской области от 14 Июня 1905 года за № 253², основанным на распоряжении Главнокомандующего войсками Кавказского военного округа, в туземных селениях области для рассмотрения и разрешения всех общественных дел, исключая выборов сельских старшин, вместо функционировавшего до того времени органа сельского общественного управления, а именно сельского схода, установлен новый орган управления — сбор выборных лиц, при чем в 1906 году, по приказанию Главнокомандующего войсками округа, сбору выборных предоставлено также и право выбора сельских старшин.

Предоставление компетенции сельского сбора выбора старшин несколько изменяет применение на практике 63-й ст. аульного положения³ о порядке обжалования выборов в должности сельских старшин и судей. Согласно этой статьи начальники округов входят в рассмотрение законности произведенных выборов в том случае, если на незаконность в производстве выборов последует жалоба участковому приставу не далее, как в течение двух недель после выборов и не менее, как от одной пятой части всего числа домохозяев, составляющих сельское общество. С заменой же сельского схода сбором выборных, вместо одной пятой части всего числа домохозяев, составляющих сельское общество, надо иметь в виду одну пятую часть всего числа лиц, входящих в состав сбора выборных. Поэтому жалобы, поданные менее чем от одной пятой части всего числа выборных представителей ИЛИ по истечении установленного двухнедельного срока, не подходят под действие вышеупомянутой 63-й ста-

ты и рассмотрению не подлежат.

Между тем непосредственно ко мне, помимо участковых и окружных начальников, поступают многочисленные жалобы на неправильность выборов в должности сельских старшин и судей, при чем эти жалобы нередко подаются спустя значительное время после выборов, когда выбранные лица уже утверждены в своих должностях. Поэтому в целях урегулирования этого дела, предписываю начальникам округов разъяснить подведомственному им населению порядок, установленный действующим аульным положением, и с своей стороны не представлять мне на утверждение выборного производства впредь до истечения двухнедельного срока, а по жалобам, поданным в этот срок, производить расследование и затем все дело с выборным производством представлять мне со своим заключением. Подлинный за надлежащими подписями, —

С подлинным верно

Старший делопроизводитель (*подпись*)

ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 11. Д. 2. Л. 99-99об.

№ 39

1909 г. — 4 ноября. Рапорт начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска главнокомандующему войсками Кавказского военного округа. — *О восстановлении прежнего порядка назначения сельских старшин.*

№ 42826

Гор. Владикавказ.

По распоряжению Вашего Сиятельства в туземных селениях Терской области с 1905 года введен институт выборных сельских старшин. Четырехлетнее применение этого института обнаружило, что благодаря недостаточной культурности туземного населения сельские старшины, выбираемые самим-же населением из своей сре-

ды, нередко оказываются несоответствующими своему назначению, так что окружные начальники часто входят ко мне с представлениями о замене выборных старшин правительственными. Личные наблюдения приводят и меня к заключению, что на должность сельских старшин население предпочитает выбирать людей слабых, нетребовательных и снисходительных, вследствие чего борьба с преступностью чрезвычайно затрудняется и в последнее время жизнь в области стала гораздо менее безопасной, чем это было раньше.

Вследствие сего и принимая во внимание, что в лице сельских старшин администрация имеет в селениях единственную полицейскую власть, представители которой должны поэтому стоять на должной высоте, прошу Ваше Сиятельство временно впредь до успокоения области, восстановить прежний порядок назначения сельских старшин, предусмотренный ст. 54 Аульского Положения 1870 г.

Генерал-Лейтенант (*подпись*)

Младший помощник, Полковник

Советник (*подпись*)

Старший делопроизводитель (*подпись*)

ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 11. Д. 2. Л. 103-103об.

№ 40

1910 г. — 31 января. Предписание начальника штаба Кавказского военного округа. — *О неправомерности начальника Терской области и Наказного атамана Терского казачьего войска применять меры административно-полицейского воздействия к сельским обществам.*

№ 2899

Гор. Тифлис

Начальнику Терской области и Наказному атаману Терского казачьего войска

В бытность в гор. Тифлисе, Ваше Превосходительство представили письменный доклад от 16 ноября минувшего года за № 44557, в коем, между прочим, в целях укрепления престижа власти и обеспечения ей возможности быстрого, верного и целесообразного применения мер административно-полицейского воздействия, просили о предоставлении Вам права: 1) в видах обеспечения в туземных селениях надежного состава сельских старшин, назначать в неблагонадежных селениях правительственных старшин взамен выборных; 2) организовать во всех туземных селениях в помощь сельским старшинам, за счет сельских обществ, вооруженную сельскую полицию, по назначении Начальников округов, с тем, чтобы расходы на ее содержание не превышали одного рубля в год и чтобы в неблагонадежных селениях состав такой полиции можно было бы увеличивать вдвое и, наконец, 3) высылать из селений порочных лиц в другие места области, сроком до 5-ти лет.

По докладе Главнокомандующему войсками округа о предложенных Вами мероприятиях, могущих способствовать уменьшению преступности среди туземного населения области, Его Сиятельство, находя в принципе осуществление означенных мероприятий желательным, но, имея в виду, что принятие таких административных мер, как лишение общества права выбора сельских старшин, организация за счет сельских обществ вооруженной сельской полиции и высылка порочных лиц из селений в другие места области, предоставлено законом только ему, как Наместнику ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, и то по рассмотрении некоторых из этих мер в состоящем при нем Совете, не признал возможным передавать эти полномочия Вашему Превосходительству.

При этом Граф Воронцов-Дашков изволил высказать, что, в случае признания Вами необходимым применить какую либо из указанных мер в целях достойного наказания провинившихся туземных сельских обществ, было бы

желательно, чтобы Ваше Превосходительство входили каждый раз к Его Сиятельству по этому поводу с соответствующим вполне мотивированным представлением, имея, однако, в виду, что лишение сельских обществ права выбора старшин и назначение в такие селения правительственных старшин им будет разрешаться лишь в срок не более одного года (подчеркнуто. в документе. — *Сост.*).

О вышеизложенных указаниях Главнокомандующего войсками округа сообщаю Вашему Превосходительству для сведения и исполнения.

Начальник Штаба
Генерал-Лейтенант (подпись)
И.д. Старшего Адъютанта (подпись)

ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 11. Д. 2. Л. 107-108об.

№ 41

1910 г. — 10 февраля. Циркуляр начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска по областному правлению. — *Об ответственности начальников округов при подборе кандидатур на должность сельского старшины.*

№6441

Г.Г. Начальникам округов Терской области

В последнее время Начальники округов все чаще и чаще входят ко мне с ходатайствами о лишении обществ туземных селений права выбора старшин. Ходатайства эти обыкновенно мотивируются неблагоприятными поступками жителей, как например: укрывательство абреков, усиление грабежей и убийств и пр., и невозможностью бороться с такими явлениями с помощью выборных старшин, зачастую избираемых обществом из числа лиц, совершенно не способных к несению обязанностей старшины. Соглашаясь в большинстве случаев на удовлетворение подобных ходатайств и в виде наказания лишая туземцев права избрания старшин, я возлагал на Начальников округов обязанность

представлять мне кандидатов в старшины из числа известных им лиц. Я ожидал, что окружные Начальники к выбору кандидатов отнесутся с особою осмотрительностью и будут представлять мне только лиц безупречных во всех отношениях, так как, естественно, что чем преступнее жители селения, тем лучшего старшину надо дать туда. Между тем уже было несколько случаев, когда к утверждению в должность правительственного старшины были представлены лица с запятнанной репутацией, и даже один раз представлен кандидат, против которого в момент представления велось следствие по обвинению его в уголовном преступлении. Возможность таких случаев может быть объяснена только недостаточно серьезным отношением к этому делу тех Начальников, которыми были сделаны представления.

Во избежание повторения подобных случаев предлагаю Начальникам округов в кандидаты в должность правительственных старшин представлять мне только людей испытанной безупречности, с подробной характеристикой этих лиц и их прошлой деятельности. Если бы таких кандидатов в момент представления не нашлось, то лучше предоставить обществу выбрать другого старшину, чем назначить сомнительного. В виду сего всякое представление недостойного кандидата я поставлю в вину подлежащего Начальника Округа.

Генерал-Лейтенант (подпись)

Младший помощник Начальника области,

Полковник (подпись)

Советник (подпись)

Делопроизводитель (подпись)

ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 11. Д. 2. Л. 109-109об.

№ 42

1911 г. — июль. Рапорт начальника Терской области Главнокомандующему войсками Кавказского военного округа. — *Об изъятии от туземных обществ*

Терской области права самим подыскивать и нанимать себе писарей и о предоставлении этого права начальникам округов.

В виду того значения, какое имеет сельский писарь среди почти поголовно неграмотного туземного населения Терской области и того, что на должность сельского писаря сплошь и рядом назначаются люди опороченные судом и неодобрительного поведения, Ваше сиятельство нашли возможным предоставить сельским обществам самим избирать и нанимать себе сельских писарей из наиболее благонадежных и честных лиц, но с ведома и одобрения начальника округа, — о чем мне и было сообщено 11 июня 1905 года за № 13246. Распоряжением этим, таким образом, имелось целью воспрепятствовать неблагонадежным лицам попадать на должность сельских писарей. Но, как показывает опыт, мера эта не только не уменьшила контингента неблагонадежных писарей, но напротив — увеличила. По мнению того же неграмотного населения, сельский писарь тогда только хорош, когда делает уступки, идет на компромис. Писарь-же, поставивший своей целью честность, аккуратность и не желающий вступать в неблаговидные сделки с каким-нибудь влиятельным «хаджи» — не годится. По этому поводу начальник Назрановского округа рапортом от 1 мая сего года за № 5507 доносит мне между прочим следующее: «На старания администрации о назначении на должность сельских писарей русских людей, сельские общества под разными предлогами уклоняются от дачи приговоров о приглашении таковых и даже таких, которые служили писарями по нескольку лет. Приговоры-же о найме писарями ингушей, даже замеченных в неблаговидных поступках, дают с охотой. Из ответа я убедился, что писаря ингуши тем нравятся жителям, что способны на все вплоть до подлогов и сокрытия преступлений (хотя есть исключения, но весьма редкие)». В виду этого он, Начальник округа просит в интересах дела сельскими писарями назначать

русских людей, не замеченных в неблагоприятных поступках, так как только при таких писарях возможно хоть сколько-нибудь быть гарантированным, что в селениях не будут выдаваться документы на воровской скот и лошадей, не будут снабжаться паспортами преступники, скрывающиеся от следствия и суда, и т.п. И если к этому прибавить еще безграмотность писарей-ингушей, в большинстве случаев едва только владеющих русской речью и пишущих бумаги до смешного нелепо и непонятно, – предоставление сельским обществам выбирать себе писарей осветится в самой непривлекательной окраске.

Такое ненормальное положение дела замечается не в одном только Назрановском округе, но и в других округах.

Донося об изложенном на благоусмотрение Вашего сиятельства, ходатайствую об изъятии от туземных обществ вверенной мне области права самим подыскивать и нанимать себе писарей и о предоставлении этого права начальникам округов.

Г.-Л. (*подпись* Михеев)

ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 11. Д. 2. Л. 45-46.

КОММЕНТАРИИ

№ 3

¹ Николаи Александр Павлович (1821-1899) — барон, камергер Двора е.и.в. (с 1849), сенатор (с 1863), статс-секретарь (с 1863), действительный тайный советник (с 1873), член Государственного совета (с 1875), министр народного просвещения (1881-1882), председатель Департамента законов Государственного совета (1884-1889).

Происходит из шведского дворянского рода. В 1839 г. окончил Царскосельский лицей с серебряной медалью и чином титулярного советника. Начал службу в канцелярии новороссийского и бессарабского генерал-губернатора, затем кавказского наместника М. С. Воронцова. В 1848 г. назначен директором походной канцелярии М. С. Воронцова, в 1852 г. — членом совета Главного управления Закавказского края и попечителем Кавказского учебного округа. В 1859 г. стал одним из членов Совета наместника, а в следующем — назначен начальником Управления сельского хозяйства и промышленности на Кавказе и за Кавказом. В конце 1861 г. назначен товарищем министра народного просвещения А. В. Головнина и членом главного управления цензуры с производством в тайные советники. С 1 января 1863 г. назначен в Правительствующий Сенат. В 1863 г. вернулся на Кавказ, получив должности начальника Главного управления кавказского наместника и председателя Закавказского центрального комитета об устройстве быта помещичьих крестьян. Активно участвовал в проведении в регионе крестьянской и судебной реформ.

² Полный текст опубликован отдельным изданием: Отчет по Главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закав-

казским краем его императорским высочеством великим князем Михаилом Николаевичем. 6 декабря 1862-6 декабря 1872. (Представлен 6 декабря 1872 г. Великому Князю Наместнику Кавказскому Начальником Главного Управления Наместника, Сенатором, Статс-Секретарем, Тайным Советником Бароном Николаи). Тифлис, 1873. — 414 с.

³ Лорис-Меликов Михаил Тариэлович (1825-1888) — граф (с 1878), генерал-адъютант, генерал-лейтенант, генерал от кавалерии (с 1875).

Учился в Лазаревском институте восточных языков в Москве, в 1839 г. поступил в Школу гвардейских прапорщиков и кавалер-юнкеров в Санкт-Петербурге; по ее окончании в 1843 г. в чине корнета направлен служить в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк. В 1844 г. произведен в поручики. В 1847 г. по собственной просьбе переведен на Кавказ. Состоял по особым поручениям при главнокомандующем Отдельным Кавказским корпусом М. С. Воронцове, затем (с августа 1855) — при главнокомандующем Кавказской армией Н. Н. Муравьеве. На административных должностях с ноября 1855 г., когда был назначен комендантом Карса и начальником Карсской области. С 1858 г. исполнял обязанности начальника войск в Абхазии и инспектора линейных батальонов кутаисского генерал-губернаторства. В мае 1860 г. получил должность военного начальника Южного Дагестана и одновременно градоначальника Дербента. 7 сентября 1863 г. — 17 апреля 1875 г. начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска. В январе 1879 г. назначен временным губернатором Астраханской, Самарской и Саратовской губерний, в апреле того же года — временным харьковским генерал-губернатором с чрезвычайными полномочиями. Почетный член Петербургской академии наук (с 1880); председатель Верховной распорядительной комиссии (1880), министр внутренних дел (1880-1881).

⁴ См.: ПСЗ-II. Т. XLIV. Отд. 2-е. №47848. С. 415-416; ПСЗ-II. Т. XLV. Дополнение. Ч. 2. №48429а. С. 11-12.

№ 5

¹ Полный текст документа опубликован отдельным изданием: Учреждение Управления Кавказского и Закавказского края. СПб., 1876. — 68 с.

² См.: ПСЗ-II. Т. XLIX. Отд. 1-е. № 53444. С. 730-731.

³ См.: Именной указ Правительствующему Сенату «О преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях» от 30 декабря 1869 г., I, ст. 4.

4. См.: ПСЗ-II. Т. XLIV. Отд. 2-е. № 47848. Ст. 11.

№ 7

¹ Романов Михаил Николаевич (1832-1909) — великий князь, генерал-майор (с 1852), генерал-фельдцейхмейстер (с 1852), генерал-адъютант (с 1856), генерал-фельдмаршал (с 1878), 6 декабря 1862 г. — 23 июля 1881 г. наместник Кавказский и командующим Кавказской армией, под его руководством были окончательно покорены Чечня, Дагестан и Западный Кавказ; в 1864 г. возвестил об окончании Кавказской войны в горном селении Кбааде (ныне Красная Поляна, Адлерского района г. Сочи). Именно на годы его наместничества пришлись проведение в крае крестьянской, земельной и судебной реформ, преобразование различных уровней регионального административного управления, военная реформа, улучшение путей сообщения и финансов и целый ряд других нововведений в самых разнообразных областях гражданской жизни. С 1855 г. член Государственного совета, в 1881-1905 гг. председатель, после 1905 г. и до конца жизни — почетный председатель Государственного совета. Состоял председателем Александровского комитета о раненых, почетным вице-президентом Михайловской военной академии, почетным членом Николаевской академии Генерального штаба, Николаевской инженерной и Военно-медицин-

ской академий, почетным членом Русского географического общества.

² Кавказский комитет — высший законодательный и административный орган, созданный для ведения кавказских дел. Учрежден 11 июля 1833 г. для разработки положений о гражданском управлении в Закавказье в качестве Комитета об устройстве Закавказского края. В 1842 г. образованы Комитет по делам Закавказского края и Временное VI отделение Собственной е. и. в. канцелярии. В Комитете рассматривались законопроекты по реорганизации управления Закавказским краем, а в VI отделении разрабатывались эти законопроекты и велось внутренне делопроизводство. В 1845 г. в связи с учреждением наместничества на Кавказе в порядке высшего управления краем Временное VI отделение Собственной е.и.в. канцелярии было упразднено, и с 3 февраля 1845 г. комитет стал называться Кавказским комитетом. Отныне он рассматривал все дела по Закавказскому краю и Кавказской области, разрешение которых выходило за пределы компетенции кавказского наместника, министров и главноуправляющих. С 1865 г. должность председателя комитета возложена на председателя Комитета министров, одновременно все законодательные дела по Кавказу переданы в Государственный совет. 23 января 1882 г. Кавказское наместничество и Кавказский комитет были упразднены, а дела комитета были переданы в Комитет министров.

³ Дмитрию Алексеевичу Милютину (см. примечание 5 к док. № 19).

⁴ Документ опубликован отдельной брошюрой: Главнейшие мероприятия по устройству Кавказского края. Тифлис, 1878. — 12 с.

⁵ Старосельский Дмитрий Семенович (1832-1884) — генерал-майор (1866), генерал-лейтенант (с 1878).

Воспитывался сначала в Полтавском Петровском кадетском корпусе, затем переведен в Дворянский полк, из которого в августе 1850 г. выпущен прапорщиком в

лейб-гвардии Московский полк, где служил шесть лет. В 1857 г. переведен адъютантом к кутаисскому генерал-губернатору барону Врангелю 2-му с причислением, в чине капитана, к Грузинскому гренадерскому полку. В 1859 г. произведен в майоры и назначен адъютантом к начальнику главного штаба Кавказской армии генерал-адъютанту Д. А. Милютину. В феврале 1863 г. назначен управляющим канцелярией начальника главного штаба Кавказской армии. В 1865-1870 гг. — начальник Кавказского горского управления, с 15 октября 1870 г. — помощник начальника, затем — начальник Терской области. В мае 1872 г. назначен бакинским губернатором, в июне 1876 г. — директором департамента главного управления кавказского наместничества, с августа 1878 до 1883 г. начальник главного управления кавказского наместника по гражданской части. Основатель периодических изданий: «Сборник сведений о кавказских горцах» (Тифлис, 1868-1875 гг., 8 выпусков), газеты «Бакинские известия» (1882 г.).

№ 8

¹ Павлов Платон Петрович (1834-1904) — генерал от инфантерии (с 1891), начальник штаба Кавказской армии, участник Крымской, Кавказской и русско-турецкой 1877-1878 гг. войн, член Военного совета (с 1894), член Государственного совета (с 1902).

Окончил Николаевское инженерное училище и офицерские классы при нем. В 1858 г. по окончании Императорской военной академии зачислен в департамент Генерального штаба и назначен на службу в Главный штаб Кавказской армии. В 1859 г. по распоряжению главнокомандующего переведен в штаб войск Лезгинской кордонной линии в должность офицера особых поручений и произведен в штабс-капитаны. В составе Лезгинского отряда участвовал в походе против горцев. С 1860 г. — делопроизводитель канцелярии по управлению кавказскими

горцами в управлении генерал-квартирмейстера с производством в капитаны. С 1863 г. — подполковник, правитель канцелярии начальника Терской области, с 1865 г. — помощник начальника Кавказского горского управления. В 1866 г. временно занимал должность начальника Сухумского военного отряда и получил чин полковника, а также исполнял обязанности председателя комиссии по раскрытию причин восстания в Абхазии. В 1868 г. назначен помощником начальника штаба Кавказского военного округа. С 1870 г. — начальник Кавказского горского управления, генерал-майор со старшинством. С 1872 г. — помощник начальника Терской области, с 1875 г. — начальник штаба Кавказского военного округа, с 1877 г. — генерал-лейтенант. В 1881 г. командирован в распоряжение генерал-адъютанта Скобелева в Закаспийский край, по возвращении зачислен в запас Генерального штаба; в 1883 г. — командир 6-го армейского корпуса, в 1889 г. — командир 7-го армейского корпуса, в 1891 г. — помощник командующего войсками Варшавского военного округа.

² Свистунов Александр Павлович (1830 — не ранее 1903) — начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска, генерал-адъютант (с 1875), генерал-лейтенант (с 1877), генерал от артиллерии (с 1891), начальник штаба Кавказского военного округа. Происходит из дворян Тверской губернии.

Образование получил в Артиллерийском училище и офицерских классах при нем. В чине поручика принял участие в Крымской войне 1853-1856 гг. С 1859 г. тесно связан по службе с генерал-фельдцейхмейстером великим князем Михаилом Николаевичем, состоя при его штабе для особых поручений — сначала как штабс-капитан гвардии, затем — как старший адъютант. В 1860-1861 гг. — действительный член Временного артиллерийского комитета, одновременно — адъютант Михаила Николаевича по его званию генерал-фельдцейхмейстера. С 1863 г. — полковник. Участвовал в кампаниях

1864 г. на Кавказе. Начальник штаба войск Терской области (с 1864), помощник начальника Терской области, генерал-майор со старшинством (с 1866). Начальник штаба Кавказского военного округа (с 1870) и ближайший помощник главнокомандующего войсками округа, наместника великого князя Михаила Николаевича. С 1875 г. — начальник Терской области, командующий войсками области и наказной атаман Терского казачьего войска. В 1883 г. уволен от должности с оставлением генерал-адъютантом и по полевой конной артиллерии, в 1887-1889 гг. — комендант Варшавской крепости, с 1889 г. — командир 5-го армейского корпуса. Ушел в отставку в ноябре 1892 г. «по домашним обстоятельствам». Автор книги «Очерк восстания горцев Терской области в 1877 году» (СПб., 1896) (издана под инициалами А. С.).

№ 10

¹ См. док. № 6.

№ 12

¹ Полный текст документа см.: ПСЗ-III. Т. III. №1522. С. 188-205.

№ 13

¹ Обручев Николай Николаевич (1830-1904) — генерал-адъютант, Генерального штаба генерал от инфантерии, автор трудов по военной науке.

Родился в семье военного. Окончив в 1848 г. Александровский сиротский 1-й кадетский корпус был выпущен прапорщиком в Лейб-Гвардии Измайловский полк. В 1852 г. поступил в Императорскую военную академию, по окончании которой занял в ней кафедру статистики. В 1871 г. за ученую деятельность зачислен в свиту императора Александра II. Генерал-майор (с 1866); генерал-лейтенант (1873); генерал-адъютант (1878) с отчислением от должности профессора и назначением почетным чле-

ном конференции Николаевской академии Генерального штаба; генерал от инфантерии (1887). Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. находился в Кавказской армии в распоряжении главнокомандующего, великого князя Михаила Николаевича. В 1867-1881 гг. — член и управляющий делами военно-ученого комитета Главного штаба. С 1881 г. — помощник, затем начальник Главного штаба (оставался в этой должности 16 лет) и председатель Военно-ученого комитета при военном министре.

В 1897 г. подал в отставку и уволен от должности с оставлением членом Государственного совета и генерал-адъютантом.

Инициатор и первый главный редактор периодического издания «Военный сборник» (с 1858), автор и редактор целого ряда трудов по военной истории (Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся до истории военного искусства в России по 1725 г. Спб., 1853. 151 с.; Наше финансовое положение. Спб., 1866. 60 с.; Военно-статистический сборник/Под ред. Н.Н. Обручева. Вып. I-IV. Спб., 1868-1871 и др.).

№ 14

¹ Баделята (*баделиатæ*) — социальная знать ряда дигорских обществ Осетии.

² Холопы — домашние рабы (*кусæг* — в Дигории, *алхæд лæг*, *саулæг*, *цагъайраг* — в других осетинских обществах). Институт домашнего рабства был известен в Осетии так же как и в других горских обществах Кавказа. Контингент «дворовых людей» пополнялся за счет военных мероприятий, купли-продажи людей или штрафа за провинности. Их положение было одинаково бесправным во всех осетинских обществах: их могли купить, продать, подарить или отпустить на волю по усмотрению хозяина. Количество домашних рабов определялось только экономической состоятельностью фамилии, и их мог иметь всякий, способный заплатить за покупку.

№ 16

¹ Юрковский Евгений Корнильевич (1833-1899) — генерал-майор (с 1884), генерал-лейтенант (с 1896), исправляющий дела наказного атамана Терского казачьего войска (с 1886), Московский обер-полицмейстер (с 1887).

Происходит из дворян Черниговской губернии. После окончания 1-го Московского кадетского корпуса начал службу прапорщиком в лейб-гвардии Павловском полку. Подпоручик (с 1854), поручик (с 1855), штабс-капитан (с 1862), капитан (с 1872). В 1863-1867 гг. находился в отставке. С 1873 г. — подполковник, начальник Тифлисского пехотного юнкерского училища, с 1875 г. — полковник. С июля 1877 г. — командир 73-го пехотного Крымского полка, с февраля следующего года состоял для особых поручений при главнокомандующем Кавказской армией, с октября 1879 г. — командир 16-го гренадерского Мингрельского полка. С апреля 1881 г. — исправляющий должность помощника начальника Терской области и командующего войсками области, с января 1886 г. — исправляющий дела наказного атамана Терского казачьего войска. Переведен в Москву в январе 1887 г.

№ 17

¹ Полный текст документа см.: Учреждение управления Кавказского края (Из Свода законов Российской империи. Изд. 1886 г. Т. II. Ч. 2.). СПб., 1886.

№ 19

¹ Полный текст документа см.: Всеподданнейшая записка Командующего войсками Кавказского военного округа и Войскового Наказного Атамана Кавказских казачьих войск по управлению округом с 1882 по 1890 год. Б.м., б.г. — 74 с., приложения.

² Гейден Федор Логинович (Логгинович) (1821-1900) — граф, финляндский генерал-губернатор (с 1881), генерал от инфантерии (с 1870), член Государственного Совета (с

1881). Родом из вестфальских дворян, состоявших на российской службе.

Службу начал в Лейб-гвардии Преображенском полку прапорщиком (1840), затем переведен в полевой генеральный штаб с назначением на Кавказ состоять при главнокомандующем графе С. С. Воронцове. Участвовал в ряде экспедиций против горцев. В 1848 г. возвратился в гвардейский генеральный штаб и в 1849 г. сопровождал генерал-адъютанта графа П. Х. Граббе в Константинополь, затем уже в чине флигель-адъютанта назначен состоять при главнокомандующем армией, фельдмаршале графе И. Ф. Паскевиче. С 1852 г. — начальник штаба 1-го армейского корпуса, с 1854 г. — начальник штаба Балтийского корпуса, с 1855 г. — генерал-майор с назначением в свиту императора Александра II; в 1856 г. — назначен начальником штаба Гренадерского корпуса, в 1861 г. — дежурным генералом Главного штаба с производством в генерал-лейтенанты, в 1862 году пожалован в генерал-адъютанты. Член комитетов: по преобразованию военно-учебных заведений, по устройству и образованию войск, по изменению организации войск и председателем комиссии для обсуждения финансовых средств Александровского комитета о раненых, помощник военного министра Д. А. Милютина в деле военных реформ. В 1866 г. назначен начальником Главного штаба и председателем комитетов: военно-ученого и по передвижению войск, а также непременным членом военно-учебного, военно-госпитального и военно-тюремного комитетов. В 1870 г. произведен в генералы от инфантерии и назначен председателем комиссии для разработки оснований всеобщей воинской повинности. В 1875 г. назначен председателем комитета по подготовке мобилизации войск, а во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в отсутствие Милютина исполнял обязанности военного министра.

³ Военный министр — генерал от инфантерии Д. А. Милютин (см. ниже).

⁴ Кавказскому наместнику великому князю Михаилу Николаевичу (см. примечание 1 к док. № 7).

⁵ Милютин Дмитрий Алексеевич (1816-1912) — граф (с 1878), генерал-майор (с 1854), генерал-лейтенант (с 1858), генерал-адъютант свиты е. и. в. (с 1859), генерал от инфантерии (1866), последним из подданных Российской империи получил чин генерал-фельдмаршала (с 1898).

Начал службу с 1833 г. прапорщиком гвардейской артиллерии, в 1839 г. назначен штабс-капитаном генерального штаба; дивизионный квартирмейстер 3-й гвардейской пехотной дивизии (1840-1843), и.д. обер-квартирмейстера войск Кавказской линии и Черномории (1843-1844), штаб-офицер в распоряжении Военного Министра (1844-1848), в 1855 г. зачислен в свиту е.и.в.; в 1856-1857 гг. — и. д. начальника главного штаба войск на Кавказе, в 1857-1860 гг. утвержден в должности начальника главного штаба Кавказской армии. В 1860-1861 гг. товарищ военного министра, в 1861-1881 гг. — военный министр, член Государственного совета. В 1845 г. назначен профессором Императорской военной по кафедре военной географии и статистики; за труд «История войны 1799 г. между Россией и Францией в царствование императора Павла I» в издании 1857 г. Академия наук присудила ему полную Демидовскую премию. В 1856 г. выступает с инициативой издания журнала «Военный сборник». Автор знаменитых «Воспоминаний» (см.: Милютин Д. А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича милютина. 1860-1862. Студия ТРИТЭ, РИО «Российский Архив», 1999; Милютин Д. А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Д. А. Милютина. 1863-1864. М.: РОССПЭН, 2003) и «Дневников» (см.: Дневник генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1873-1875. М., РОССПЭН, 2008; Дневник генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1876-1878. М., РОССПЭН, 2009; Дневник генерал-фельдмаршала

графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1879-1881. М., РОССПЭН, 2010).

⁶ Русско-турецкая война 1877-1878 гг.

№ 20

¹ Каханов Семен Васильевич (1842-1908) — капитан гвардии (с 1872), полковник (с 1874), генерал-майор (с 1877), генерал-лейтенант (с 1890), генерал от кавалерии (с 1901). Участник кампаний 1863-1865 гг. в Средней Азии и русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Выпускник Михайловского артиллерийского училища (1860) и Михайловской артиллерийской академии (1862). С 1877 г. — начальник осадной артиллерии корпуса на турецкой границе, с 1879 г — командир 38-й артиллерийской бригады, с 1880 г. — 2-й бригады 38-й пехотной дивизии, с 1884 г. — 2-й бригады Кавказской гренадерской дивизии, с 1890 г. — командующий 31-й пехотной дивизией. В течение 1890-1899 гг. — начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска, с 1899 г. — командир 1-го Туркестанского армейского корпуса, в 1901-1904 гг. — командир 20-го армейского корпуса, с 1904 по май 1905 г. — командующий войсками Одесского военного округа, генерал-губернатором Новороссийского края. В 1890 г. учредил День войскового праздника Терского казачьего войска — 25 августа (7 сентября по н.с.), день Святого апостола Варфоломея.

№ 24

¹ Вырубов Дмитрий Алексеевич (? — 1917) — полковник, генерал-майор (1906), начальник Владикавказского округа Терской области в 1897-1906 гг. Служил в терских казачьих частях, участвовал в русско-турецкой войне. С 1882 г. являлся начальником разных участков в Закавказье, с 1888 г. — начальник Нальчикского округа. В 1906 г. уволен в отставку.

№ 26

¹ Манифест 26 февраля 1903 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» — манифест Николая II, отражавший колебания самодержавия в области внутренней и аграрной политики под влиянием революционного кризиса начала XX в. Наряду с заявлениями о решимости хранить «вековые устои» Российской империи и угрозами в адрес революционного движения манифест содержал обещания частичных реформ, декларировал свободу вероисповедания. Заявляя о намерении привлечь представителей «общества» к пересмотру крестьянского законодательства, правительство стремилось создать иллюзию сотрудничества с земско-либеральной оппозицией. Уроки крестьянского восстания 1902 г. вынудили пойти на уступки крестьянству. Аграрный курс, охранявший неприкосновенность общины, был дополнен обещаниями облегчить крестьянам выход из общины, отменить круговую поруку, расширить деятельность Крестьянского банка. 12 марта 1903 г. круговая порука была отменена. 8 января 1904 г. были учреждены дворянские губернские совещания для обсуждения подготовленного Министерством внутренних дел проекта нового законодательства о крестьянах. Однако разработка этой и других реформ (в частности, реформы губернского и уездного управлений), начатая МВД под руководством идейного вдохновителя манифеста В. К. Плеве, так и не была завершена к началу революции 1905-1907 гг. (см.: ПСЗ-III. Т. XXIII. Отд. 1-е. № 22581).

№ 28

¹ Воронцов-Дашков Илларион Иванович (1837-1916) — граф, генерал от инфантерии, командир Лейб-гвардии гусарского полка (1867-1874), участник боевых действий на Кавказе (1859-1862), в Туркестанском походе (1865-1866) и русско-турецкой войне, свитский генерал, генерал-адъютант, министр императорского двора и уделов, канцлер

капитула российских орденов, главноуправляющий государственным коннозаводством (1881-1897), член Комитета по устройству и образованию войск (1894), Особого совещания по делам дворянского сословия (1897), о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902), председатель главного управления Российского общества Красного Креста (1904), кавказский наместник, главнокомандующий войсками Кавказского военного округа и войсковой наказной атаман Кавказских казачьих войск (1905-1915), член Государственного совета.

Родился в Петербурге в семье члена Государственного совета, оберцеремониймейстера, действительного тайного советника графа И. И. Воронцова-Дашкова. Поступив в 1855 г. в Московский университет, через год оставил его ради военной службы, поступив вольноопределяющимся в Лейб-гвардии Конный полк. На Кавказе участвовал в боях в составе Чеченского, Дагестанского, Адагумского, Шапсугского и Даховского отрядов (1859-1862); корнет (1858), поручик (1860), штаб-ротмистр (1861), ротмистр (1862), начальник конвоя главнокомандующего Кавказской армией генерал-фельдмаршала кн. А. И. Барятинского. В 1865 г. в чине полковника направлен служить в Туркестан на должность начальника штаба к генералу Д. И. Романовскому. Генерал-майор, помощник военного губернатора Туркестанской области (1866). В 1867-1874 гг. — командир Лейб-гвардии гусарского полка, одновременно (1873-1874) — командир 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. В 1874-1878 гг. — начальник штаба гвардейского корпуса, генерал-лейтенант (1876). Во время русско-турецкой войны в составе действующей армии командовал кавалерией Рушукского отряда, во главе которого стоял будущий император Александр III. В 1878-1881 гг. — начальник 2-й гвардейской пехотной дивизии. С июня 1881 г. назначен начальником охраны его величества и главноуправляющим коннозаводством, министром импера-

торского двора и уделов, канцлер Российских Царских и Императорских орденов. Произведен в генералы от кавалерии (1890). В феврале 1905 г. назначен заместителем на Кавказ. С началом Первой мировой войны в 1914 г. назначен главнокомандующим Кавказской армией, но участия в разработке боевых операций не принимал, сосредоточившись на вопросах обеспечения тыла армии и передав командование генералу А. З. Мышлаевскому, а после его смещения — генералу Н. Н. Юденичу. В августе 1915 г. освобожден от командования армией и назначен на специально для него учрежденную должность — «состоять при Особе Его Величества».

№ 29

¹ Нольде Эммануил Юльевич, барон (1854-1909) — юрист, статс-секретарь, управляющий делами Комитета министров (1902-1906, в 1905-1906 гг. одновременно управлял делами Совета министров), член Государственного совета (с 1906).

Происходит из курляндских дворян. Выпускник Императорского училища правоведения. Служил сначала в Канцелярии уголовного кассационного департамента, затем в Департаменте министерства юстиции, с 1884 г. — в Кодификационном отделе при Государственном совете в должности управляющего письмоводством и старшего чиновника. В начале 1894 г. переведен на должность статс-секретаря Государственного совета. Вскоре был назначен старшим чиновником императорского отдела при Собственной Его Величества канцелярии. С 13 апреля 1905 г. представлял заместителя е. и. в. на Кавказе в заседаниях высших государственных установлений по делам Кавказа, вносимым на рассмотрение министерств и главных управлений.

№ 31

¹ Толстов Сергей Евлампиевич (1849-1921) — генерал

от кавалерии, наказной атаман Терского казачьего войска, начальник Терской области (1900-1905).

Потомственный уральский казак. Учился в 1-м Московском кадетском корпусе, затем в 3-м Александровском военном училище (1869). Начал службу в чине хорунжего в Уральском казачьем войске, затем — в Туркестанском военном округе. В 1872 г. вернулся на Урал в чине есаула. В качестве командира 2-й Уральской сотни участвовал в Хивинском походе и взятии Хивы (1873), произведен в чин войскового старшины (1874). С августа 1878 г. во главе 1-го Уральского казачьего полка находился в действующей армии, участвуя в русско-турецкой войне. В 1881 г. произведен в полковники. В 1883-1888 гг. — начальник гарнизона в г. Лохвица Полтавской губернии, где располагался штаб 9-й кавалерийской дивизии, в которую был зачислен Уральский казачий полк. С 1888 г. — атаман 3-го Калмыковского военного отдела Уральского Войска, начальник гарнизона г. Калмыкова; в 1893 г. получил чин генерал-майора. В 1895 г. назначен командующим Западно-Сибирской казачьей бригадой (впоследствии 2-я Сибирская казачья дивизия), охранявшей российско-китайскую границу, и начальником гарнизона г. Джаркента. В 1900-1905 г. — наказной атаман Терского казачьего войска, с 1901 г. — генерал-лейтенант. В августе 1905 г. ушел в отставку с производством в чин генерала от кавалерии.

№ 32

¹ Последние листы документа (л. 11-13) — «список членам общества, почившим и здравствующим военного, гражданского и духовного ведомства».

№ 34

¹ Т.е. о необходимости разработки «целого ряда мероприятий, направленных к поднятию культурного и экономического состояния туземного населения Терской области» (см. документ № 33).

№ 35

¹ Рапорт подготовлен Николаем Степановичем Суровецким, бывшим атаманом Сунженского отдела Терской области с 12 июня 1902 г. по 6 апреля 1907 г.

² Документ адресован С.Е. Толстову (см. примечание 1 к док. № 31).

№ 36

¹ Грязнов (Грязной) Федор Федорович (1855-1906) — генерал-майор, начальник штаба Кавказского военного округа.

Окончив курс в Нижегородской военной гимназии и во 2-м военном Константиновском училище, в 1873 г. был произведен в прапорщики 22-й артиллерийской бригады. В 1880 г. окончил Николаевскую академию генерального штаба и поступил в Офицерскую кавалерийскую школу. С 1886 г. нес службу по генеральному штабу, в 1889 г. переименован в надворные советники и назначен вице-консулом в Армению в г. Ван. Пробыл на этой должности около шести лет. Полковник (1895), командир 45-го драгунского Северского полка; командир Лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, генерал-майор (1899). 1 декабря 1903 г. назначен начальником Николаевского кавалерийского училища, в 1905 г. — начальником штаба Кавказского военного округа. В 1902-1903 гг. читал в Николаевской академии генерального штаба курс тактики кавалерии, изданный затем особой книгой под названием «Конница».

№ 38

¹ Михеев Александр Степанович (1853-1914) — генерал-лейтенант, начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска (1908-1912), сенатор.

Окончил Воронежский кадетский корпус (1870) и 2-е военное Константиновское училище (1872). Начал службу хорунжим в 3-ей батарее Донской казачьей артилле-

рии. В 1883 г. назначен восковым старшиной, в 1891 г. получил чин полковника, в 1900 г. — генерал-майора, в 1905 г. — генерал-лейтенанта. Участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Помощник старшего адъютанта управления Донской артиллерии (1880), старший адъютант того же управления (1881). В феврале 1906 г. назначен начальником артиллерии Кавказского военного округа, в марте 1908 г. — начальником Кавказской гренадерской дивизии. С декабря того же года — начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска. В 1912 г. ему повелено присутствовать в департаменте герольдии Сената.

² См. док. № 31.

³ Имеется в виду «Положение о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и о повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области» (Владикавказ, 1871).

Список сокращений

АКАК	Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1866-1904. Т. I-XII.
ИСОНИИ	Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института
КС	Кавказский сборник
КЭС	Кавказский этнографический сборник
НА СОИГСИ	Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А
ПСЗ-II	Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1825-1881. Т. 1-55.
ПСЗ-III	Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1881-1913. Т. 1-33.
РГИА	Российский государственный исторический архив
ССК	Сборник сведений о Кавказе
ССТО	Сборник сведений о Терской области
ЦГА РСО-А	Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания

Между централизмом и регионализмом:
административные преобразования на Центральном
Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в.:

Сборник документов

Составитель – Кобахидзе Елена Исааковна

Книга издана в редакции составителя

Технический редактор *Е.Н. Маслов*
Дизайн обложки *Е.Н. Макарова*
Компьютерная верстка *А.В. Черная*

Подписано в печать 14.11.2014. Бум. тип. №1.
Гарнитура шрифта “Book Antiqua”. Усл. п. л. 13,02.
Печать цифровая. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Тираж 100 экз. Заказ №86.

ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-Алания
362040, РСО-А, г. Владикавказ, пр. Мира, 10

Отпечатано ИП Цопановой А.Ю.
362002, РСО-А, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3